

попaдaнeц
TOYB ИГHE



Илья Романов

ЛИПОВЫЙ
БАРОН

Илья Николаевич Романов
Липовый барон
Серия «Бестолочь», книга 2
Серия «Попаданец (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64462951

И. Н. Романов. Липовый барон: ООО «Издательство АСТ»; Москва;

2022

ISBN 978-5-17-146369-4

Аннотация

И снова самозванец барон пытается выжить. Завяз в политике – ну так сам дурак. Тыл, конечно, прикроют, но надо идти вперёд, а куда? Итак, сопли и слюни в сторону. Впереди всё бежит, а сзади плачет...

Содержание

В качестве вступления	5
Часть 1. Мифы о благородстве благородных	15
Глава 1. Столица. О брэнном, пупырчатой жабе и нелепостях жизни	15
Глава 2. А ларчик-то просто открывался, или О том, как поиски почти ничего нам не стоили	36
Глава 3. О быте крупного средневекового города	57
Глава 4. Залёты судьбы, или Как я осознал, что деньги быстро кончаются	73
Глава 5. О нелепости случайного, или О случайной нелепости, барагозе, драке, дуэлях	92
Глава 6. О письмах, партнёре барона и прочем	111
Глава 7. Жизнь и смерть в Небесах	127
Часть 2. Наглость – второе счастье	146
Глава 1. Про шёпот, намёки, о неожиданном напряге с цепью и моей тупости	146
Глава 2. Петля сжимается, ротация, а я ищу оруженосца	166
Конец ознакомительного фрагмента.	182

Илья Романов

Липовый барон

© Илья Романов, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

*** * ***

В качестве вступления

Есть мнение, что окружающий нас мир – это грёзы одного безумца. Кришнаиты по своему верованию этого и не скрывают. Если подойти к самой сути их религии утрированно, более грубо, то весь окружающий нас мир – это грёзы бога-прародителя Кришны, который сам себе внушил, что он обычный смертный, и живет, развлекаясь, в собственном творении. Его в таком разрезе легко понять. Кому приятно знать, что всё вокруг него – иллюзия, и что вылечить его от собственных грёз не может никто, ведь санитары в белых халатах – тоже плод его воображения. Кришна сам себе придумал жену, сам породил верховных богов пантеона, выдумал демонов – асуров и их антиподов – дэви; вообразил мир, людей, круг перерождения – нирвану, и прочее. В общем, бог развлекается как может...

Так вот, к чему это я веду свою мысль. В какой-то момент моей жизни уже думалось, что светит мне дурка и заботливые, мощные руки санитаров. Очутился, не зная где и не зная как, в каком-то месте. Хотя тут лукавлю. Теперь очень даже хорошо знаю, где я оказался, и имею представление, как сюда попал.

Угодил в мир Раян и через два дня вышел из лесу к людям, на свою голову. Переместился я в этот мир или потому, что умер, утонув в глуши карельских лесов и озёр, или

меня сюда закинуло по причине местной аномалии. Первое время мне было непросто: я не знал язык и понятия не имел о местных обычаях, законах, культуре, за что, в общем-то, и получил от моего наставника прозвище Бестолочь.

Теперь отдельно по моему учителю. Я сдуру прибился оруженосцем к бродячему рыцарю. Почему сдуру? Так потому, что ни один здравомыслящий не станет губить свою жизнь такой глупостью. Бродячие меченосцы, в отличие от оседлых, не могут производить своих оруженосцев в рыцари, но при этом могут делать с ними всё, что им на ум придёт. По сути человек вверяет себя в рабство и при этом сам не может из него выйти. Хотя тут я опять слухавил: ещё как может освободиться от неволи, но только в случае смерти одного из двух: рыцаря или себя самого. Существует ещё, правда, третий способ стать свободным – самому стать рыцарем, но эта калитка для бедолаги, вручившего свою жизнь бродячему меченосцу, автоматически закрыта.

Мой наставник, кулак ему в ухо, оказался ещё тем садистом. Через неделю моего пребывания рядом с ним я мечтал его убить и всерьёз готовился к этому. Бить меня рыцарь Антеро особо не бил, ну разве что на утренних и вечерних тренировках, но зато заставлял бежать на своих двоих за его лошадью, причём не налегке, а под весом камней в мешке, который я тащил на своём горбу.

Сбежать от своего наставника я тоже не мог. Антеро мне разъяснил, что в таком случае меня будут искать и всё равно

вернут обратно. А с учётом того, что я фигура, по местным меркам, очень приметная, то долго мои бега не продлятся. Убить сам этого садиста, в открытую, я не мог, что ясно было познано мной на первых же тренировках.

Ночью же я просто отрубался от перегрузок своего молодого тела. Вот как-то так меня и угораздило встрять по полной из-за моего незнания местных реалий.

Потом, правда, всё наладилось. Я нашёл общий язык со своим наставником, подставив того в трактире под раздачу пьяных полноценных рыцарей. Парочка дуэлей моего учителя – и наше финансовое положение пошло в гору.

Антеро, правда, при этом шкуру немного исполосовали, но это его особо не расстроило. Денег к моменту поединков у него оставалось кот наплакал, и он, наверно, уже помышлял о выходе на большую дорогу: в смысле экспроприировать, что плохо лежит, а по-простому – ограбить кого-нибудь, что я подозреваю, уже и делал не раз. В общем, вовремя мне удалось подсуетиться.

На выкупе рыцарями своих доспехов Антеро срубил неплохие, по здешним меркам, деньжата. Впрочем, мы ещё пару дней тёрлись в таверне. Мой отморозок зализывал раны и ожидал, чтобы рыцари с товарищами отъехали подальше. Встреча с этими типами в забытых богом землях пограничья нам ничего хорошего не сулила, но это уже мелочи жизни.

Потом бытё нас немного побросало месить грязь дорог вблизи от центра королевства, но мы вовремя унесли оттуда

ноги. Лучше плохо жить в глуши периферии, чем от безденежья встрять по полной в столице, где в услугах бродячих рыцарей нуждаются, как лысый в шампуне против перхоти. Почему встрять? Потому что!

Как ещё можно подзаработать тому, у кого одна извилина, да и то оставшаяся от удара меча? Вы не подумайте плохо об Антеро, в чём-то этот отморозок для меня идеал, но это «что-то» явно лежит не в области гуманизма и бескровного добывания денег.

Дальше нас закинула нелёгкая в одно графство в пограничье. Что тут сказать, в конце всё вышло неплохо, но на тот момент я так не думал. Во-первых, наставник мой тут уже успел когда-то накосячить и, по сути, приехал сдаваться с потрохами на суд местного графа.

Хотя не так. Скорее, всё было так. Антеро выжидал много лет, прежде чем приехал просить прощения.

Опять не так! Клал он на всякие прощения и на этого графа, просто его от жадности занесло, решил лёгких денег срубить, рассчитывая, что его прошлые прегрешения уже забыты. Однако мой отморозок просчитался. Наследник старого дворянина оказался той ещё змеёй. Но это я опять забегаю вперёд, лучше расскажу всё по порядку.

Антеро, к моему удивлению, раньше служил у старого графа и был, смягчая выражения, его особым уполномоченным.

Тьфу ты! Скажу, как есть. Этот рыцарь убивал по приказу старика тех, на кого тот укажет. Способ простой: перчатку в

рыло и фразы что-то вроде «ты подлец и негодяй!», «доставай железку, я вызываю тебя на дуэль!» В общем, был в роли убийцы, только облачённого в доспехи.

В какой-то момент Антеро то ли перестарался, то ли старый граф решил его подставить, как ненужного свидетеля, то ли за какого-то там барона вступились крайне жёсткие люди, но по факту отморожку пришлось делать из графства ноги.

Смех котам, а саблезубой мышке – слезы, но мой наставник имел один серьёзный сдвиг по психике. У него была идея фикс: иметь свой маленький феод, ну там деревеньку-другую, и вдруг все его мечты смыло в унитаз. На старости лет он оказался бродячим рыцарем со всеми вытекающими из этого понижениями в правах. Хуже того, в постоянном состоянии безденежья и, как следствие, с не совсем гуманным поведением. Я это к тому, что до встречи со мной, как подозреваю, наставник жил за счёт грабежа награбленного. В общем, Антеро на старости лет всё же пробило, и он явился с покаянием.

Граф, та ещё скотина, предоставил выбор, от которого было нельзя отказаться: либо две подвешенные тушки на воротах его замка, либо работа по старому профилю.

Сразу ответу на вопрос, почему должно было висеть два тела, а не одно, тут всё просто. Я оруженосец – подчинённый преступника, а значит, и сам соучастник, и никого не волнует, что преступление было совершено задолго до меня.

Короче, согласился Антеро на тухлую работёнку. То, что

она именно такая, даже я понимал, хотя сам ни бум-бум в местной политике и обычаях.

Надо было завалить каких-то пришлых, приехавших из соседнего маркизства посрамить местную военную элиту на турнире графа. Само собой, дело надо было сделать до мероприятия, и посему нам выпала великая честь побывать на вечере у графа. Для всех официальной причиной нашего пребывания на балу было суждение нового графа над старым вассалом отца, но по делу на празднике должна была произойти резня под красивым названием дуэль.

Опять отойду в сторону и поясню причину своего пребывания на светском приёме. Мой отморозок выбил это право для меня из чисто меркантильных соображений! Тут он сделал всё чисто. Молодец! Не в наших же поношенных шмотках появляться среди элиты! Для тех, кто не знает, хорошая материя в средневековье ценится на вес золота, а граф достаточно богат, чтобы жаться из-за каких-то тряпок. В общем, были мы на балу.

Поначалу нам не везло найти потенциальных кандидатов в покойники, зато я по-настоящему успел оценить местные моральные устои золотой молодёжи. Опять-таки это выражение тут имеет прямое значение, потому что мажоры здесь носят золотые баронские цепи, в отличие от голодранцев вроде простых рыцарей, носящих серебряные.

Так вот, бароны, честь, достоинство... Засранцы и уроды... Жалко девочку, но то, что никто не видел, а все только

подозревают, того, считай, и не было...

Моим амплуа была роль заводилы, шута, на которого поведутся покойнички, и я как-то само собой сыграл её на пять. Более того, как обычно перестарался. Вместо одного состоялись два вызова на дуэль.

Тьфу ты! Опять забегаю вперёд!

Один из будущих покойников решил наказать меня как простолюдина! Шкуру мне спустить плетью, а пятьдесят таких ударов мало кому удавалось пережить, но за меня вступился Антеро. Дескать, моя вина устанавливается только посредством поединка: виноват – схохну, не виноват – выживу. А граф, которому было выгодно два покойника от конкурента вместо одного, на это согласился.

Мне дали принять присягу и присвоили временное звание рыцаря! К слову сказать, небывалая честь, которую мне после нужно ещё подтвердить каким-либо подвигом, но тогда я об этом не задумывался. Тогда думал: просто выжить и плевать на завтра! Дурачок, в общем!

По словам великого Сталина, «главное, не кто как голову сует, а кто как считает», так же и в моём случае: местный хранитель порядка явно подсуживал нам с Антеро.

Нам прокатило по полной. Судья, то есть граф, пошёл на ещё одну маленькую уступку в мой адрес. Мне было дозволено навязать покойнику барону своё оружие, а именно ножи. Кто не в курсе, то поножовщина – это больше рукопашная, чем фехтование, и мне посчастливилось отделаться только

испугом, чего нельзя сказать о моем сопернике. Так сказать, опыт ножевого боя имеет каждый, кто рос в девяностые, при условии, что он не был в категории терпил... Что тут сказать, выжил, и всё...

Мой отморозок тоже не дал маху, хоть и старик. Двух из троих мы убрали, а третий оказался умнее и не стал подставляться. Потом мы ещё созерцали его подвиги на турнире. Так себе соревнование. Судейство то ещё: против пришлого явно выставляли непростых перцев, и он получил своё.

На турнире мы сорвали большой куш на ставках. Я попутно, по глупому стечению обстоятельств, обручился с пригретой нами девушкой, определённой местными в шлюхи, но спасённой прежде, чем она стала официальной потаскушкой и была обязана делиться частью заработка с графом. Пил с гномом. Потом по пьяни выбил зуб его брату, проживающему у барона, а он мне одной колотухой поставил синяк на пол-лица...

Тьфу ты, опять забегая вперёд... Мы с гномом-оружейником пропивали коней наёмников, успокоенных до приезда в столицу графства, ремонтировали доспехи Антеро. Ну, как-то так, жизнь состоит из мелочей...

После турнира граф нас озадачил по полной. Этот урод решил избавиться от лишних свидетелей, но сделал это хитро и под благовидным предлогом. Эта скотина послала меня на заведомо невыполнимое задание. Вроде что тут такого – скататься в соседнее баронство и передать от лица графа бу-

маги о предложении сменить вассалитет с королевского на графский?! Наивные! Барон – человек с репутацией железного слова! А он обещал вешать на стенах послов и от графа, и от маркиза, оба его уже всерьёз достали!

Чтобы я не сбежал, граф приставил ко мне своих людей. Первое время даже думал, что меня до барона не довезут, а закопают неподалёку от местной столицы графства. Обошлось. Граф, прагматичная скотина, не столько меня устранил, сколько решил получить выгоду от моей смерти в петле – повод для войны с бароном. И это перевесило мою скоропостижную смерть недалеко от столицы графства.

Антеро, кстати, оказался не таким дебилем, каким я его счёл поначалу. Он напросился у графа сопровождать меня в поездке. Ему тоже не было резона оставаться в графстве, где его ждала официальная смерть от старости, а то, что из его спины при этом торчит смоченный ядом кинжал, никого не волнует.

Дать деру мы не могли, уж очень хорошо нас пасли, и оставалось только полагаться на волю случая. Что тут сказать, фортануло, да и только!

Впоследствии всё оказалось не так плохо. По приезде в баронство я обругал местной разновидностью мата самого барона, случайно оказавшего на стене. Дворянин настолько ошалел от моего поведения, что забыл о своём слове вешать послов и удосуужился на личную встречу, где я ему сдал со всеми потрохами графа, готовящего военную экспансию.

Антеро тоже не дурак и под благовидным предлогом успел смыться от наших конвоиров, типа мне в усиление, а эти дубы только счастливо махали ему ручками вслед. Конвойные думали, что Антеро крышка заодно со мной, но они просчитались. Барон не то чтобы встретил нас как родных, но вешать сразу не стал, за что ему огромное спасибо.

Дальше пьянка, в общем, мы чудили. Я умудрился опять огорошить барона и вызвался стать тем дебилом, что берет удар на себя. По сути, навязал ему свою идею поработать подставной фигурой для убийц в обмен на свою свободу и место в гвардии короля. Стал липовым наследником барона для того, чтобы его бастард сумел добраться до короля и вступить в наследство, обломав графа и маркиза.

Так, опуская подробности, мы с Антеро доехали до столицы. Вашу мать, как меня достало попадать из огня в полымя...

Ах да, совсем забыл! Зовут меня Влад. Старый, обленившийся, заплывший жиром менеджер в прошлом. В ещё более ветхом прошлом – бывший реконструктор, хотя в отношении моей «грядки» и меня в целом уместнее будет сказать – отморозенный файтер из «Грибных эльфов». Кто в курсе реконструкторского течения, тот слышал про эту «грядку», а кто нет, тому валидол и гугл в помощь, читайте «Сказки тёмного леса»...

Часть 1. Мифы о благородстве благородных

Глава 1. Столица. О брennom, пупырчатой жабе и нелепостях жизни

Моя жизнь – это постоянный круговорот чёртова колеса. Сегодня я на коне, а завтра – спасаю свой зад от коня. Раз уж так зашло дело, то расскажу о своем жеребце. Своим первым в жизни скакуном я владею всего месяц. За это время с горем пополам научился не падать из седла. Надо же было так случиться, что эта скотина сбросила меня почти у самых ворот на въезде в Шакти, столицу королевства Скаген.

Я улетел на землю и по приземлении занимался не только спасением своей чести от хохота случайных прохожих, но и спасением своего зада от копыт разбушевавшейся твари. И какая муха эту заразу укусила?

Кстати, по поводу насекомых: их в окрестностях столицы и в самом деле много, такие жирные, жужжащие оводы, которые довольно больно кусаются.

Впрочем, причина моего бесславного падения наверняка не мухи, а обычная течка у кобылы. Не думаю, что это мой зад заставил привстать фаллос у жеребца, не настолько

я симпатичный по сравнению с кобылицей. В общем, выполняя из-под копыт беснующейся скотины, позора я хлебнул изрядно.

Горожане, стражники на воротах, мелкие купцы и еще Антеро до кучи хохотали так, что я хотел сквозь землю провалиться. Описывать свои эмоции и первые слова не буду. Достаточно того, что я назвал своего скакуна конской колбасой, уж очень меня эта идея в тот момент вдохновила. Так, проведя месяц без постоянной клички, мой конь обрёл имя Колбаса.

В дальнейшем моё с ним общение заключалось в словах (цитирую): «Колбаса! Колба-а-а-ска. Иди сюда, мой хороший, я тебя морковкой угощу. Не кусайся, скотина! Мои пальцы – это уже не морковка! Зараза, я тебя сегодня же отведу до ближайшей скотобойни!»

Впрочем, мои отношения с этой скотиной – это мои отношения. Касательно дальнейших событий, то мы с Антеро, уплатив плату за въезд, прибыли в столицу.

* * *

Первые впечатления о себе столица оставила не самые хорошие. Наш путь лежал с северного тракта, а это значит, что нам пришлось проехать сквозь пригород. Эта северная часть местными называется Вонючий город. По сути, это обычные трущобы. Извилистые, узкие тропки улиц между лачу-

гами. Голодные оборванные попрошайки, ворьё, жульё, нищие, рэкетеры; дешёвые грязные шлюхи; угрюмые работяги, спешащие на работу; мелкие торговцы-лоточники, сивушная пьянь и группки крепких быков по пять-шесть человек, патрулирующие районы и следящие за порядком на территории их боссов.

Сразу после Вонючего города начинается Грязный. Это уже территория самой столицы: промышленные кварталы, кварталы гильдий, мастерские, ремесленники, склады, лавки мастеровых и прочие производства, без которых ни один город не может обойтись.

Грязный и Вонючий города разделены глубоким рвом и пятиметровым валом, внешняя сторона которого стёсана под шестьдесят-семьдесят градусов, а внутренняя растянута длиной насыпью около сорока градусов. Поверх вала установлена трёхметровая деревянная стена из брёвен, вкопанных в землю. Так себе укрепление, но толпе голодных отбросов общества сходу такое препятствие преодолеть не удастся.

Ворота у вала со рвом обычные, деревянные, даже не обиты медью и больше напоминают двери от склада. Как раз у этого входа и произошёл печальный для меня инцидент с моим падением с разгулявшегося жеребца.

На удивление, у городских ворот у меня впервые в этом мире потребовали документы. Я уже хотел набычиться и послать всех лесом: всё-таки дворянин, а не абы кто, «знай своё место, быдло», но, увидев предупредительный взгляд Антеро, оставил нелепые замашки. Пришлось порыться в сумках и достать рекомендательные письма, так как подорожной с отметками пути у нас, естественно, не было: до этого никому и в голову не приходило требовать какие-то бумаги с двух рыцарей, чтобы поставить там печать и подпись.

Антеро мне позже пояснил, что столица живёт по своим правилам, и, по уму, надо было потратить время для объезда Вонючего города, чтобы к нам не придирались на въезде в Грязный. Высшая знать этим путём не ездит, а безземельным рыцарям в столице не рады. И в самом деле, вы что думаете: нацепите на себя рыцарские цацки, и все тут же преисполнятся пред вами почётом и уважением? Ага, как же! Хрен там плавал! Безземельные рыцари местными рассматриваются как убийцы, грабители, в лучшем случае – наёмники, и имеют самое низкое звание в местном табеле о рангах.

То, что мы безземельные, заметно сразу. Мы не на боевых конях – дестриэ¹, а на обычных скотинах, над нами не видно

¹ Дестриэ – крупный боевой рыцарский конь, как правило, жеребец. Термин не подразумевает определённую породу, а характеризует определённые свой-

тряпок штандартов, с нами не путешествует с десятков слуг, оруженосцев и воинов копья². Вывод: ещё одна воинствующая шантрапа пожаловала мутить воду в оплоте света, добра и справедливости.

Инцидент падения с жеребца имел самые плачевные последствия для моей репутации и послужил дополнительным стимулом, чтобы проверить у меня документы. Стражники, из-за моих нулевых навыков джигитовки, вообще смотрели на меня, как на дерьмо; чернь смеялась, и приходилось сдерживать себя в руках, чтобы не взбеситься и не повести себя как хотелось. В общем, я чувствовал себя драным д'Артаньяном при въезде в какой-то город на убитой годами кляче.

* * *

Столица не радовала ценами. Нет, я, конечно, предполагал, что ценники будут завышены, но не настолько же. Только за один въезд в город с нас стряхнули по серебряному с человека, а дальше вообще начался мрак.

Мы остановились в дешёвом трактирчике на стыке Грязного города и Перевалки, области на востоке Шакти, отве-

ства коня, предпочтительные для использования его в турнирах. *Здесь и далее прим. авт.*

² Копьё – средневековая боевая конная группа от четырёх до восьми человек разного состава. В основном это три конных с копьями, конный лучник и оруженосец-паж. У всех заковка почти как у рыцаря, и для простонародья они все – рыцари.

чающей за распределение, сортировку, хранение товаров, а также являющейся крупным рынком их сбыта. Место, скажем так, не самое популярное среди знати, тут живут люди попроще. Однако цены даже здесь кусались. За простой суточный постой в трактире пришлось выложить чуть больше серебряного с человека плюс двенадцать медяков за размещение двух лошадей.

Они тут совсем охренели! За такие деньги в пограничье можно жить три дня, а то и все четыре! О ценах на алкоголь вообще лучше молчать, ладно бы ценники были просто вдвое завышены, но тут, швабру им в зад, сивуху по цене элитного пива продают!

Как оказалось, мы приехали не в самое лучшее время для туризма: урожай собран, высшая знать съезжается в столицу, чтобы кутить. Там, где одни начинают безудержно тратить деньги, другие завышают цены, третьи стремятся в столицу вслед за высшей знатью, рассчитывая поймать свой интерес.

Вот как-то так всё происходит в жизни. В общем, первые впечатления о столице у меня сложились не самые лучшие.

* * *

Наскоро перекусив и выпив с дороги по паре кружек, мы начали решать свои дела. Признаться, за всё время в пути я не раз думал, что буду делать в столице, но реальность оказалась совсем не такой, какой представлялась. Время едва

перевалило за полдень, и вроде бы решай дела, но меня поправил Антеро. Безземельный смотрит на вещи проще и с опытом. Моя идея сразу поехать по указаниям в рекомендательных письмах была отмечена, как заведомый бред. Не так решаются дела в столице.

Во-первых, искать адреса в крупном городе та ещё прозаическая задача: ты можешь искать чей-то адрес по всему городу, а он, назло тебе, будет у тебя прямо под носом. Во-вторых, не мешало бы узнать, куда и к кому мы едем. Ну и в-третьих, бродяге сегодня было просто влом кого-то искать: дорога выдалась долгой, не всегда была приятной, и просто хотелось слегка отдохнуть.

Мой дегенерат предложил в целом неглупую вещь: заехать куда надо и там, на месте, всё решить. Сказано – сделано, на том и порешили. Ехать пришлось в Скотный двор, ещё один крупный район города, промышленяющий торговлей скота, птицы, рыбы и прочей живности. Сама дорога заняла пару часов, а может, и больше: время как-то незаметно летело под новыми впечатлениями.

* * *

Сейчас я, по идее, должен описывать вонь, нищету, убожество средневековья... А вот и хрен! Сами думайте и представляйте, что мне пришлось испытать. Достаточно того факта, что я офигел от происходящего. Пару раз пришлось

даже освобождать ногу из стремени и давать по самым наглым рожам попрошайничающих мальчишек. Пацанва бросалась чуть ли не под копыта коня и тянула меня за стремя.

«Фу-у-у, какой ты невоспитанный и гадкий хам! – начнёт втирать мораль какая-то дура. – Бить ребёнка – это же мерзко!»

«Слышь, ты, овца, я честно хотел всё сделать по морали нашей эпохи, но тут от такого только хуже!» – ответил бы я незамедлительно.

Конечно, денег на ветер не кидал, подаваний не давал, но уличная шантрапа, видимо, сделала насчёт меня какие-то свои выводы и несколько минут у меня канючила деньги. Самые наглые цеплялись за стремя, тонкие ручки тянулись к моему кошельку.

С бродягой всё проще: он один раз посмотрел на кого-то сердито, и к нему не лезли, а я поначалу дал слабину. Ну, и раз так, то любой малолетка понял, что надо напирать – авось что обломится. За первым, кто не огрѐб, последовал второй, третий, шестой, и все ко мне лезут! Либо давай всем, не шестерым, а так, навскидку, сотне-другой, либо действуй иначе.

В общем, под умудрённым взглядом моего наставника (хрен ему в ухо за всё былое), я сделал так, как сделал.

И – о чудо! Слепые начали видеть! Хромые научились бегать! Голодные достали откуда-то огрызки яблок и запульнули в меня остатками фруктов. Всего-то и надо было смачно

прописать с ноги самым наглым, что тянули руки к кошельку, и «исцелений» произошло больше, чем на Нагорной проповеди у Христа. Хотя, конечно, Иисус там, насколько помню, никого не лечил, а просто вещал.

Ещё раз, для самых тугодумных: со своим уставом в чужой монастырь не лезут. Нищета – это система, и я не способен её изменить, даже если бы был богаче самого короля. Нищему нужна не рыба, а удочка, а у меня её нет! Прописал с ноги самым доставучим и тем спас остальных от огрёба – принцип меньшего зла в действии.

Я не добрый Сорос с его замутами продажи Родины по частям. Я – просто я. Меня не трогают – и я не трогаю.

* * *

В дальнейшем мне неоднократно поминался всеу Иван Сусанин. Антеро, абордажный лом ему во все щели, оказался тем ещё проводником. Мы петляли по узким улочкам столицы; несколько раз пришлось возвращаться обратно, когда мы заезжали в тупики. В целом бродяга не виноват: из него такой же столичный житель, как из меня балерина на пятый день запоя. Он был в Шакти раз или два за всю жизнь, да и то проездом. Впрочем, до нужного места мы всё же добрались.

Нашим конечным пунктом оказалась какая-то забегаловка с громадной выцветшей вывеской, на которой был намалёван брутальный мужик с тесаком в одной руке и офигенно

большим мешком (наверное, по задумке художника, денег) в другой.

– Остановимся тут, – сказал бродяга как отрезал.

«Да ты что!!!» – Так хотелось мне высказать ему всё, что я о нём думаю. Маты, впрочем, опущу, достаточно того, что я о нём подумал.

В забегаловке было шумно. Пиво и вино лились рекой. У вас наверняка было такое ощущение в жизни, что вы с первого взгляда понимаете, куда вы попали, и что с вами будет, если не так себя поведёте. Примерно это промелькнуло у меня в голове, когда я зашёл в трактир.

Всю публику трактира можно было условно разделить на пять частей, а именно: наёмники на отдыхе и потому кривые в зюзию; наёмники без работы и денег и потому злые, как особисты в тридцать седьмом; наёмники с работой, но без денег и потому мечтающие поработать грузчиками – в смысле облегчить ваш кошелёк от груза брэнного металла. А также вербовщики и непонятная шалупень, обособляемые в одну кучу, потому что кто они и что тут забыли, непонятно. Хватало и пьяниц всех мастей, шлюх самого дешёвого пошиба: даже не лицензированных потаскух в стандартизированных платьях, а обычных синявок. Было также несколько мужиков, вроде бы сидящих наособицу друг от друга, но пасущих – прикрывающих своего работодателя на найме.

– И что мы сюда припёрлись?! – всё же не выдержал и спросил я у бродяги. Я, стоит признаться, ожидал совсем

другого места, где можно что-то полезное для себя разнюхать.

– Дурак ты, сэр Ваден! – беззлобно огрызнулся Антеро. – Где ещё новости узнавать, как не здесь?

– Ну да! А в трактире, где мы остановились, этого сделать было нельзя?!

– Если у тебя лишних денег много, то можно и там. Монеты – трактирщику, по монете – мальчишкам на посылках, и так пару дней, пока им доить тебя не надоест, – назидательно начал мне выговаривать дегенерат, заказывая пиво. – Как был ты Бестолочью, так ей и остался! Сиди и слушай. Я пройдусь по нашим делам.

Я занял столик к углу трактира и заказал пиво. До кого не доходит, поясню: это место в помещении – не просто угол. Это гарантия, что к тебе со спины никто не подберётся: люди как-то сквозь стены не имеют обыкновения проходить.

* * *

К удивлению, хоть в трактире собралась не самая благодушная и законопослушная публика, до меня никто не докопался. Возможно, свою роль сыграло то, что я был не один, а с Антеро. Бродяга, хоть и имеет вид законченного отморозка, но, думаю, главную роль играет вовсе не это, а то, что он в рыцарских доспехах в отличие от меня, голодранца в

бахтерце³. Связываться с рыцарем никто не захотел, ну и на этом спасибо.

Ждать мне пришлось недолго, я даже не успел выпить вторую кружку пива, как мой дегенерат появился в компании с кем-то.

– Знакомься. Это Нетфе. Он тут отвечает за наймы, – пробурчал себе под нос чем-то недовольный Антеро.

– Сэр Ваден, – представился я, осматривая присаживающегося у нашего стола человека.

Надо отметить, что Нетфе не был впечатлён моим рыцарским званием. Его чуть насмешливый взгляд словно невзначай прошёлся по моим доспехам, присущих большинству наёмников. В общем, зря я начал пальцы гнуть.

Он представлял собой плюгавенького мужичка росточком под метр тридцать – между прочим, почти средний рост по меркам голодного средневековья. Возраст – за сорок лет. Нос неоднократно переломан, части зубов нет и в помине; левое ухо, старательно прикрытое начёсанной чёлкой, то ли покусано, то ли частично обгорело – внимательнее присмотреться не получается из-за волос. Плечи узкие, худые, по всему сложению тела заметно, что этот человек не боец. Одежда простая, относительно чистая, сшита грубыми красными нитками с внешней стороны, навывпуск шва по серой ткани.

³ Бахтерец – кольчато-пластинчатый доспех, разновидность защиты из металлических пластин, соединённых друг с другом при помощи отдельных колец или вставок кольчужного полотна.

Впечатление серьёзного человека Нетфе не производит, но я понимаю, что это обманчивое впечатление. Менеджер по наймам, а возможно, и вербовщик, подпаивающий простачков, и выглядеть должен соответственно. В таком деле без крыши или хотя бы без страховки из «быков», обойтись невозможно. Скользкий человек, который себе на уме – такое у меня сложилось первое впечатление о Нетфе.

Нетфе сел за стол, дождался, пока ему с Антеро принесут кружки, отхлебнул, и на этом пауза в разговоре закончилась. Походу, не один я просчитывал, что за человек напротив меня.

– Сэр Антеро говорит, что вас интересуют некоторые люди... – произнёс Нетфе, отхлёбывая пиво и словно случайно запнувшись на слове «сэр».

«Понятно всё с тобой, голубок. Ты нас ни в грош не ставишь. Подумаешь, безземельные к нему пожаловали», – думал я, смотря на информатора.

– Это можно устроить, но всё стоит денег... – продолжал он.

– Сколько? – перебил я словоблудие информатора.

– Четыре золотых, – кратко ответил Нетфе, словно речь идёт о мизерной сумме.

– Да ты охренел! Сын дешёвой шлюхи и мытаря⁴! – пер-

⁴ Мытарь – именование откупщиков и сборщиков податей и пошлин, которые вследствие притеснений, свойственных римской фискальной системе, возбуждали общую ненависть у населения. Короче говоря, налоговая служба.

вым среагировал бродяга. – Да за такие деньги быка и корову можно купить! Ты что думаешь, тут перед тобой герцоги?!

Нетфе поморщился от децибелов моего отморозка, словно случайно чуть покачал головой – и два амбала через столик от нас прекратили привставать из-за стола.

– Уважаемый! Я не понял. Что вам конкретно надо? – выделил слово «уважаемый» информатор. – У нас тут не храм святой Мерлены, любая услуга стоит денег.

– Всё просто. Нужен проводник по вашему городу, ну и хотелось бы узнать, что представляют из себя эти люди и не были ли они замечены в чём-то, – скороговоркой выстрелил я, пока бродяга не разошёлся по полной. – Услуга плёвая, что тут может быть непонятного?

– Это меняет дело. Два золотых, – не задумываясь, ответил мутный мужичок, который, похоже, решил пропустить мимо ушей то, что его обозвали сыном шлюхи.

– Нетфе, ты меня знаешь не первый год! – начал опять расходиться Антеро, но вдруг прервался от едкой усмешки.

– Конечно, знаю! Но ведь попытаться должен был, – примиряюще поднял руки информатор, улыбаясь во все оставшиеся зубы. – Ты меня тоже пойми. Появляется сэр Антеро после многих лет, по виду не бедствует, не один, а в компании... Должен же я понять, что вы из себя представляете... Двадцать пять серебра!

– Пять серебра, иначе я решу, что ваша организация ничего из себя не представляет, раз за пустяковую услугу требует

таких денег. Мне проще найти уличного мальчишку, что за пару медяков проводит меня куда надо, – зачастил я, пока Антеро опять не начал быковать.

– Двадцать. И сообщу обо всём, что на виду, по конкретным людям, – набил цену мужичок.

– Шесть! Рассказать то, что эти люди ничем не примечательны, я и сам могу.

– Девятнадцать. День. Я узнаю всё, что необычно, – сузил зрачки информатор. – Опасно ехать к тем, о ком ничего не знаешь.

Антеро на последние слова начал подавать известные мне признаки, что он сейчас начнёт буяннить. Это он на слова «опасно ехать» среагировал.

Дебил! Ничему его жизнь не учит! Сам меня сюда вовлёл! Сам понимает, что с этим Нетфе не всё так просто! Сам знает, что в столице с безземельными не церемонятся, но опять начинает вести себя так, как будто он в пограничье! Знать бы, где кончается напускная безбашенность бродяги, а где начинается конкретный клин его башки, то я бы так не беспокоился. Антеро тот ещё игрок, театр одного актёра. Зачастую ведёт себя по шаблону тупого отморозка, но насчёт того, что он тупой – это точно не про него. Насчёт отморозка спорить не буду, та ещё скотина.

– Пойдём отсюда! Мы не поняли друг друга, – сказал я бродяге, выходя из-за стола.

Сам не ангел, но догадываюсь, что в случае серьёзного

мордобоя в таверне крайними окажемся мы. Если дело дойдёт до стали, то на своей территории у Нетфе наверняка всё схвачено, в этом случае мы попали: нас просто убьют. Если же мы уцелеем, то на горизонте появятся непонятные разбирательства со стражей, а она, по словам Антеро, с безземельными рыцарями не церемонится.

Мы вышли из таверны, и я, не откладывая, задал один вопрос: «И зачем?»

– Чтобы ты знал, куда обращаться, и понимал, как всё тут делается, – заворчал бродяга, расстроенный тем, что он облажался со своей идеей пробить адреса. – Не думал, что так выйдем...

– Зачем?!

– Привык, – ответил мой дегенерат.

Вот и весь разговор, но смысла в нем немало. Одним словом, Антеро привык, что в пограничье он что-то собой представляет, а в столице еще не успел перестроиться под реалии жизни. Безземельные в этом месте почти не попадают на плаху, но и до тюрьмы не доживают: умирают при захвате, даже если они и не сопротивлялись. Столица – это не пограничье, где хорошо закованный и умелый может уйти от погони. Столица – это банка с пауками, где одиночки, какими бы они ни были отчаянными, ничего не решают.

К слову сказать, не настолько мы такие нищие, чтобы не нашлось девятнадцати серебра⁵, но привычка и жаба играют свою роль. Для Антеро, которому деньги в последние годы не падали с неба, это в прошлом большая сумма, да и для меня, удачей не обиженного, тоже не ерунда. Вроде бы, что тут такого, ну потратился немного по сравнению с тем, что осталось, но так получилось...

Открою небольшой секрет. На момент приезда в Шакти у меня осталось почти пятьдесят пять золотых, а у Антеро и того больше – почти девяносто. Вроде бы золота – хоть попой жуй, ну а мы зажмотились.

Деньги нам, если честно, упали по воле случая на ставках, да и потом кое-что смогли урвать на продаже трофеев. Естественно, нам не просто повезло, мы знали, на кого ставить, но и элемент удачи присутствовал, когда мы надавили на горло своим жабам и не стали дальше ставить; как оказалось, совсем не зря.

Опытный психолог, да и просто человек, знакомый с правдой жизни, сейчас должен воскликнуть: «Да ты брешешь,

⁵ В зависимости от потёртости, государства и прочих факторов примерный разменный курс – от семнадцати до двадцати четырёх меди за серебро и от двенадцати до четырнадцати серебряных монет за золото. Номиналы монет: один, три, шесть для золота и серебра. Номинал двенадцать – только для медных монет.

родной! Легко пришло – легко и ушло! Не верю, чтобы вы всё не профукали! Не прокутили такие деньги!»

А вот и нет. Законы жизни касательно денег, которые упали как с куста, крутятся вокруг определённых сумм. Урвал денег больше обычного – тут же прогулял с мыслью, что ещё будет. Если же получил намного больше, то начинаешь жаться. Большой куш – на то он и большой, что начинаешь думать, куда бы вложить, чувствуя, что второй раз так не повезёт.

Да и по большому счёту, а когда нам было тратиться?! В пограничье напряги с магазинами, барами и ресторанами. К тому же мы тогда совсем о другом соображали. Нас сильно озадачивало то, что жить нам оставалось с гулькин хрен... Мы тогда о деньгах совсем не думали, выжить бы, и всё.

Потом уже, когда время прошло, мы успели сообразить, что второй раз так не повезёт, и начали экономить в пределах разумного. Десяток золотых, не спорю, прогуляли на двоих, но ведь почти месяц в дороге провели, треть от этой суммы мы всё равно бы при поездке потратили.

В планах у Антеро проскальзывали две мысли. Первая – заказать полный доспех у гномов. Вторая – прикупить себе маленький фео́д. Не деревеньку, не хуторок, а просто поместье со своей землёй, чтобы стать полноценным рыцарем с приставкой названия его земли в имени.

Честно говоря, те ещё идеи. Ну, доспехи ещё куда ни шло,

вещь крайне полезная и при нашем образе жизни, а поместье-то зачем?

Нет, я, конечно, понимаю, что у бродяги идея фикс – обладание полным рыцарским статусом и своим маленьким владением, но в его-то годы над этим заморачиваться?!

Бродяга не мальчик, и жить ему осталось не так и много; он, по сути, старик. В чём смысл? Ну, купил ты себе поместье, а что дальше? Жить-то осталось пять, ну семь лет, и всё? Семьи нет, оставить наследство некому, доходов от приобретения никаких, даже вложиться придётся. Безземельный без связей и сюзерена, который покупает недвижимость – это мишень для грабежа, да и только. Много ли навоюешь в одиночку или в компании немногочисленных дружинников?

Идти в подчинение сюзерену после приобретения своей земли? Но и тут не всё так просто. Стелиться под кого-то надо уметь, а мир полон «добрых людей». Каждая собака хочет тебя кинуть при таких раскладах, и сюзерены не исключение.

Приехал некто, отвалил денег, недолго пожил и не оставил наследников – не жизнь, а просто мечта. Получается, Антеро просто отдаёт деньги своему господину на свои похороны. Землю купил, резко умер – и владение переходит за бесценок сюзерену. Он имеет право первым, со значительными скидками, выкупить некогда территорию его вассала. И в итоге у высшей знати чистый плюс и никаких трат.

Нет, можно, конечно, купить землю не у дворянина или

вообще не приносить кому-либо присяги, но это не спасает от грабежа. Что в лоб, что по лбу – одинаково.

Мои планы на жизнь более прозаичные. Осеть в столице, завести связи, устроиться по протекции старого барона в армию и расти дальше по карьерной лестнице. Признаюсь, мелькала мысль прикупить хорошие доспехи, но некогда было, да и какие хорошие доспехи можно купить в пути, их на заказ делать нужно.

Подумывал и я по примеру бродяги прикупить землицы, заселиться с Кайей, растить детей и тут... И тут в своих мыслях обломался. До меня дошло, что в наших с Антеро случаях земля – это просто путёвка на тот свет. Я осознал, что не стоит что-то покупать сгоряча, а нужно не раз всё обдумать.

Кайю, допустим, смогу вывезти из графства через наёмных людей, но это надо делать не в чистое поле, а когда уже всё на мази. Когда я буду уверен, что меня не прикопают по надуманному поводу и что мой новый сюзерен не пошлёт меня на убой, как некогда граф...

В общем, так вышло, что денег у нас много, а потратить мы их не успели или не смогли.

* * *

– Правильно сделал, что отозвал меня, – после затянувшегося молчания брякнул Антеро, отвлекая меня от моих мыслей

и воспоминаний. – Эта крыса как почувала что-то... Там, где безземельные разбрасываются деньгами, всегда что-то не то происходит...

Я усмехнулся. Кому ты это рассказываешь, старый?! Ты же сейчас не меня, а себя успокаиваешь. Похоже, в таверне ты не играл взбешённого, а на самом деле взбесился и мог дров наломать.

– И что думаешь, они бы нас на ножи взяли? – спросил я, не понимая, к чему клонит мой дегенерат.

– Зачем?! Проще кому надо наводку сделать, и нас либо обнесли бы, либо стража вдруг заинтересовалась бы нами. В любом случае этот ублюдок свою долю получил бы... – Антеро притих, слегка приударил пятками по бокам лошади для её ускорения и, уже обгоняя меня, добавил: – Завтра сами начнём искать... Хотя чувю, что в этом мерзком городе у нас это займёт много сил...

Глава 2. А ларчик-то просто открывался, или О том, как поиски почти ничего нам не стоили

Вы никогда не просыпались от укусов клопов? Нет? А мне пришлось. До этого меня такое счастье как-то миновало. В трактирах приграничья этих «домашних питомцев» я как-то счастливым образом избегал. Может, играло свою роль то, что трактиры в сельской местности далеко не так пользуются спросом, разносчиков этой заразы в приграничье на порядки меньше, а может, клопы не любят деревенских. В общем, я не знаю, почему вышло так, что сия скорбная чаша меня до этого миновала.

Почёсываясь и давя гадов, я мысленно всё проклял и понял, что останавливаться на постой рядом с трущобами Воючего города было не лучшей идеей. Гадом буду, если сегодня же мы с Антеро отсюда не съедем, и плевать на более высокую плату за постой в других районах.

Едва только рассвело, и раздались протяжные восемь ударов била по округе, как мы с дегенератом покинули заповедник живности. Даже жрать не стали, решили, что всё равно надо искать трактир получше, а сделать это проще во время дегустации еды и пива.

Кстати, о восьми ударах била. Есть тут интересная традиция в крупных городах: обозначать начало и конец светового дня ударами по двухметровой медной тарелке, висящей на специальном столбе где-нибудь на возвышении. Ну нет в этом мире колоколов, или, по крайней мере, мне не попадались, вот люди и выкручиваются как могут. Зачем бьют по билу, мне непонятно, но что характерно, это относится только к бедным районам, в богатых такой традиции нет.

Теперь предположу, из-за чего так делают. Узнать факты всё равно не у кого: Антеро такими мелочами не интересуется.

Восемь ударов, наверно, потому, что тут неделя состоит из столькох дней. Звонят по утрам и вечерам, вероятно, потому, что это обозначение своеобразного комендантского часа. Хотя, очевидно, он не относится к знати и уважаемым горожанам, а вот всякую шалупонь за прогулки в ночи могут хорошо вздрючить. Думаю, что по этой же причине в бедных кварталах ходят какие-то имбецилы и гремят в трещотки, мешая спать беднякам. По всему выходит, что этим звуком предупреждают, что нефиг на улицу вылезать.

Ну, мне как-то сложно представить, чтобы сторожа улиц звуками трещотки давали знак вора́м, что там можно воровать, а пока я тут трещу – не стоит. Вот так считаю, а как на самом деле, кто его знает...

Утро у нас не задалось. Всё тело чесалось, после вчерашнего в горле сушняк, трактирщик, зараза, пытается нас надуть. Нет, ну вы представляете, этот дурак решил, что я неграмотный, и внаглую пытался меня обсчитать. Пока мне пришлось спорить и доказывать свои познания в математике, со второго этажа спустился злой и похмельный Антеро и доказал, что лучший математик тот, который бьёт без лишних слов в переносицу.

Воистину, ситуация сложилась по старой формуле: сопли, кровь, дерьмо и пчелы. Впрочем, вместо последних был раздавленный пальцами клоп, которого бродяга тыкал в глаза трактирщику, пока тот стирал кровавые сопли с лица и кем-то там грозился.

Касательно угроз: вот это он зря! Ну получил простолюдин по морде от рыцаря, и что?! Да чихал Антеро на твою крышу! Ёксель-моксель, бежим и плачем! Целый барон какой-то, владелец заведения! Стража, ёкарный бабай! Да вызывай! Мы её твоими же клопами и накормим! Кстати, на вот, жуй, гнида!

Не, ну кто просил трактирщика рот на моего дегенерата раскрывать?! Сидел бы молча после рихтовки лица, а так как грозиться начал, то только завёл Антеро. Раздавленного клопа из-за этого трактирщику пришлось съесть. Потом он

с минуту стонал от ударов по пузу ногами, закованными в железо.

Бочонок пива мы так и не взяли, хотя Антеро грозился забрать напиток в счёт компенсации урона его чести. Не взяли не потому, что наставник стал такой добрый, а из-за того, что я заявил, что пиво тут дрянь. На самом деле это только одна причина, второй веской причиной было то, о чём я умолчал при бродяге. Банальная смекалка. Найти двух отморозенных рыцарей в городе с бочонком пива гораздо легче, чем найти двух рыцарей без бочонка.

Вы что, всерьёз решили, что нас за такие поступки стража по головке погладит?! Ага! Сейчас!

Когда мой отморозок устал пинать трактирщика, мы подрапали только так. Прямо летели на лошадях по улицам просыпающегося города. У нас была неплохая фора, и со стражей, наверняка вызванной прислугой трактира, мы благополучно разминулись.

Да, и вот что, сразу скажу, чтобы на нас потом не наговаривали. За постой в трактире, еду, выпитое пиво, кормёжку и стойла лошадей мы всё же расплатились. Я не спорю, что с нас изначально причиталось больше трёх серебра, но блин! Инфляция! Серебро случайно превратилось в медяшку, брошенную на пузо трактирщика. Так сказать, в расчёте. Остальное невыплаченное трактирщику – компенсация нам за моральный ущерб и ненадлежащее качество услуг.

Не, ну какой отмороженный всё же мой рыцарь. Я всё по-

нимаю: ну там бодун, клопы, но бить внаглую вассала какого-то барона, нарываться на разборки со стражей, которой и так повода не надо, чтобы нас вздрючить по полной...

Сейчас кто-то там завыл про честь, пиры, дуэли, кодекс, разницу в сословиях между рыцарями и простой стражей! Ну вы и даёте! Вы на какой планете живете?! Насмотрелись дешёвых мыльных опер для домохозяек с чистенькими, гладко выбритыми жеманными имитаторами вместо рыцарей, и что-то начинаете мне гнать. Не поленитесь покопаться в истории средневековья земли-матушки и сравните с тем, что показывают на экранах.

Ещё раз напомним! К безземельным, бродячим рыцарям в столице особое отношение. В столице своих убийц, разбойников, грабителей хватает. Неслучайно про насильников не упоминаю. В мире Раян своё отношение к женскому полу, и некорректно по нашим меркам судить об их быте.

* * *

Спустя пару часов после событий с раскулачиванием трактирщика мы осели в одной забегаловке, так сказать, поправить здоровье. Его мы поправляли неторопливо, будучи уверенными, что теперь нас никто не найдёт. Шутка ли, промчались галопом по Перевалке, затихарились в Скотном дворе, неспешно проехали по Посольскому городу, а после свернули на Зареку.

В целом нам повезло. Рано утром у стражи, наверное, была пересмена. Пока суд да дело, наш след уже простыл. Ну и помогло то, что с утра на улицах просыпающегося города народу не так и много. Не пришлось ползти со скоростью черепахи, бранясь на пешеходов и обещая им нагайкой по хребту за медлительность.

Теперь о насущном, то есть о двух баранах, которые рыскали по округу Твердь⁶ в поисках нужных адресов. Казалось бы, чего проще найти в городе нужную улицу и дом?

Ну, как сказать. А тут есть названия улиц? Здесь о таком даже не слышали! Какие такие названия?! Какие такие номера домов?! Тут всё сводится к нудному описанию пути к нужному дому, и нет никакой систематизации. Ещё больше напрягов возникает, если нужный тебе владелец дома переехал: здание-то называется по имени его хозяина, со всей вытекающей путаницей в случае переезда.

У некоторых появится вполне резонный вопрос: почему бы не воспользоваться описанием проезда к нужным людям? А вот тут вся собака и порылась. Нет у меня больше этих записей. Были, не спорю, но больше нет. Антеро, залягай его

⁶ Округ Твердь – условное разделение города. Считается, что есть четыре округа столицы. Холм – место жительства короля и высшей знати, Твердь – дворянские дома, Чернь – ремесленные кварталы (за исключением Небесного города) и округ Выселки (два города на севере, Вонючий и Неглинка). Все округа разделены стенами или фортификационными сооружениями. Округ Твердь дополнительно разделён перемычками стен, разделяющими округ на города и отдельные укрепленные районы.

мой бешеный Колбаска, начудил.

Изначально у меня была целая инструкция от барона Агирра: куда и как проехать по столице. Где и как я её посеял, уже неважно. Так-то я не очень волновался по поводу пропажи. Всё равно я ни бельмеса не понимаю в местных каракулях, а о том, чтобы обучиться местному письму, и речи не идёт. Тут в ходу не фонетическое письмо, а смесь рун, иероглифов, пиктограмм и прочей тряхомудии. Естественно, у меня был дубляж описаний проезда на русском языке, который я составил по свежей памяти сразу как расстался с бароном. Разумно решил подстраховаться, так как своей памяти не доверяю.

Теперь о дубляже. Зайду немного издалека, что подготовить самую стеснительную и наивную публику. Как бы это сказать. Средневековье. Мыться любят не все, тут от этого чаще болеют⁷. Гигиену тоже соблюдают кто во что горазд. В общем, не буду тянуть кота.

Я на свою голову научил бродягу подтираться после больших дел. Так-то он это, естественно, сам умел, но пользовался далеко не всегда. А тут, так сказать, моё влияние на него,

⁷ Вполне реальная причина болезней в Средневековье. Европейцы (в отличие от древних греков, римлян и славян, любящих бани, термы и кипяток) предпочитали мыться в тёпленькой водичке, лучшей среде для переноски опасных бактерий и микробов. С учётом того, что воду для разных нужд и мытья в Средневековье брали из водоёмов, в которые стекали нечистоты (вода с фекалиями – лучшая среда для возбудителей холеры), то, естественно, европейцы боялись мыться. Исторический факт: европейцы начали приемлемо мыться только с началом XX века.

и его влияние, соответственно, на меня. Переняли некоторые вещи друг от друга.

Так вышло, что в моё отсутствие мой дегенерат подтёрся нужными мне записями. Откуда ему было знать, что это не просто клочки, а мой словарь, важные вещи и прочее, что нужно помнить. Наши дорожные мешки давно стали общим достоянием, так что такой вариант событий рано или поздно мог случиться. В общем, приучил я на свою голову бродягу хоть отчасти соблюдать гигиену...

Теперь по самим рекомендательным письмам, которые я должен был вручить. Это были такие свёртки – скатки пергамента в форме трубочек, запечатанные воском с оттиском печати барона. Вскрывать такую переписку – проблем потом не оберёшься. На крайний случай мы и на это пойдём, но пока можно найти нужных адресатов своими усилиями, откладывали этот вариант.

Как найдём, если мы описания расположений домов не знаем? А имена на что?! Я помнил парочку и хотел на этом сыграть. Да, и вот ещё что, на самих свитках было указано, кому какой свиток вручить.

А вот я и прокололся! Теперь вы меня прижали к стенке! Теперь понятно, что нам все имена известны! А вот хрен! Не буя нам неизвестно! Я и Антеро неграмотные!

Постой! Наставник же вроде шарит в местных порядках и законодательстве! Антеро же рыцарь, значит, грамотный,

и тому же он спокойно ссылается на местные законы, прецеденты, сыплет подробностями каких-то статей! Ну и как он это может делать, если читать не умеет?!

Да запросто! У них тут целый комплекс из наук, необходимых высшему и низшему сословиям. Конкретно по рыцарям: они заучивают законы, правила поединков в разных областях страны, да и многое другое, что необходимо знать военным.

Некоторых сразу успокою. Мне самому до событий с потерей моих записей на русском и в голову не приходило, что мой наставник не умеет читать, уж очень он уверенно цитировал закон «от короля какого-то под номером двести с чем-то». У местных жителей, как оказалось, память намного тренированнее по сравнению с современными жителями Земли.

Суд да дело, мы слегка встряли. Нет, конечно, мы могли заплатить нужному человеку, чтобы он прочёл имена на свитках, и уже от этого крутиться. Только в чем смысл?! Платить какому-то сморчку за пятнадцать секунд чтения, как за читку целого письма?! Перебьётся! Услуга эта не из дешёвых, а у меня в памяти пара имён присутствует.

В итоге мы раскатывали по округу Твердь, надеясь на моё озарение, инсайт, когнитивный резонанс и прочее. Что тут сказать: Зарека, кор Дален⁸ были первыми в моей памяти, а

⁸ Отдельно стоит сказать по поводу имён и титулов. Бароны, графы, маркизы и прочие взяты по аналогии. Естественно, граф в Раяне – не то же самое, что граф

язык до Киева доведёт. Кор Дален нам остальные имена и подскажет.

* * *

Сейчас, по идее, я должен расписывать вам, как всё у меня прекрасно сложилось, из категории: есть проблема – и сразу её решил. Материться не буду, по крайней мере, прикладываю к этому все усилия.

После не увенчавшихся успехом поисков мы осели с Антеро в таверне и начали пьянствовать. А кто без греха?! Вам тогда надо кидать камни в сторону Иисуса!

Пили мы без энтузиазма, так, просто затем, чтобы пить. Если честно, то мы стали кочевать из одного заведения в другое. Даже пьяные, мы понимали, что сегодня обломали зажавшегося содержателя таверны, и что нас, наверно, ищут.

на Земле. Фонетика слов разная, по функциям и по правам эти дворяне отличаются. Дворянские титулы озвучены для удобства. Титульные дворяне обозначаются приставкой названия принадлежащей им земли после имени. Отчасти это распространяется и на дворян, которые арендуют землю. Те же благородные, что лишены владений, обозначаются различными приставками перед именем (фонетика соблюдена). Кор – безземельный, хорошего происхождения, зачастую сын барона, но может быть и бродячий рыцарь на хорошей должности. Кор-сэ – безземельный, зачастую второй и далее сын барона. Квер – временно без надела, второй и далее сын графа. Квер-и – второй и далее сын маркиза или герцога, временно без надела. По женскому титулованию отдельная тема, мне пока самому непонятная. Нередко, чтобы не позорить имена предков в неблагоприятных делах, дворяне упускают приставки к имени или названия своим землям.

Ну и флаг им в руки. Искать в округе Чернь или искать в округе Твердь, куда не всякого пускают – это две большие разницы.

Странная наша натура, сам себе поражаюсь. На спиртное у нас деньги всегда находились, но на деньги для проводника или для прочтения письма мы жмотились, как последние прапорщики перед ревизией за двадцать лет.

Кочуя из таверны в таверну, мы как-то незаметно перебрались в Станный город. Называется он так потому, что тут в основном живут книжники, поэты, музыканты, жрецы, писари и прочие, кто умеют читать. Предполагаю, что это очередной мой пьяный закос. Подсознание, мать его за ногу, сыграло на моем стремлении узнать имена адресатов. Мудачья натура хотела прочтения на халяву, а что?! Делов-то на пятнадцать секунд! И за что платить-то?!

Мы, едва держась на конях, приехали из Тверди в Чернь. Писари – это ремесленники, вот и обитают за чертой округа для дворян. Хотя надо отметить, что живут они лучше, чем в Грязном и даже в Чистом городе! Станный, он же Клякса, он же Чернильница и прочие местные прозвища оказался вполне нормальным районом.

В какой-то таверне я встал рогом и заявил, что тут мы и остановимся! Антеро поначалу меня не понял, но мне удалось его убедить. Вам будет смешно, но я увидел то, о чём втайне мечтал. Ванна!

Нет, конечно, самой ванны я не увидел. Просто заме-

тил моложавого старичка с чистой головой на первом этаже трактира. Что тут со мной пьяным произошло, сам не знаю. Тело чешется от клопов, во рту перегар, корка грязи на теле такая, что можно полсантиметра грязи стесать, а тут кто-то появляется мытый и свежий, как непонятно кто. И вы что думаете, я не принял действий?!

– Бармен! Бадью мне в номер! Что?! Поправка! Две бадьи в два номера!.. Ну да, дорого... Две бадьи в один большой номер! – последнее, что я помню перед тем как уснул.

Уже потом проснулся, выполз каким-то чудом из-за стола. Горячая вода ненадолго отрезвила меня, а потом я погрузился в катарсис. Опять ненадолго задремал.

Вылез из бадьи новым человеком. Шутка ли, мыться раз в месяц?! И дело не в том, что я нечистоплотный. Вы что думаете, тут в каждой таверне имеются бадьи для помывки?! Может, считаете, что тут на каждом углу за гроши продают мыло или духи?! Насчёт первого не уверен, но духи тут есть, вот только стоят как девственница, то есть относительно дорого для рядового человека.

* * *

Вниз из номера трактира мне пришлось спуститься в горке⁹, с серебряной рыцарской цепью поверх кителя для со-

⁹ Тонкая военная форма цвета хаки – горный штурмовой костюм, в моей части её называли «горкой». В общем, камуфляж окраски не «березка» и не «дубок».

лидности. Принято тут так выпячивать своё дворянство, и не мне этот обычай менять.

Сознаюсь, я поддатый как-то легко согласился на дополнительную услугу, навязанную расторопным лакеем: почистить мой выездной костюм. Мне тогда в голову полезла всякая чушь: что мне ещё с важными людьми встречаться и лучше это делать в чистой одежде.

Пока мои шмотки стирались и чистились, пришлось спуститься в трактир в том, что было, а выбор у меня не особо богатый. У меня до сих пор нет даже своего сюрко¹⁰, а не то что дополнительного комплекта средневековой одежды. То, что горка уже местами порвалась и залатана заботливыми руками Кайи кусками грубой местной ткани, меня не особо волнует. Горка тут смотрится необычно, а сама форма сшита из тонкой материи, что считается у местных знаком высших сословий. Поэтому особо я в своем выборе не сомневался.

Да, и вот ещё что. Я не то чтобы такой алкоголик, хотя временами несдержан, но жрать потянуло, как Гитлера на войну. Антеро дремлет в деревянной бадье, ну и пусть спит.

В таверне я забился в самый дальний и тёмный угол. Не

Изготавливается из плотной хлопчатобумажной ткани, а также смеси полиэстера и хлопка.

¹⁰ Сюрко – длинный и просторный плащ, похожий по покрою на пончо и часто украшавшийся гербом владельца. Обычно был длиной чуть ниже колена, имел разрезы в передней и задней части, без рукавов. Этот плащ рыцари носили для защиты доспехов от дождя, песка и пыли, а также для того, чтобы распознавать в бою своих и чужих.

то чтобы я такой бирюк, но привычки никуда не деваются. Странный город, конечно, относительно спокойное место, но осторожность не помешает. Время позднее, народу в таверне почти что нет, но Антеро дремлет в ванной наверху, а я без доспехов и меча. С ножом и кинжалом особо не развернёшься. Короче, расслабился в одном – поднапрягся в другом.

* * *

Вечер стремительно перетёк в ночь. Выбор блюд, само собой, был небогатый. Ел то, что осталось на кухне, но сразу признаюсь: даже объедки тут лучше, чем блюдо от шефа в предыдущем клоповнике. Пил умеренно, понимая, что завтра новый день и новые поиски, а значит, и новые таверны, новые пьянки, новые напряжения. Пускай печень немного отдохнёт.

От нечего делать я временами косился в освещённую часть таверны. Но, по сути, там смотреть было не на кого. Народу под вечер сидело всего человек пять – немало, если учитывать, что это квартал не работаг, а работников пера.

За тремя клерками даже наблюдать было неинтересно: быстро ели, быстро расплачивались и уходили. В темноте другого угла сидел кто-то, одетый в грязное рубище, и пил, да так, что нам вдвоём с бродягой за ним не угнаться. Что он тут забыл, непонятно. Как и откуда у него деньги, раз он в таких обносках?!

Пятым был не менее странный тип. Подросток лет шестнадцати. Худой, невысокий даже по местным меркам – всего метр десять или чуть меньше, если доверять своему глазомеру. Лёгкий пушок на щеках, на морде прыщи. Как говорится, гормональный сбой налицо, весь обсыпан. Одет в поношенные, но чистые тряпки. Дублет¹¹ на теле или что-то подобное ему, на ногах – узкие штаны и короткие полусапожки. Дворянин?! Одежда дворянская, но цепи нет. Видать, один из многих сыновей мелкого дворянина, и её ещё не заслужил. Что он тут забыл?

Можно предположить, что он сын рыцаря и по всему далеко не наследник. Второй – десятый отпрыск бедного меченосца, который и первых двух не знает куда пристроить, а тем более некондицию, по местным меркам. Слишком тщедушный паренёк, и воинская стезя, сразу видно, не по нему.

Паренёк заметил моё внимание к нему и поначалу ступался. Покрылся румянцем, зачем-то озирался по сторонам, видимо, проверяя, на него ли я смотрю. Мне, если честно, до него не было никакого дела, просто скучно, а за погляд денег не берут. Просто было интересно разгадать его загадку: кто он и что тут делает. Так сказать, применение на практике своих аналитических способностей. Как говорят в подворотнях, считывание человека.

Паренёк, к удивлению, оказался то ли дерзким и непуга-

¹¹ Дублет (*фр.* doublet) – мужская верхняя одежда, распространённая в Западной Европе в период с XIII по XVII век. Одежда, которая плотно сидит на теле.

ным, то ли непонимающим по наивности. Мальчишка начал в открытую рассматривать меня. Мы какое-то время пялились прямо друг на друга, а потом, поддавшись порыву, я поманил его рукой к себе: мол, иди сюда, парень, сейчас с тобой порешаем.

Паренёк стушевался, но всё же встал из-за стола и подошёл ко мне.

– Что надо? – начал я грубо. – Ты кто?!

– Я... кор Ягус... – начал паренёк, но я его перебил:

– И чё надо?!

– Да я...

– Ладно, садись. В ногах правды нет. Пьёшь? – Себе на удивление, я пошёл на мировую. Паренёк невысокого роста, чихнёшь – и он сложится. Стоит, мнётся, не понимает или не знает, как опасно пристально смотреть на кого-то, если у тебя в руках не калаш или за тобой не стоят отмороженные люди.

– Садись. Садись! – продолжал я. – Что тебя заинтересовало? Мне же видно, что у тебя интерес.

– Ваша одежда... сэр? – сказал мальчишка, присаживаясь за мой стол.

– Кор Ваден, – представился я, самовольно добавив дворянскую приставку к имени, хотя знаю, что права на это не имею. – А что не так в моей одежде?

– Она необычная. Вы из далёких краёв? – не смог сдержать интерес паренёк.

– Мечтаешь о далёких краях? О приключениях, подвигах? – усмехнулся я.

Парень смущённо замолчал. Я его понимаю. Некондиция, вырос в стезе рыцарской бравады, по-любому чувствует себя ущербным и пытается это как-то компенсировать. Ему нужны рассказы о далёких странах, убитых чудовищах и драконах, спасённых девах, которые тут же благодарят своего спасителя страстным и горячим поцелуем и через несколько лет ухаживаний даже соглашаются на ночь с героем. О времена, о нравы! Если бы молодость знала! Если бы старость могла!

– Что не так с моей одеждой? – Почувствовав, что паренёк замыкается в себе, я вернул разговор в прежнее русло.

– Она необычная. Вы издалека?

– Есть такое. А что в этом такого?

– Да... вот... – начал смущаться мальчишка.

– Давай так. Ты сидишь, успокаиваешься. Мы говорим. Но говорим не на сухую. Я пить хочу, а ты, как мужчина, можешь меня спрашивать, – надавил я на кора Ягуса, польстив ему таким сравнением. – Сразу говорю, возражения не принимаются. Я проставляюсь.

Замечу, в местном языке нет таких слов: «проставляюсь», «на сухую» и подобного. Коверкаю местный язык, как моя совесть позволяет. Из обычной, разговорной речи собеседников я теперь понимаю в лучшем случае четыре пятых, об оставшейся части догадываясь из контекста. Если найдётся идиот, который начнёт утверждать, что за полгода можно

полностью изучить новый язык, особенно если погружен в языковую среду, то я ему рад. Он либо гений, либо понторез и зазнайка.

По моему взмаху руки нам с пареньком принесли пива. Он, надо признаться, тушевался, опасливо приобщаясь к алкоголю.

– Так что не так с моей одеждой? – задал я вопрос после того, как мальчишка отхлебнул из принесённой кружки.

– Она необычна. И видно, что не из дешёвых. Я не знаю о такой одежде. Значит, вы издалека и многое можете рассказать, – наконец-то преодолел своё смущение паренёк.

Ну как же! Интерес – двигатель науки, а пацан явно не на махание железками заточен.

– А если конкретно?

Тут, признаться, был языковой ступор. Я брякнул то, что брякнул, а парень загрузился. Ну нет тут таких слов – «конкретно», а моё словцо на русском понимая не привнесло.

У лингвистов есть такое понятие – «пиджин». Это когда в смешанных семьях и народностях используется смесь из языков, и появляется в речи микс из слов разных языковых групп. Впрочем, сейчас эти размышления явно лишние. Я, ненадолго прогрузившись, прослушал то, что говорил паренёк. Услышал только примерно.

Паренёк вешал о дворянах за рубежом, отнеся меня к ним. Он интересовался бытом, обычаями, правилами, а также способами покраски моей формы в пятнистый цвет. Вроде

бы что может быть проще, чем поставить пятна на ткань, но местные материал выкрашивают полным погружением в краситель, и пигментация узора невозможна. Окраска же пятен, нанесённых вручную, недолговечна и трудоёмка. Колодирование пятен в среде, защищающей от основного красителя, затратно. Парень решил, что есть ещё способы обработки тканей краской, которые ему неизвестны. Наивный, всё мне так и рассказал, думал, что я знаю, и если что, то выложу ему производственные тайны.

– А читать-то ты хоть умеешь? – отхлебнув пива, усмехнулся я. – Давай я тебя проверю, а то зачем мне распыляться, если ты неграмотный?

Признаться, это был апофеоз моего пьянства. Я почему-то счёл, что паренёк умеет читать и кинул его на слабо. И что характерно, не прогадал.

Надо признаться, что местное пиво по вкусу напоминает «Балтику № 6 Портер», что далеко не слабоалкогольный напиток. Ладно я, но пареньку такие напитки в новинку. Много ли надо подростку, по которому видно, что он непьющий?

После второй кружки, навязанной на слабо, я как-то само собой стал гуру и прочая ерунда. Я телепортировался до нашего с бродягой номера и принёс свитки. Провокация была из категории: я тебя проверяю, умеешь ли ты читать.

Паренёк вслух прочитал имена, а я, гордый разводом, не таясь, процарапал ножом на столешнице ускользнувшие в памяти факты. Как назло, появился вышибала и намекнул,

что в этом заведении портить столы не стоит.

Слава богу, я ещё не дошёл до планки, когда выдаются заявления великанам: «Ты чё такой высокий, сынок?! Не ссы! Ща я порешаю!» В общем, вёл себя вполне культурно. То есть признал свой косяк и вежливо попросил отвалить, один фиг завтра надо расплачиваться за всё, там и сочтёмся.

Кстати, вышибала – это знак! Это показатель, что заведение ни под кого не легло. При напряженной обстановке такой амбал – это гораздо лучше, чем неприметная крыса, которая сливает дружине или страже, что тут не всё путём. Значит место и вправду ничего, или, по крайней мере, хозяин у заведения – не чмо.

Пока я мозговал эту мысль и удерживал паренька от того, чтобы слиться под шумок, явился Антеро. Мой дебилоид решать ничего не стал, но один его помятый вид отпугнул вышибалу. Пьяные дворяне чудят, да и хрен с ним. Завтра плакать будут, причитая, что денег нет.

– Знакомься, Антеро, это кор Ягус, – разрешил я все возможные вопросы. – Мы тут о жизни и прочем балакаем.

Признаться, паренёк был совсем не рад безземельному. Застремался, наверное, припомнив всё то, что об этих отморозках рассказывают. Я его понимаю. Антеро ещё тот кадр, не зря его сослуживцы прозвали вначале Тухлой Черепахой, а потом – Бешеной Черепахой. Ни дня без своих доспехов, на которые, наверное, надышаться не может. Вояка до мозга костей, а такие хоть оденутся в розовое бальное платье,

всё равно смотрятся конченными подонками.

– Чё это?! – спросил бродяга, намекая и на вышибалу, и на притихшего паренька-писарчука.

– Всё в норме. Ты опять в железках? Не надоело?

– Молчи уже...

– Сэр Антеро, не грузи. Не пугай нашего гостя. Мы тут о вечном думаем! – вступился я за парня.

– О вечном?!

– Ну да! Где взять то, чего у нас нет, и чтобы нам за это ничего не было! – брякнул я и с удовольствием заметил, что бродяга на минуту загрузился.

Такой оборот речи в разговорах с ним я ещё не вставлял. Не то чтобы я такой балабол, но по покрасневшим белкам глаз видел, что мой отморозок почему-то на взводе, и проще его заболтать, чем потом последствия расхлёбывать.

– Ладно. Забудем! Эй, бармен! Вино сюда! – раскричался бродяга, садясь за стол.

Глава 3. О быте крупного средневекового города

– Вино?! – прозвучал мой вопрос.

– Вино! Бестолочь! Тьфу ты! Сэр Ваден! Не будь бараном, покажем, что мы не из деревни приехали! – продолжал вопить старый рыцарь.

Ну, спасибо родной, твоей помощи в беседе с грамотным человеком мне как раз и не хватало. Так и хотелось брякнуть что-то из категории «напился – веди себя спокойно». Но пришлось сдерживаться, не чужой же человек.

Сразу скажу, разговора по душам не получилось. Паренёк слегка стравливал газы от встречи с жестокой реальностью, воплотившейся в моем отморозке. Антеро, который недопил или перепил – не самое лучшее впечатление в этой жизни. Блин! А я так рассчитывал на пьяные откровения паренька!

На некоторую откровенность бродяга его всё-таки вынудил, но это не то. Ну и каким бесом мне sdалось, что он четвёртый сын мелкого дворянина и тот отправил его учиться письму, понимая, что пацану из-за его физиухи никогда не светит стать воином. Это и так было понятно еще с первого взгляда.

Пьянка набирала обороты, а выхлопа не было даже на горизонте. Бродяга спутал все карты, и при этом ему в его состоянии ничего не выговоришь, повело старика.

Вино шло как-то так, без интереса. Парень клевал носом, и его уже пару раз стошнило под стол, и тут на фоне общего бедлама появилось новое лицо.

– Пойдём отсюда, Ягус! – заявил какой-то старик, приподнимая паренька за плечо.

– Я не понял! – завопил мой отморозок, но заткнулся от пинка в коленку под столом.

– Простите, а вы кто?! – высказался я, пока Антеро офиговал от меня.

Старик так мерил меня взглядом, что я невольно зауважал его. Старый, весь седой, слабый, но совсем не парится в компании двух пьяных тел.

– Это мой подопечный! Я его забираю! – проскрипел он в ответ.

– Да мне... – начал мой бродяга, но прервался от нового пинка по ноге.

– Тогда мы можем рассчитывать, что вы замените его? – спросил я больше из вежливости, чем из ожидания, что так всё получится. – Мы имели интересную беседу, а вы её прервали...

– Можете... – высказался старик, что-то перетирая остатками зубов от нервов. – Но сразу говорю: я не пью. Стар и здоровье не позволяет. Я его отведу и вернусь. Клянусь Рар-

нором...

Старец ушёл, волоча своего паренька наверх, а мы остались.

– Рарнор – это кто? – задал я вопрос бродяге.

Надо признаться, мой отморозок ответил не сразу. Заметно, что он как-то сразу осунулся при этом упоминании и не сразу пришёл в себя.

– Дурак ты! Бестолочь! – первые слова, что я услышал от моего дегенерата. – Рарнор – это бог мёртвых. Его имя просто так не вспоминают...

Далее был монолог бродяги о боге мёртвых.

Скажу, что слово «бог» я услышал чуть ли не впервые, уже его подзабыл и понял значение только из контекста. Антеро такой атеист, которого ещё надо поискать, и потому религиозные темы не очень популярны в наших с ним коротких разговорах. С прочими местными жителями я как-то не настолько контактил, чтобы спрашивать об известных каждому малолетке вещах, палевно это и может плохо аукнуться.

Конкретно по божку. Рарнор – обычное божество. Скорбный юноша с веткой омелы в руках. Встречает смертные души у каких-то врат, которые ведут куда-то. Куда именно, бродяга мне не пояснил. Клянутся им неохотно, подозревая расплату за клятвопреступление после смерти, но это не гарантия, что самые отмороженные не нарушат клятву.

Ну, понятно. Рарнор – аналог смерти с косой в земной

мифологии. И что это Антеро так струхнул-то?!

Пока мой дегенерат распинался и что-то мне втолковывал про бога мертвых, появился старик. Он сел за стол, махнул рукой, подзывая бармена, заказал какой-то отвар и смотрел на нас насупленно, как мышь на крупу.

– Что вам надо от моего ученика? – старик попытался сказать жёстко, но его хрипящий голос вызывал у меня только едва скрываемый смех.

К удивлению, Антеро не буянил и даже изобразил что-то вроде покаяния.

И кого он испугался?! Какой-то сморчок. Чихнёшь – и он сложится как карточный домик. Одет в нелепые серые тряпки. Верх – рубаха с красным швом у горла, низ – юбка до щиколоток. Пыльные протёртые сандалии, лёгкая щетина на лице.

«Юбка на мужике! Да он баба!» – так и хотелось воскликнуть мне, но, слава богу, я вовремя вспомнил, что юбки носят и шотландцы, а они те ещё парни.

Да, и вот что! Сразу брякну эстетам! Да, я знаю, что кельты носят не юбки, а килты! А изначально это ткань восьми метров в длину и внешне выглядит как юбка! Реконструктор я или где?!

Ладно! Я не реконструктор, а файтер. Те же яйца, но только в профиль.

– Уважаемый, мы, видимо, не поняли друг друга, – услышал я свой голос, вещавший на автопилоте. – Вы, наверное,

какой-то слугитель бога... Но у меня свой Бог! Я это к тому, что не хотел никакого ущерба вашему ученику! Я просто хотел узнать о местных обычаях, вере, быте! – брякнул я и сам застремался.

* * *

Про Бога я не зря сказал. А вы думаете, что так просто появляются подобные мне?!

Поначалу мы были обычной бандой. Нет, это не то слово, уместнее – «грядка». Тренировки в подвалах с железом, и вкрадчивый голос тренера по рукопашке, вещающий о прогнившей власти, и обещания выдать оружие. На какие доходы жил этот наставник, если он нигде не работал – вопрос только для наивных.

Потом церковь. Тренировки в подвале под храмом. Всё то же самое, только постепенно из жизни уходил алкоголь, наркота и курево. Хочешь пить на силовых занятиях – пей, но главное – не матерись! За мат можно было реально отхватить от батюшки, а по поводу бухла: ну, все грешны. Да и за курение рядом с церковью можно было хорошо отхватить. В подвале пристройки рядом с храмом всё уместно, кроме баб и мата. Сдавать батюшку не буду, скажу только, что всё это было в Троицкой церкви, а сколько их таких по всей России, сам патриарх, наверно, не знает.

Батюшка сам ещё тот был, бывший вэдэвэшник, всё по-

нимал, всё знал и до определённого момента не встречал в наши барогозы.

Так что, когда я говорю «за мной Бог!», это не напускное, это привитое, и я за это умру, хотя и понимаю, что мы не более чем мясо во славу Его.

«Гвардия во имя Его! С нами Бог! Боевая единица воюет за идею! Боевая единица может быть окружена, но только ей решать, сколько ей осталось! Умри, но не сдавайся! Нет боли, нет страха, нет жалости! Пропустил удар – сам дурак, нефиг было пропускать! Ушёл с тренировки без синяка – значит, тренировки не было!» – это и прочее само всплыло в памяти. Я тот, кто я есть, ни больше ни меньше. Так меня воспитали девяностые, таким я и останусь.

* * *

Антеро от моих слов офигел. Жрец какого-то божка тоже. Сам я понимаю, что начал с пустого места катить бочку на того, перед кем трясется мой дегенерат.

А что вы хотели?! Девки, музыка, бухло, угар. Впрочем, верны только последние два слова.

Старикашка даже не знал, как на меня реагировать. Сам – соплёй перешибёшь, но столь явное пренебрежение в его сторону он, наверное, нечасто встречал.

– Уважаемый, вы сами поняли по моей речи, что я здесь чужак, – услышал я свои слова, сказанные на автопилоте. Кто

бы сомневался, язык для меня не родной, акцент никуда не денешь. – Я всего лишь хотел узнать новое для себя...

Дедок отошёл от моего явно хамского поведения, отпил принесённый отвар. Неопределенно смерил меня взглядом и заговорил. Вкратце его речь сводилась к тому, что есть бог. Бог!

Антеро при этом упоминании сразу поплыл, видимо, предполагая долгую нравоучительную речь. Ну, это ты зря, жрец! Я и не такие вкрадчивые разговоры о неисповедимости путей, тщетности бытия и прочей религиозной морали научился пропускать мимо ушей.

Если фильтровать всякие упоминания божка, игру в вопросы с ответами и короткие монологи старика, то сказанное можно свести к немногому. Бла-бла-бла. Бог. Мои вопросы по городу. Бла-бла-бла. Тут мои вопросы по королевству. Бла-бла-бла. Отвар и новое пиво.

В общем, полезный попался собеседник. Перескажу лучше о городе.

* * *

Город делится на четыре округа: Холм, Твердь, Чернь, Выселки¹². Холм – центр города, дворцы короля и высшей

¹² Названия адаптированы под русский язык. Все я привожу в вольном переводе на великий и могучий, кроме названия города Шакша: даже не представляю, что значит это слово.

знати. Куча садов, фонтанов, памятников и стел. Сюда далеко не всякий может попасть, будь он даже дворянином в десятом поколении. Формально побывать в округе Холм может каждый дворянин, но по правде всё не совсем так.

Далее по престижности и близости к центру города – округ Твердь. Это местный намёк на крепость и опору короля в виде дворянства. Тут тоже есть дворцы, но они расположены ближе к Холму. В большинстве своём весь этот округ – это небольшие усадьбы с маленькими садиками и совсем небольшие домишки по окраинам территории.

Твердь окружает Холм и делится на шесть городов: Весёлый, Злой, Мрачный, Шакша, Посольский и Зарека. В двух из них я уже побывал и имел представление о рассказанном.

Каждый из городков округа Твердь имеет свою специфику по проживающим. Весёлый город – это место развлечений с борделями, казино, ипподромом, театрами и прочими увеселительными заведениями. Это душа столицы. По слухам, в Весёлом иногда видели даже короля инкогнито, но мне в это как-то слабо верится.

Злой город – это уголья дворян, которым не повезло обитать по соседству с Весёлым. Ну как вам сказать. Представьте, что вы живете в Москве рядом с тремя вокзалами. С учётом того, что в Весёлом городке стража особо не лютует и пропускает на массовые мероприятия даже чернь, то временами соседям Весёлого города не позавидуешь. Да ладно чернь, с ними разговоры короткие, но пьяные дворяне сами

далеко не ангелы. В общем, в Злом городе стража отрывается по полной на захавших к ним по глупости бедолагам.

Зарека – ещё один город, примыкающий к Весёлому. Он, как понятно из названия, лежит за рекой и потому пьянь нечасто выбирает это направление для продолжения кутежа. Эта территория почему-то считается наиболее элитным районом в округе Твердь. Из-за чего именно пьяные барагозы выбирают для продолжения пьянок Злой город, а не Зареку, я сразу не понял.

Вообще подозреваю, что у местной золотой молодёжи посещение Злого города – это своеобразный кураж. Наверняка хвастаются друг перед другом, что они там натворили, гордятся полученными синяками, ссадинами и ещё больше зазнаются, если вышли из замеса за счёт понтов, связей и прочих, так сказать, показателей их крутизны.

Мрачный город состоит из небольших домиков, и в целом о нём можно судить из названия. Селятся в этом городке чиновники, лакеи, слуги всех мастей, крупные купцы, банкиры и прочие люди, которым надо держать репутацию. Скучное и мрачное место, по словам старика, спальный район какой-то.

Шакша – ещё один город, преимущественно заселённый дворянами. Про это место ничего интересного узнать не удалось, живут, и всё на этом.

Про Посольский город тоже говорить особо не стоит, всё из названия понятно.

Округ Чернь делится на шесть больших городов: Скотный

двор, Перевалка, Грязный, Чистый, Станный и Небесный.

Про Грязный особо рассказывать ничего не буду, упоминал уже об этом клоповнике с самыми грязными кварталами ремесленников: кузни, выделка кожи, алхимия и всё в том же духе.

Чистый город – шитье, мебель, различные магазинчики на разные вкусы, большой продуктовый рынок.

Про Станный как-то речь вообще не повернулась, что, впрочем, и неудивительно, сами же в нём пьянствуем. Одно только скажу. Как оказалось, библиотека располагается не в Станном городе, а в Злом. Там и хранятся все знания этого королевства.

Ну что тут сказать! Теперь мне ещё лучше понятно, почему Злой так называется.

Представьте: вы пришли в библиотеку и начали шуметь! Тут любая архивная крыса, которую плевком убьёшь, начнёт проявлять такой героизм, что даже матёрая шпана начинает откладывать кирпичи. Не верите?!

Предлагаю подвиг для самых отмороженных: попейте в открытую водку в Ленинской библиотеке! Сразу говорю! Я пил водку в Ленинке! Но втихаря и без палева. Как пронёс и как не спалился, трещать не буду: тайны Родины не выдаём даже подшофе.

Перевалка – город, который сам себя определяет из названия. Перевалочная база для товаров и ресурсов, необходимых городу. Здесь есть большой рынок для всего этого.

Также базары есть в Скотном дворе, но там в основном торгуют скотиной, рыбой, птицей и прочим, что живёт или жило. Есть свои торговые площадки в Злом и Чистом городах, но эти рынки тоже имеют свою специфику.

Скотный двор только упомяну, про него всё основное уже сказано.

Совсем другое дело – Небесный город или Небеса. Это отдельная песня в ритме города. Какие шутники оказываются местные жители. Вроде бы из названия выходит, что в нем часто молятся, но всё не так на деле.

Небеса – это место, населённое преимущественно мелкими дворянами, у которых спеси столько, как будто они из высшей знати. И оно не случайно стало тем городом, куда стараются особо не ездить. Короче, представьте людей нашей с бродягой категории, только чуть познатнее. Гонору много, кулаки чешутся, в кармане мышь повесилась, а тут кто-то пальцы гнёт тем, что у него в жизни всё путём.

Небеса – это отбросы дворянства, и тут на небо и в самом деле легко можно попасть за кривой взгляд и просто потому, что ты не так дышишь. Если надо найти отморожков с серебряными цепями или даже разорившихся с золотыми, то тебе сюда.

Небеса – это клоака спеси, дешёвого вина и острой стали. Они живут в столице как-то сами по себе. Закон на улицах тут рулит не стража, а местные авторитеты от низшего дворянства. Судьба этих авторитетов, впрочем, не такая и глад-

кая. Несколько лет что-то решают, потом появляются более молодые, жадные, отмороженные, и опять начинается передел сфер влияния.

Не случайно Антеро не стал заезжать в столицу с юга: он отбитый, но не дурак. Стар уже для таких приключений на пустом месте. Как бы это сказать, приведу пример. Если вы по делу едете в Люберцы, то это одно дело, но если есть возможность их обогнуть, то это не зазорно.

Округ Выселки – тоже не самое интересное место. Стоит всего из двух крупных городов: Вонючего города и Неглинки.

Вонючий лучше даже не вспоминать, до сих пор тошнит от него.

Неглинка – это город, отделённый местной рекой Шапки от Вонючего. Кстати, в честь реки столица и названа. В этом месте живут в основном крестьяне, которые по возможности обеспечивают продовольствием столицу. Врать не буду, что они кормят всю престольную, но самые дешёвые продукты для бедняков они выращивают. Что-то, само собой, в столицу завозится, но то не для бедных. Название Неглинка, наверное, от того, что глины в окрестностях города почти нет. Так, по крайней мере, я понимаю.

В целом по столице стоит упомянуть и ещё некоторые моменты. Чернь, Твердь и Холм имеют свои укрепления. Так вот, касательно стен. Про ров и вал с частоколом между Вы-

селками и Чернью я уже упоминал.

Стена между Чернью и Твердью не очень высокая, всего семь метров, но сложена из камня добротнo. Правда башен в ней не очень много, но эта ограда – отголосок более беспокойных времён и рассчитана, наверно, на сдерживание черни, а не против серьёзных сил завоевателей.

Стена между Твердью и Холмом самая высокая, около одиннадцати метров, если переводить в местные единицы измерения. Тут все пользуются тем, что на Руси называли саженьями: считают при помощи размаха рук и высоты среднего человека.

Твердь разительно отличается от Черни. Тут проживают преимущественно дворяне, их слуги, вассалы, креатура и прочие вроде дружинников, а это значительно меняет архитектуру. К примеру, в Тверди даже самые бедные дома сложены целиком из камня. Как правило, они из двух или трёх этажей. Окна у зданий не заклеены растянутым и высушенным бычьим пузырём, а полноценно застеклены. Естественно, что не везде дома блестят широкими оконными проёмами, хватает жилищ и попроще, где очень узкие и маленькие окошки, но при этом стекло само по себе удовольствие не из дешёвых.

Зажиточными домами в Тверди считаются те, что имеют свои небольшие придомовые участки с небольшими садиками, беседками, цветочными клумбами, сокрытыми от посторонних взглядов высокими заборами и изгородями, но такие

здания располагаются ближе к стене Холма.

Отдельно надо сказать про улицы Тверди. Они не просто намного чище, но на них и меньше толкучки. Возможно, это из-за того, что улицы в Тверди намного шире, чем в Черни.

Для сравнения: по самым узким улочкам Посольского города можно проехать пятерым всадникам в ряд. Хотя тут я приврал! Четыре всадника там ещё поместятся, а пятый, если и влезет, то ехать все будут уже впритирку друг к другу.

Чернь такой шириной улиц далеко не везде может похвастаться. Есть, конечно, в ней и широкие, но, как правило, они расположены в центре, по ним постоянно ползут нагруженные телеги с товаром. Скотный двор и Перевалка вроде бы имеют широкие улицы, но из-за постоянного потока ресурсов, товаров с рынков и на рынок там сложно иногда пройти, а не то чтобы проехать.

Дополнительно стоит учитывать, что округ Чернь, хоть и имеет весьма посредственные укрепления, сам по себе препятствие для захватчиков. Любой средневековый город состоит из узких, извилистых улочек по двум причинам.

Первая: земля застраивается спонтанно, без единого центра по планировке застройки вроде главного архитектора. Каждый норовит охватить себе земли побольше и в ущерб всем остальным, что сказывается на ширине и прямизне улиц.

Вторая причина не настолько прозаическая, как человеческое тщеславие и жадность. Она заключается в том, что уз-

кие, извилистые улочки легче блокировать, пережать баррикадами. Опять-таки коннице на таких улицах не разогнаться, а пехота будет нести дополнительные потери времени, заходя в тупики.

А вот касательно ландшафта Тверди забудьте всё, что я рассказал о Черни. Заметно, что Твердь не раз перестраивали, что сократило узкие места на улицах. Концепция обороны тут тоже другая. Тут ширина проездов компенсируется тем, что каждый крупный район в нём обособлен, как отсек в подводной лодке. Проще говоря, нам с Антеро дважды пришлось миновать посты охраны на воротах.

Первый раз – при въезде из Скотного двора в Посольский город, там пришлось достать рекомендательные письма, опять без бумаг не хотели пропускать. Второй раз нас пропустили без проволочек из Посольского города в Зареку, разделённых пятиметровой стеной и символическими воротами. Тут к нам не придирались: раз нас уже их коллеги пропустили на территорию Тверди, то значит, мы на это право имеем.

Кстати, на мой вполне резонный вопрос бродяге, как он с такими придирадками от стражи посещал когда-то столицу, он только усмехнулся и заметил, что коррупцию ещё никто не отменял.

Вот я дурак! Я-то всерьёз думал, что тут стража придирается к нам из-за того, что мы безземельные, и они, так сказать, спасают свой город от отморозков, а на деле всё как

проще оказалось. Что при въезде из Выселок в Чернь, что при въезде из неё в Твердь стража из меня пыталась вытянуть взятку за то, что они меня якобы не видели. Я же им все расклады обламывал, доставая письма, запечатанные баронскими печатями, а тут с таким не шутят.

Я ещё могу долго делиться своими впечатлениями по поводу Тверди, только стоит ли? Единственное, наверное, что уместно сказать про этот округ, это то, что тут улицы представляют собой не утоптанную землю, а покрыты брусчаткой. В Тверди канализационные канавы не забиты фекалиями и прочим мусором. Убирают заторы чаще. В остальном это место мало чем отличается от Ферреры, столицы графства Илмар.

* * *

Сейчас хотелось бы сбить всех с панталыку: красиво сообразить, что я весь в шоколаде от пьяной беседы с местным жрецом Рарнора, но это не так. Если кратко, то хорошо поспали. Я узнал новые для себя вещи, кое-что прояснил о быте города и приобрёл не самое плохое знакомство. В какой-то момент я накушался и задремал. Мой дегенерат, кто бы от него такого ожидал, даже доволоч меня до нашего совместного номера. Что тут говорить, вечер удался.

Глава 4. Залёты судьбы, или Как я осознал, что деньги быстро кончаются

Очнулся я на полу. Скотина Антеро, взялся тащить, так дотащи до койки! Вы это ничего лишнего не подумайте, я не в том смысле: номер-то двухместный, да и мы совсем не такие.

Порядком задубев на полу, я стал разминать затёкшее тело. Что тут сказать, спасибо и на том, что в этой гостинице блох, вшей и клопов не оказалось. Сервис, так сказать, уже на уровне.

Мой дегенерат, кирпич ему в задницу, уже встал. Этот кадр, к моему удивлению, скрёб себе по щекам опасной бритвой и, судя по нескольким порезам, далеко не он побеждал в этой неравной борьбе.

– Хорош себе кровь пускать. Я через дорогу видел лавку цирюльника. Не пообедем от потери нескольких монет, – прокаркал я, поражаясь своему осипшему голосу. Не-е-е, надо лечиться, а то утро совсем не доброе.

– Сам-то как будешь бриться?! – усмехнулся бродяга.

Вот подколот так подколот. Для тех, кто не в курсе: у меня с этим бритьём одни проблемы и насмешки. Несколько раз за полгода я предпринимал попытки сделать лицо глад-

ким, но опасная бритва – это вам не «Джиллетт – лучше для мужчины нет».

В общем, один раз я побрился, подкинув проблем на свою голову. Теперь это шутка, понятная только нам.

Мы с бродягой были приглашены на бал к графу Илмару. Позвали нас вовсе не из-за того, что мы аристократы, а просто по работе. Граф, провались он в сортир, решил устранить ненужных ему дворян – вассалов его соперника маркиза. То есть по факту мы шли выполнять работу бретёров¹³, а официально – должны были явиться как рыцарь и его оруженосец для честного и справедливого суда за былые косяки моего дегенерата.

Суд да дело, но мне почему-то приспичило побриться. Лучше бы я этого не делал. В странствиях моё лицо, не закрытое бородой, загорело, а на побритой нижней части физиономии белеет кожа. Я тогда ещё не знал, что местные шути красят лица не вдоль, как у нас принято, а поперёк лица. Что тут говорить: выглядел как полный шут. Сколько нового тогда услышал в свой адрес, даже вспоминать не хочу.

– Сам-то как думаешь? Буду ли я бриться?! – запоздало проскрипел я.

– А кто тебя знает? – скалился в усмешке оставшимися зубами Антеро. – Ты мне лучше другое скажи. Я так понял,

¹³ Бретёр – заядлый, профессиональный дуэлянт, готовый драться на дуэли по любому, даже самому ничтожному, поводу. Чаще всего дуэль намеренно провоцировалась бретёром. В более широком значении бретёр – задира, забияка, скандалист.

что ты неспроста на столе ножом царапины делал? Что-то узнал?

– Есть такое. Все имена записал и вот что подумал... – Нет, ну какое плохое утро: в горле сушняк, аж жить не хочется. – Не стоит искать этого кора как-там-его в Зареке. Вчера не нашли. У нас интереснее есть имя... тоже кор... а-а-а, не помню... помню, что он сотник пятой, какой-то... Вниз! К столу!

* * *

Внизу, в трапезной трактира, на моё счастье, стол с моими нацарапанными каракулями никуда не делся.

– Командир пятой сотни третьего пехотного кор Гижек, – с облегчением прочитал я.

– Ну да, его будет проще найти. Найдём его сотню, а там нам подскажут, – одобряюще хлопнул меня по плечу Антеро. – А где тут цифры? Тут же одни царапины?

Вот мой дегенерат выдал! Хотя он в этом не виноват, тут дело привычки. В этом мире цифры пишутся не арабской вязью и даже не чёрточками, как у римлян и греков, а в столбик точки с запятыми. Как они вообще способны это читать, ума не приложу. Слава богу, что цифры на монетах не важны: деньги по форме и весу легко различаются.

– Вот это пять. Вот это три, – показал я Антеро цифры. – Согласись, что так удобнее записывать?

Бродяга ничего не ответил, но, судя по тому, что он шумно засопел носом, придерживался другого мнения.

Пока мы созерцали испорченный стол, нарисовался трактирщик, ну или его помощник. В открытую он на нас не наезжал, но так елейно поинтересовался, как у нас дела с финансами.

Сейчас кто-то, наверно, подумал, что мы его послали куда подальше или начали громко кричать что-то из категории «знай своё место, быдло!»

А вот и не так! Мужик к нам с душой и без клопов, ну и мы к нему по-человечески. Расплатились за всё и даже присыпали немного монет за беспокойство. Трактирщик, видимо, совсем не этого от нас ожидал, и неприметный человек за барной стойкой так и остался пить пиво.

Ещё раз скажу. Расплатились мы вовсе не потому, что кто-то и где-то сидел, хотя и его не стоит скидывать со счетов (гадом буду, если он не на посылках в случае напряга), а потому, что всё нам в трактире понравилось. Помылись, хорошо и вкусно поели, нам не мешали пить, так почему бы и нам не быть в какой-то мере благодарными?

* * *

В дальнейшем утро было наполнено событиями. Мы спешно поели. Выпили по кружечке. Антеро завалился к цирюльнику, и его побрили без лишних царапин. Наших почи-

ценных и сытых коней конюх уже снарядил в дорогу. Если кто-то думает, что за лошадьми плёвое дело ухаживать, то вас бы на моё место. Мне эта премудрость и через месяц владения собственным скакуном даётся с трудом.

День уже перевалил за полдень. Мы тряслись в сёдлах и добрались до стены, окружающей Твердь. В этот раз к нам на воротах округа почему-то не придирались, несмотря на то, что это ворота в Злой город.

Может это из-за того, что мы намытые, свежие, я в чистой одежде, торчащей из-под бахтерца, и от бродяги не смердит, как обычно. Может потому, что мы въезжали в Твердь через ворота Странного города, а не через ворота Грязного или тем более Весёлого. А может и потому, что до нас просто не успели докопаться. Антеро сходу поинтересовался, где расположена пятая сотня третьего пехотного, и все вопросы к нам отпали.

К удивлению, нам не только ответили, но и не послали в другую сторону от места дислокации части. Ещё одним событием, поразившим меня, было то, что Антеро подкинул пару серебряных десятнику, сказав, чтобы парни выпили за нашу удачу.

Вам это может показаться чем-то естественным, но я-то этого скота давно знаю. Чтобы бродяга кому-то за просто так денег отсыпал?! Нас бы и так в Твердь пропустили, и без лишних трат! Я эту жабу хорошо успел узнать! Он сыплет деньгами либо от безнадёги, либо рассчитывая на навар.

Хотя если задуматься, даже этот поступок лежит в шаблонах поведения моего дегенерата. Старый и тщеславный рыцарь давно мечтает осесть где-нибудь так, чтобы быть на хорошем счету. Для Антеро его слова об удаче вовсе не фигура речи. Он и в самом деле считает, что если кто-то выпьет за нашу удачу, то нам в чём-то легче будет. Вот такие странные выверты у его психики: вроде атеист, а в приметы верит.

* * *

Расквартированную тысячу третьего пехотного мы нашли легко. Проехать, правда, пришлось через полгорода: из Странного через Злой, Мрачный, до самой Шакши. Естественно, мы даже не стали соваться напрямик через Холм, кто нас туда пустит?!

Шакша, по сути, ничем не примечательна. Казармы мы нашли легко. Так же просто, без лишних слов и придинок, нас направили к пятой сотне.

Рассказать бы о том, что чувствовал тогда, но вы, наверное, не поймёте. Именно в тот момент я понял, как сильно хочу привязаться к какому-то месту, чтобы в моей жизни была стабильность, а не вечная пыль дорог.

Скажу даже больше: нам в тот день везло, как дуракам в отрёбе. Начиналось всё гладко, а пошло, как всегда, через одно место. Видать, Антеро и в самом деле умеет третьей ноздрёй воздух нюхать, а не только стравливать газы.

– Кого там ещё принесло! – услышали мы крик с матом из-за двери. Что тут сказать, везёт, как утопленникам. Если начальник не в духе – значит, ты априори виноват.

Если кратко, то кора Гижека мы нашли без проблем. Старый, матёрый вояка, не дворянин, но выслужился до сотника и, значит, заслужил приставку «кор». Гижек только взглянул на нас и сразу пригласил присесть, достал бутылку и, пока мы пили, читал письмо. Что он там в письме обо мне прочитал, непонятно, но смотрел на меня теперь странно. Как-то с прищуром, не зло, но без особого доверия. Прочитанное на его поведении ко мне вроде никак не сказалось.

Дальше старый друг барона Агира нас огорчил. Он сотник и в части ничего не решает; чем может, поможет, но не более. Идти нам надо к тысячнику. Вернее не так. Это «сопляк и щегол, придворный лизоблюд», по словам кора Гижека, и это самое цензурное, что мы от него слышали. Все дела решает его заместитель, а вот он уже что-то с чем-то. Вояка неплохой, но как повезёт. Попадёшь к нему, когда он не в духе – пиши пропало. Судя по крику из-за двери, мы явились не вовремя.

– Кор-сэ¹⁴ Загра, к вам просители, – раскрыв дверь, отре-

¹⁴ Кор-сэ – безземельный зачастую второй и далее сын барона.

комендовал нас безмятежно какой-то дрищ, исполняющий обязанности секретаря и писарчука.

– Пусть заходят! – раздался новый рык из-за двери.

Полутысячник, или заместитель тысячника, был седой мужик лет за пятьдесят. Короткая седая щётка волос позволяла увидеть несколько извилистых шрамов на черепе: широкие рубцы белели пробелами не заросших волосами полосок. Видать, не от всего шлем спасает, некоторые удары и по черепушке попадают.

Лицо обветренное, с множеством морщин. Нос на удивление прямой и, похоже, не сломанный. Глаза серые, почти белые, ну такие, белёдые от старости, блестящие, с поволокой. Рот маленький, губы как светлые нитки, совсем не красные, а бледные, потрескавшиеся. Лёгкая небритость на лице, левая щека с какими-то багровыми пятнами – наверное, отголосок какой-то инфекционной болезни.

– Кто такие, и что надо?! – не стал нас приглашать приехать полутысячник.

И тут я понял, что лажаю. Впал в ступор. Тупо не знал, что сказать. Я себе всё по-другому представлял. Не рассчитывал, что наши места в армии короля только помянут благополучием от протекции барона Агира и начнут тонуть, как «Варяг» под прицельным огнём японской эскадры.

Слава богу, Антеро тоже тёртый калач.

– Сэр¹⁵ Антеро! Кор Ваден! – представил нас бродяга.

¹⁵ Сэр – тут применительно к обозначению безземельного.

– Сэр?! Кор?! – Полутысячник на время немного отошёл, но после опять начал показывать свой нрав. – Безземельный и бастард! То, что ты безземельный, ты сам признался, а эта рожа переростка не похожа на благородного!

– Разве умирать за своего короля могут только придворные хлыщи?! – Судя по словам, да и по интонациям, мой дегенерат начал заводиться.

Я ожидал чего угодно. Думал, что Антеро взял лишнего и этот дебил нас оставит гражданскими, но я ошибся. Старый засранец тот ещё психолог. Видимо, он своими словами что-то задел в душе старого вояки. По крайней мере, кор-сэ Загра нас сразу не послал куда подальше.

Полутысячник молчал. Смотрел на нас оценивающе.

– С тобой всё понятно! А ты что за птица?! – после полуминутной заминки сказал Загра, обращаясь ко мне.

– Я – это я! – Брякнул первое, что пришло в голову и сам понимал, что несу чушь, от меня совсем других слов ждут. – Хочу служить королю и прославить своё имя!

Судя по молчанию кор-сэ Загра, я брякнул что-то не то. Вот блин, все такие психологи доморощенные, думаете, что в чужой культуре, развивающейся по совсем другим шаблонам, ваши слова будут хоть что-то стоять?! Все будут к вам прислушиваться и считать ваши обычные фразы за откровения небес?! Фиг там!

Мои слова чем-то не понравились кор-сэ Загра.

– Варвар! Бастард! – вынес он своё резюме в отношении

меня.

Насчёт первого: тут Эйнштейном быть не надо, акцент сам говорит за себя. А вот второе – это оскорбление по местным меркам. За такое на дуэль не вызывают: кто будет драться с неравным; так, убивают исподтишка.

– И что?! – начал заводиться я. – Какое это имеет значение?!

Кор-сэ Загра опять надолго замолчал и по-новому посмотрел на меня.

– Что умеешь? – после долгого молчания спросил он.

– Умею оставаться в живых! – Я сам не ожидал, что это брякну. – Умею не сбегать и не предавать! Этого мало?!

– Это много! – незамедлительно ответил полутысячник. – Что хочешь?

– Жить не впустую! – разгорячённо ответил я и тут понял, что на эмоциях ответил по-русски. Исправился и повторил без лишних интонаций, стараясь чётко выговорить местную тарабарщину.

– А сможешь? – Вроде бы простой вопрос, но кор-сэ Загра, видимо, вкладывает в него какой-то особый смысл. Чужая душа и культура – потёмки.

– Буду стараться! – услышал я хрипение своего голоса.

А вот это уже не есть гуд! Сиплый голос – один из четырёх признаков, что у меня планка съезжает. Если вы когда-то жили в постоянном поиске адреналина, то вы меня поймёте.

– Денег-то хватит? – впервые усмехнулся полутысячник.

– И сколько надо? – услышал я свой вопрос, звучащий как бы со стороны. Хреново, второй признак! Меня так и подмывало спросить, за что платить-то, но ответ меня удивил.

– Мне самому ничего не надо! Считайте, что я не против! Если хватит денег на нормальные доспехи, взятки и прочее, то буду рад видеть вас в своей тысяче! Сразу скажу, никаких дуэлей! Убейте хоть полгорода, но дворян не трогайте! Если вас в Небесах будут поносить, то лучше будьте живыми трусами, чем живыми коронными преступниками! Своими руками придушу, чтобы не роняли честь тысячи!

На этом наш разговор закончился. Ну, по крайней мере, понятно, почему полутысячник злой как чёрт: кто-то из подчинённых накосячил, прирезал не того, кого надо. До меня не сразу дошло, что разговор о деньгах кор-сэ Загра не по прихоти завёл. Кто же знал, что тут такие порядки.

* * *

После полутысячника мы опять оправились к кору Гижеку. Нас даже сопровождал местный писарь, прислужник кор-сэ Загра. Впрочем, он это делал не по своей прихоти, а по регламенту. Тут каждое волеизъявление начальника должно сопровождаться или письменно, или устно. Устно полутысячнику не до нас, а ждать, пока сотник к нему прибежит, ему влом, вот и отправил своего вестника.

Вот тут-то и стало понятно, что за разговоры про деньги

от кор-сэ Загра. Вилять не буду, я в шоке! За каждое назначение надо платить! В своё время после Наполеона каждую должность открыто покупали. Покупали места судей и прокуроров, генералов и чиновников. Есть деньги – плати в казну и будь! Тут такая же система!

Идём мы не рядовыми, а потенциальными десятниками. Само собой, никто нам на первое время столько людей не доверит, но через несколько месяцев мы десятком командовать будем, протекция барона нам в этом помогла. О другом барон Агир, зараза такая, даже не намекнул! Помню, сидел, сволочь, и усмехался, когда я говорил о гвардии: мол, служить хочу в элите, и всё такое! А он мне, что устроить может только в часть, приравнённую к гвардии! Нет чтобы сразу сказать, что денег, чтобы там служить, надо немерено, я бы сразу остыл!

Да, и вот ещё что! Если кто-то думает, что в гвардию нельзя устроиться без денег, то он неправ. Можно переводом, но это геморройно.

Второй момент: если кто-то думает, что гвардия по связям – это не гвардия, а отбросы, то вы тоже неправы! Вы просто не представляете, какие толпы тут осаждают её казармы. На место элитного бойца тут такой конкурс, что никакие деньги не помогут. Если очень большие финансы, то будет сына гвардейцем, но девяносто процентов там – это пятые – десятые по счету отпрыски мелких дворян, которые выгрызают вакансии зубами друг у друга.

Если ты превосходный боец, но без толстого кошелька, то твоё место будет после второго хорошего бойца с деньгами. Как ни странно, дохляков и откровенно жеманных в гвардии почти нет: слишком большой конкурс среди дворян, что априори являются обществом потомственных военных.

Примерно это нам изрёк кор Гижек, тоже кадр, который сам себе на уме. Хоть бы прояснил в двух словах о полутысячнике, а он кинул нас, как щенков в прорубь: выплывут – молодцы, не выплывут – туда им и дорога.

Спасибо и на том, что подсказал, куда дальше двигать для регистрации. Пояснил в меру своих сил, какие доспехи мне надо купить. Именно мне! Антеро в своём полном плейде почти идеально вписывается в местные табели о вооружении для пехотного полка. Это я как полный лох закован в бахтерец, то есть относительно подвижная скотина, но под удары мне лучше не подставляться. Прилетит в кольца кольчуги – рёбра поломают, прилетит в платину – тут как повезёт.

Пехота на то она и пехота, что берет массой, числом и стойкостью.

Да, и вот ещё что. То, что мы пехота – это конечно хорошо, но коней мы обязаны держать! Пипец какое противоречие! Но мы же не просто пехота, а королевская! Более того, мы будем десятниками, а значит нам надо не просто лошадей, а дестриэ! Сами напросились, что называется! Хочешь попасть в элиту – так будь ей и не вой, что деньги на боевого скакуна надо находить!

Спрашивается, зачем нам кони?! А для мобильности! Приехали, спешились и вступили в бой! Но при этом мы должны быть хорошими наездниками, хотя своими навыками нам в бою не судьба воспользоваться. Армейский дебилизм, когда круглое носят, а квадратное катят, в действии.

Впрочем, по поводу дестриэнаса не торопили. Даже костью вместо мозга понимают, что хорошего коня за короткий срок не купишь. Скакуна надо выбирать и объезжать, да и десятиниками мы станем не сразу. Пройдите регистрацию, заплатите деньги, купите доспехи, а там мы ещё вам задач нарежем.

Одно хоть хорошо: кор Гижек подсказал, где искать новых адресатов, которым надо передать письма от барона Агира. Сотник-то умеет читать в отличие от моего дегенерата и даже знает, где искать друзей своего кореша барона.

* * *

Путь наш лежал в Мрачный город. Город чиновников меня не радовал. Какая-то сволочь вылила помой с балкона перед мордой моего коня. Мне-то пофиг, но Колбаска запаниковал. Кто не в курсе, то лошади очень пугливые животные. В общем, я чуть не навернулся с коня.

В здании канцелярии нам тоже не светило солнце. Бумага от полутысячника не стала нам вездеходом! Канцелярская крыса нас 마리новала больше двух часов! Через два часа

выяснилось, что барон Агир Мондегу ещё большая сволочь, чем я о нём думал!

Этот ушлёпок налоги не платил четыре года! Вроде бы мелочь! А я тут при чём?! Но по бумагам я его отпрыск! Наследник, вашу мать! Чувствую, сидит сейчас старый козёл у себя в замке и смеётся! Мне теперь хочешь не хочешь, а придётся за него платить!

Нет, ну конечно, можно помахать столице ручкой, забить на армию и кататься дальше по бездорожью, но много ли так прокатаешься?! Я не буду говорить о рисках жизни бродячих рыцарей, это само собой. Просто хочется покоя и тишины, ну, относительных покоя и тишины. Если кто-то думает, что одиноким волкам дороги легко живётся, то он наивный чукотский юноша.

Как там у Александра Розенбаума?

Одинокий волк – это круто,
Но это так, сынок, тяжело.
Ты владеешь миром, как будто,
И не стоишь в нем ничего.

Вот и я примерно это ощущаю на своей шкуре.

Чуть позже, правда, выяснилось, что старый барон если и подставил меня, то не со зла. Это новые налоги. Ввели их недавно и до пограничья, как всегда, не сразу новости дошли. Учитывая то, что баронство Мондегу – это не просто глушь, а линия фронта, то не всякий гонец хотел рисковать

своей жизнью, стремясь доставить письма о новых налогах.

Официально барон писем о податях не получал, но я тоже не мальчик, кое-что понимаю. Приехал гонец, привёз письмо и не уехал. Нарвался на орков, а то, что человеческая стрела торчит в спине, так это так, мелочи. Какие от этого выгоды барону, говорить не буду; кто может, тот поймёт. Да и так ли нужны эти выгоды, когда есть прихоть?!

Что тут говорить. На выбор: тикать из столицы, пока за мой кошелёк не взялись или пытаться осесть. Не буду говорить, что я выбрал. Выбрал и прифигел.

Налог за год – это мелочь, но за четыре – для меня это много, у меня же нет своих деревушек. Двадцать шесть золотых и три серебра. Кто не понимает, то это цена двух, а то и трёх доспехов, если покупать их в пограничье.

Что тут сказать, я заплатил налоги за моего якобы отца.

«Ну ничего, я выбью компенсацию от барона!» – подумал я тогда.

Дальше – интереснее. Чиновник, хрен ему в ухо, садист, после уплаты заявил, что это ещё не всё.

Я, блин, не зарегистрирован как наследник, и за это тоже надо платить. Вы не подумайте ничего лишнего, это не развод, тут такие порядки. Антеро мотал головой¹⁶ в знак согласия. Ещё десятка золота с меня. Пятёрка за то, чтобы бумаги не шли полгода до министерства; хочешь – можно и без де-

¹⁶ У местных вертеть головой – жест согласия, а кивок головой означает несогласие.

нег, но жить шесть месяцев в столице дороже встанет. Ещё десятка за место в полку, ну, по-местному, в тысяче. На этом чиновник нас отпустил.

Смешно сказать, но я считал, что пятьдесят золота – это пипец как много, а на деле это мизер. Крестьянину этих денег хватит, чтобы двадцать лет не работать, а для дворян это семечки.

Антеро молчал, сопел всю дорогу, которая сама себя выбирала. Мой Колбаска сам собой шёл, а я, прифигевший, им, по сути, не управлял.

– Тебе нужны доспехи! – в какой-то момент сказал бродяга. – Я их тебе куплю!

Вначале хотел его от души поблагодарить, но после вспомнил, что он из себя представляет. Не обо мне он печётся. Его рекомендация в часть привязана к моей, по-простому: не устраюсь я – не устроится и он.

Сгоряча чуть не выговорил ему в лицо всё то, что я подумал. Хорошо, одумался. Каким бы он ни был, но он меня не бросил, когда граф оправлял меня на смерть. Да и прочих моментов хватает. Он слишком сложная натура, чтобы судить о нём только в одном ключе. Антеро – это клубок противоречий, психозов, комплексов. Поди разберись, когда и что у него сработало: расчёт или эмоции. Что тут говорить лишнее. Я не знаю, почему он такое сказал.

Итогом моего трудоустройства стало то, что у меня осталась только мелочь на пиво, а надо ещё доспехи и боевого

коня прикупить, надо иметь, на что жить и прочее. Хорошо, что Антеро сейчас не бедствует. В статусе моего бывшего рыцаря он меня как-то прокормит и, наверное, нальёт, если не зажмотится мне на выпивку по старой памяти.

* * *

Дальнейшее время было посвящено развозке писем по адресатам и выборам доспехов. Тут я немного приврал. До конца мы не выполнили ни первое, ни второе. В первом не всех застали дома или не все дома нашли, а второе – уже темнело и не все лавки работали.

Как я и рассчитывал, кор Гижек подсказал, где и кого искать, и потому, после получения от него ориентиров, мы долго не плутали по городу. Естественно, не всех адресатов он знал, но ведь надо же с кого-то начинать. Помнится, я безбожно врал информатору Нетфе в Скотном дворе, что нам надо нескольких человек найти. Ну, так-то не обманывал, скорее, немного приврал.

Бумаг из баронства у меня было под два десятка, большая часть от барона, пяток от его побратима и наставника воинов Элба, две от управляющего Коима. Хотя дополнительные бумаги я собирался развезти далеко не сразу. В падлу, некогда мне, свои бы проблемы решить. Хотя с другой стороны, если по пути и ненапряжно, то почему бы и не завезти, куда надо.

Так вот, кор Гижек дал некоторые ориентиры в поисках

адресатов. По первому надо было возвращаться в Мрачный город, чтобы сдать две бумаги в банки и одну проживающему там кору Этте. Впрочем, мы в город чиновников второй раз не поехали. Ещё в первое посещение этого крысятника бюрократизма мне стало тошно от этих уродов.

Была срисовка в Перевалку к некоему мещанину Лойна. Его дом мы нашли без труда, но не застали его. Сам факт того, что барон Агир общается в переписке с не дворянином, уже много стоит. Хотя тут как посмотреть: домик-то по местному уровню Перевалки непростой.

Ну как можно считать простым дом, расположенный у стены Тверди и Черни. Сам факт того, что квартал тихий, а окна, пусть и узкие, но застеклены, заставляет задуматься. Дополнительных стимулов для размышлений добавило то, что прислуга дома не пустила нас на порог, а требовала отдать бумаги им. Хрен им в грызло, сам лично вручу. Не настолько я наивный, чтобы передавать бумаги через кого-то, да и на владельца особняка взглянуть охота, вдруг что-то себе смогу выбить.

Отдельно стоит упомянуть наш визит с Антеро в Весёлый город. Сразу скажу, мы там потерялись и даже дома не нашли, но зато неплохо отдохнули, обмывая наше поступление в ряды армии короля.

Глава 5. О нелепости случайного, или О случайной нелепости, барагозе, драке, дуэлях

Осели мы вначале в трактире, ну а потом как-то завертелось. Как мы телепортировались в казино, я не помню. Но отложилось, что в какой-то момент почувствовал, что нас надувают. Бродяга уже успел спустить в карты шесть золотых с мелочью. Вот задрот неугомонный! Столичные разводили его, как последнего деревенского лоха! Впрочем, насчёт того, что он дед из деревни, я спорить не буду. Слили ему пару партий, а он зажёгся! Когда его начали опускать на деньги, то я, прихватив его за локоть, увёл из-за стола казино. То ещё мероприятие!

Антеро брыкается, ревёт, что сейчас всех порвёт и отыграется. Охрана на нас косилась, но не встревала. Масла в огонь подливал какой-то припудренный дворянишко в поношенных тряпках от местного Версаче. Этот полупокер гнал что-то про честь и волю рыцаря оставить его без штанов. Ничего личного, я так понял, шулер вовсе не на ложе с ним намекал, а на обналичку деревенского дурачка.

Суд да дело, чуть кровью не запахло. Я эту гниду насквозь видел, и хоть сам нечётко стоял на ногах, но засветил ему по морде. Что тут началось! Шулер орёт и плачет. Охрана кази-

но на меня кинулась. Опрокинутый стол с картами в сторону валится. Антеро ревёт, как бык, которого отлучили от случки. Какая-то дура визжит, да так, что хрустальные бокалы лопаются. Дружбаны шулера что-то кричат о чести и пьяном быdle.

Так! Не понял?! Быдло – это что?! Я?!

И ведь что удивительно, эти голубки сами меня вызвали на дуэль, но как-то не спешат вмешиваться в мой цимес с охраной! Вызвали на дуэль не потому, что им нужен этот поединок, а для того, чтобы сохранить лицо перед общественностью. Типа мы его вызвали, но не виноваты же, что его охрана в мясо запинала, а то бы мы ему показали!

Охранники меня пытались привести в чувство, как умели! То есть кулаком в грызло, а после – ногами. В табло, я врать не буду, сразу пропустил, что неудивительно. Накушался! А вот дальше были вариации, если всё правильно запомнил.

В общем, пришёл в себя под перевёрнутым столом, куда забился от хлётких ударов ногами. Помню, что перед лицом мелькала чья-то ступня, какая-то паскуда пыталась засветить мне в него сапогом, но я ставил блоки.

Помню, что чья-то ступня напоролась на мой нож «Барс». Как я его достал?! Как умудрился ступню на нож наколоть?! В общем, этот момент из памяти выпал.

Помню, что я уже стою на ногах и кого-то бью. От меня все разлетаются, как кегли. Бью один раз. Мажу. Бью ещё раз. Мажу. Бью ещё раз. Попал! И кто-то полетел!

Потом включился счётчик. Я ронял охранников. Трёх вроде вырубил наглухо. А и много ли для этого надо?! Средневековье! Люди моих метр семьдесят с небольшим тут великаны! Антеро, сам по местным меркам верзила ещё тот, целый метр шестьдесят с чем-то. Кто не в курсе, то сходите, что ли, в Эрмитаж и посмотрите средневековые доспехи. Люди плохо ели и потому плохо росли. В земной истории рыцарям за метр пятьдесят обрубали ноги для того, чтобы они поместились в семейные склепы. Средневековье – это вам не сытые кроманьонцы ростом в метр восемьдесят. Средневековье – это что-то!

Стоит ли говорить, что при разнице в массе мы с Антеро были вышибалами ещё теми. Нет, я не спорю, что парни в охране казино сами немаленькие, но кто же знал, что бродяга подключится в лучшем стиле рыцарей! Чуть протрезвел, зашёл со спины и бил по затылкам охранникам.

Во-первых! Угмоните этих романтичных дур, что сейчас завыли о чести! Ну как же! Это же рыцари! Они же всегда бросают перчатку в харю и заявляют о дуэли! Бить со спины нельзя! Это подло!

Ну как сказать. Наивным и розовым напоминаю, что словосочетание «поле брани» отражено в летописях с самого основания письменности, ну по крайней мере русской. Переводится это словосочетание банально: на поле битвы много матерились. Дополнительно хочу напомнить тем, кто не дер-

жал в руках что-то тяжелее собственного уда¹⁷, что есть всего два расклада. Либо ты бьёшь со спины тех, кто бьёт твоего, либо ты хоронишь своего побратима.

В итоге, пусть лучше нас с Антеро считают бесчестными отморожками, которые не хотят похорон друзей, чем мы будем белыми и пушистыми праведниками, притворно плачущими над их могилками.

Во-вторых! Вы когда-нибудь задумывались, почему боксёрам запрещено бить в затылок?! Кто не знает – поясню. В лучшем случае у человека будет круговорот перед глазами и потеря ориентации, а худший случай лучше вам не знать.

В-третьих! К тому же Антеро бил не голой рукой, а облачённой в стальную перчатку! Для недалеких поясню! Зажатая в кулаке зажигалка добавляет силе удара до пяти килограмм, а что говорить про латную рукавицу весом в полкило?

Ещё раз! Рефери не зря перед боксёрским матчем проверяет перчатки боксёров, ищет утяжелители, в том числе и вазелин, закачанный под кожу...

Что тут говорить. Урыли мы охрану. Как-то само собой так получилось. Дальше было интереснее. Тут кто-то выл про дуэли?! Возьмите и получите! Распишитесь!

¹⁷ Уд – устаревшее название таких частей тела как рука, нога, палец, половой член (тайный, срамной уд).

Перед боем я предельно собран. Адреналин от пропущенных ударов и прочего частично вышиб из меня опьянение. Врать не буду: как только пришёл в себя, так начал откладывать кирпичи.

Вроде бы, что тут такого?! Ну дуэль! Ну бывает! А если взглянуть чуть глубже?! Два отмороженных деревенщины вызвали на поединок лощёных полупокеров¹⁸. Я сам до сих пор удивляюсь, что нам позволили это сделать. Одна драка с охраной чего стоила.

Вы что, до сих пор думаете, что вызов на дуэль – это прихоть нежных?! Да обычно в таких ситуациях нам подобных ломают об колено через связи и прочие инструменты. Зачем лишний раз своей шкурой рисковать?!

В целом сами поединки состоялись лишь по трём явным причинам. Во-первых, мы вырубили охрану казино, и за спесивых дворян больше некому было заступаться. Во-вторых, нас сочли достаточно пьяными и потому недооценили. В-третьих, за нас вступилась сторонняя сила в виде конкурента или недоброжелателя, вызвавших нас на дуэль. По-просто-

¹⁸ Двойственность смысла. Мастерский игрок в покер (карточная игра), который постоянно жульничает. Полупокер – ругательство; имеет значения: 1. Человек, чей внешний вид вызывает подозрения в его гомосексуальности. 2. Самодовольный обыватель.

му, дай они заднего, то их бы ославили на всю столицу как трусов. А им это надо? А так два дурочка чуть стоят на ногах и качаются от алкоголя. Чем не жертвы для работы клинков?

По поводу того, что мы были сильно пьяными, спорить не буду. Я вправлял нос, сломанный в очередной раз. Сразу не починишь – позже хуже будет, потом от боли под себя сходишь, если его переламывать и вправлять. А мой дегенерат чуть дышал: старость не радость.

Противники у нас хоть куда. Чутка пьяные, чутка оборзевшие. Оба в тряпках, без брони, и с какими-то шпажками вместо нормального оружия.

С учётом того, что не мы этих петухов вызвали, то выбор оружия был за нами, а выбор места и времени был за ними, но всё как-то пошло не по протоколу. Я не знаю, как там было на Земле, но в Раяне существует несколько дуэльных кодексов одновременно. Ладно бы просто эти своды законов существовали, но они временами противоречат друг другу, и во многом их выбор зависит только от местности поединка.

Толпа пьяных, шальных дворян настаивала на веселухе. Хлеба и зрелищ, мать вашу! Сам я не помню, чтобы эта шваль хотела биться на улице возле казино, но, наверно, на вызвавших нас петушков давило общественное мнение. Помню только, что несколько шулеров вызвали меня на поединок, но их, блин, было больше одного, и вторую пару мне составил мой дегенерат, который сам вызвался на мочилово.

Теперь про минусы. Нас вынудили скинуть броню. Не пацански выходить реальным пацанам против барышень в тряпках. Типа дай им одеться в сталь, или сам скидывай броньку. С учётом того, что мы ждать утра не хотели, то вышло так, что мы разделись по пояс.

Ну, это верно только насчёт меня. Само собой, всё железо заковки мы сняли. Но у Антеро под доспехом и кольчугой был кожаный подкольчужник, а у меня, нищеброта, под бахтерцом и того не было.

Про плюсы: нам разрешили выбрать оружие. Наверное потому, что пьянь из дворян хотела хлеба и зрелищ. Признаться, это они зря нам предложили. Антеро-то ладно, всё стандартно. Полуторник против полуторника. Ещё одна ремарка: второй полуторный меч оппоненту бродяги предоставил какой-то ушлый перец. Я не верю в бескорыстность! Стопудово он поставил на нашу победу. А кто бы так не сделал из соображающих?!

Если дрищ, привыкший к шпаге, берет в руки «бастард», тут не надо быть провидцем. Всё другое: баланс, вес, длина, – и из всего этого вытекает иной рисунок боя.

Да это ещё ладно, но я, блин, тоже показал себя. Шпага против кистеня и ножа. Кистень¹⁹ тут никому не известен, а нож вообще воспринимается как оружие для быдла. Из-

¹⁹ Кистень – гибко-суставчатое холодное оружие ударно-раздробляющего действия. Представляет собой ударный груз (косяную, металлическую или каменную гирию – било), соединённый подвесом (цепью, ремнём или крепкой верёвкой) с деревянной рукоятью – кистенищем.

начально я настаивал на кинжале, но его забраковали, пришлось ограничиться ножом. Так-то он просто оружие последнего шанса в ближнем бое. Он, по сути, мне и не нужен, выбил как довесок к кистеню.

* * *

Сошлись. Длинная, узкая шпага против кистеня – это смешно. Против тяжёлого меча или топора я бы играл по другой схеме, но тут шпага! Значит, колющие удары и быстро!

Колющие не страшны! Они пугают только дураков! Самый лёгкий удар в блоке и уклонении. Впрочем, и самый неприятный, если пропустишь...

«Вжик-вжик», – запел мой кистень на ускорении. Я бью связками. Эти комбинации имеют тот же принцип безостановочного движения, как и у «восьмерок», с той разницей, что связки непредсказуемы для противника. Удар не тормозится, а набирает скорость и инерцию за счёт своей массы и непрерывности ударов.

Долго я так не смогу. Двадцать секунд – и всё. Раньше, когда был молодым, мог и минуту, но я уже не юн, не та дышалка и мышцы.

Скажу больше: если не завалю за двадцать секунд своего оппонента, то он меня убьёт. Весь расчёт исходит из того,

что я пьяный и могу напропускать удары только так. Фальш²⁰ против шпаги, когда на тебе нет доспехов, а ты нетрезв – это или самоубийство, или размен, что тоже не есть гуд, залечивать рану. Кистень тоже не чудо-оружие, но с ним у меня есть шанс. Главное, за двадцать секунд успеть, дальше у меня дышалки не хватит. Ну и то, что противнику оружие незнакомо, тоже помогает. С другой стороны, а мне много и не надо!

«Хрясь!» – это я засветил цепью с билом по шпаге, выставленной в блок! Надо отметить, что мой противник был неплохим бойцом, но с оружием, выступившим против его шпаги, ему не повезло.

Мой удар билом перелетел через его блок оружием и ударил по предплечью правой. К удивлению, дворянчик даже свою шпажонку не выронил. Поморщился, перекинул шпагу в другую руку и уже левой что-то пытался выплясывать.

Ага! Как же! Наивный! До сих пор не дошло! Это же кистень! Мне так пофиг, как ты блокируешь! А смысл-то?! Ты ставишь блок, а било моего кистеня этот блок огибает за счёт гибкой цепи! У тебя только один шанс выиграть дуэль: сойтись со мной на ближняк! Только тут ждёт сюрприз! А я что ли зря настаивал на парном к кистеню кинжале?! Хотя и получил в пару нож, но принцип-то не меняется. Жду тебя с твоей тыкалкой бесполезной в ближнем бою!

Вторая сходка была краткой. Левша, да и чёрт с ним! Ло-

²⁰ Фальш – сокращение от фальшиона, европейское клинковое оружие, расширяющееся к концу. Клинок с односторонней заточкой.

ви, сынок, ханку и успокойся! Удар била. Противник понял основную фишку и пытался рвать дистанцию. Нелепый зацеп цепи за гарду шпаги – и вот он я!

Обычно в этой ситуации начинаются потягушки, кто кого перетянет и, значит, потеряет оружие. Но я-то стреляный воробей. Два шага на сближение и бесконтрольные удары левой руки с ножом по корпусу. Сколько нанёс, не знаю. Много. Больше шести, это точно. Мой противник опал. Победа.

Осматриваюсь. В этот момент Антеро добивает своего противника. Тот его даже поцарапать не смог. Хотя тут я вру! Поцарапал! Мой дряхлый дегенерат сидит на противнике и бьёт ему по... Будем считать, что он бьёт противника по лицу, хотя это уже ничем другим, как кровавым ошмётком, не назовёшь.

Бродяга оторвался по полной. Самого боя я не видел, но хорошо его знаю и могу предполагать. Жёсткий клинч, ушёл на ближняк, хватился за кисть или гарду, но промазал и потому зажал лезвие меча в левой руке. Получилось! Подсечка. Сел сверху и добивает. Левым коленом прижал руку с «бастардом» и бьёт до тех пор, пока зубы у противника не начнут падать.

Шутка ли?! Бить кованой полукилограммовой латной перчаткой по челюсти. К чести сказать, такая защита была у Антеро только на правой руке. Левая – голая кисть. Он ей хватался за острое лезвие и не позволял себя покалечить.

Ирезанная ладонь, ручеёк крови и почти чистая победа.

Как допустили свидетели бой Антеро, пусть и без брони, но в одной латной перчатке на правую руку, мне самому непонятно. Возможно, по-местному дуэльному кодексу, такая защита не считается за доспех, чем мой отморозок внаглую и воспользовался.

По факту вышло то, что вышло. Бродяга, сидя на противнике, бьёт ему по зубам. Я пытаюсь отдышаться после боя. Противник моего дегенерата, придавленный тушей, которая на двадцать кило тяжелее его, тихо подышает от мордобоя.

– У свидетелей есть вопросы по поединкам? – услышал я свои слова. Сам удивился, как сильно в подкорку вбиваются правила дуэлей этого мира.

Молчание.

– У присутствующих есть вопросы по поединку? – кричу я.

Молчание.

– Объявляю нашу победу. Мы правы! – добавил я от себя.

* * *

«Не, ну какой я дебил! – была первая моя мысль, когда я немного пришёл в себя и выпил чутка, отходя от боя. – Что там полутысячник говорил?! Никаких дуэлей! А что это было?!»

Ладно, если бы проигранные Антеро деньги вернули, но

покойник перед дуэлью скинул кошелёк кому-то, а его шпагу по каким-то правилам мне нельзя было затрофеить: фамильная вещица. Ну не окровавленные же и порезанные тряпки мне снимать! Со вторым шулером ситуация примерно такая же: нечего с него было брать. Зачем всё это было-то?!

Надо признаться, что раскаянье меня мучило недолго. Во-первых, из двух дуэлей только один труп! А во-вторых, они же шулера! Сразу скажу для тех, кто не понял! Пяток ударов ножом в кишки – это смерть, а выбитые зубы Антеро – это так, мелочь.

Ну убил, и что?! Какая нафиг совесть?! Первый, что ли, жмур на моей совести?! А вы-то сами, такие правильные, думаете, что чистенькие?! Коровка тоже хочет жить, а вы любите есть колбаску по утрам! Фиг с ним, коррумпированным «Гринписом»! Кто знает, тот поймёт, а кто не осведомлён, пусть дальше остаётся тупым мясом на побегушках. Копнём глубже.

Вы что, всерьёз думали, что никого не убивали за свою жизнь?! Да? Хрен там плавал! Считаете, что вы чистенькие и белые?! Ну не смешите! Хватит лицемерства! Убить можно не только действием, но и бездействием. Сколько раз вы проходили мимо в разных ситуациях, считая, что это не ваше дело?! Это же так просто – пройти мимо, верить, что у обездоленных проблемы сами собой разрешатся.

Ну что ты мне можешь предъявить, сытый и довольный?!

Возвращались мы из Весёлого города, по дурости, через Злой. Так ближе было, как нам изрядно навеселе показалось. Есть такое старое правило армейцев, что любая кривая мимо начальства короче прямой. По пьяной самоуверенности мы его и нарушили.

Да по сути, а кто бы не докопался на воротах при въезде во Злой до двух пьяных, едва сидящих в сёдлах, один из которых к тому же щеголял голым торсом и только толстая серебряная цепь рыцаря выдавала, что он не простолюдин?!

В общем, взялись за нас по полной. Стандартная придирка к документам, а глаза такие добрые-добрые, как у Ленина в восемнадцатом году, объявляющего о красном терроре²¹. Понятно, что за проверкой документов последует ещё что-то, а это так, для затравки. Я же мысленно всё проклял.

И сдалось нам ехать в ту же гостиницу, где мы до этого ночевали?! Какого чёрта мы вообще попёрлись вдаль и не остановились на постой в Весёлом городе?

Хотя что тут говорить! Жадность и очко сыграли. Весёлый город так-то находится в Тверди и значительно дороже в постое. К тому же тут немало кутил, и цены они задрали в потолок своими гулянками. Ну а страх был в том, что нас бу-

²¹ Расстрелы дворян, в том числе женщин, стариков и детей. Возраст колеблется от пяти лет до восьмидесяти.

дут искать дружбаны шулеров. Одно дело дуэль, другое дело – подставы и надуманные поводы для нанятых людей. А так, ищи нас как ветра в поле; главное правило безземельных – вовремя унести ноги.

Я уже приготовился к накалу страстей со всеми непонятками, вытекающими из него, как удача повернулась к нам не тем, чем обычно поворачивается. Десятник, вылезший из караулки, оказался нам знакомым. Что он делал на точке других ворот – вопрос интересный, но тут я и сам не знаю. Главное в другом: этот десятник нас узнал и, по-видимому, припомнил, что Антеро с утра ему десяток монет подкинул на пьянку за нашу удачу.

– Шумите, – морщась, высказался десятник, хотя мы ехали бледными теньями и молчали.

Из караулки у ворот раздавался гам пьянки, да и сам десятник был навеселе. Так и хотелось сказать ему об этом, но я сдержался. Бродяга в местных напряжениях понимает гораздо больше меня. Из караульной будки неслись слова: «Пёс, завязывай! Отдыхаем или как?!» По ходу, сорвали мы десятника с гулянки с его побратимами.

– Служивый. Боги и вправду оценили то, что вы выпили за нашу удачу. Держи. Боги, наверное, присматривают за вами. – Мой дегенерат вытащил ещё несколько серебряных из кошелька.

Для некоторых поясню, что сказал Антеро. Во-первых, он напомнил о нас и о проставе с утра. Во-вторых, этим он

сказал, что мы уже почти как коллеги. С утра расспрашивали об армейских частях и, походу, мы почти уже в армии. Типа предупредил, что потом можем и посчитаться. В-третьих, польстил десятнику тем, что боги на стороне пьяной стражи. В-четвёртых, подкуп от коллеги за мелочное дело не подкуп, а навар. Запалим мы вас в будущем, то от вас ждём гостинцев.

– Эй, ты! Как там тебя?! Пропусти их! – вполголоса буркнул десятник по прозвищу Пёс, а после и вообще начал рычать на новобранца, что-то вякнувшего про то, что он не его командир.

Нет, ну не дурак ли новобранец?! Спорить со старшим по званию, особенно с пьяным, и к тому же любой его приказ тут же подтвердит его приятель на смене?!

Суд да дело, но мы как-то переместились в караулку. Удача под вечер была явно на нашей стороне. Королевство с налогами, конечно, опустило, нелепые дуэли приведут к непонятным последствиям, но неформальные связи среди стражи – уже хоть что-то. Хотя насчёт связей: это пока рано, нас пока только на пьянку пригласили, а что из этого выйдет – как кривая судьбы повернёт.

* * *

Второе утро подряд у меня неласковое. Старею. Давно уже научился различать такие грани как бодун, отходняк и по-

хмелье. По моей шкале у меня второй вариант. Голова не болит, но зато всё влом, во рту кака, плетусь, как совсем дряхлый старик, вниз по лестнице из номера за лекарством, пессимизм и прочий изм.

Внизу, в таверне, за кружечкой пива постепенно начали вспоминаться события ночи. Десятников было трое: Пёс, Ржавый и Пустой. Как мы влились в их компанию и как их по реалу звали, хоть убей не помню. Я был более пьяным, чем Антеро, и вскоре даже начал пропускать, в общем, не вёлся на слабо типа выпей, ты нас не уважаешь и прочее.

Идите вы в баню, я столько раз с панками пил, что приобрёл иммунитет на подколки. Достаточно и того, что меня дважды вывернуло, и всё равно продолжал пить дальше. А много ли надо для вызова ихтиандра с учётом того, что я ещё в казино накушался?!

К моему счастью, Антеро пил за нас обоих. Как в него лезло, сам не знаю. По сути, все новые знакомства теперь на него завязаны, а я, так сказать, пропустил моменты важных связей.

Что там пел мой дегенерат, я не особо помню. Знаю только то, что мой рыцарь трещал байки про убитых орков, сожжённые деревни и число прямых зарубок на животах у женщин – счётчик их изнасилований орками перед смертью. Помню налитые кровью глаза у десятников. Рассказывать про обезглавленных и затоптанных младенцев явно было лиш-

нее. Старики с врезанным «орлом»²² – это мелочи.

Антеро показывал пока ещё не нанизанные на нитку клыки орков и спрашивал, кому из молокососов, не бывших на границе, можно продать это будущее ожерелье.

Так вот к чему эти рассказы! Лихо мой дегенерат провёл пиар!

Клыки орков выкупил Ржавый, заняв у своих побратимов. С его стороны это выгодное вложение денег: соберёт ожерелье и продаст каким-нибудь желторотым на пятьдесят процентов дороже. А что? Тут такие правила и порядки! Мораль такая. Ожерелье из двадцати восьми клыков орков – это признак доблести. Если что, у них их вообще всего двадцать восемь²³, но они толще и длиннее человеческих зубов. Орки, по слухам, в ответ собирают связки из ушей...

Сейчас, при отходнике, я понимаю, что Антеро не зря поднимал тему пограничья в ленивой и разжиревшей столице. Во-первых, он напомнил о врагах человечества. Во-вторых, он распиарил продажу зубов. В-третьих, он себя разрекламировал, как борца со злом. А вот так. В любом действии всегда есть минимум три смысла. Так-то смыслов в некоторых ситуациях гораздо больше, но, блин, привычка сознания у христиан видеть именно столько пластов...

Потом мы просто пили. Спасибо и на том, что я удержал

²² Казнь, практикующаяся у викингов: вдоль позвоночника срезаются мышцы и рёбра выворачиваются наружу. Можно достать сердце рукой...

²³ Берутся не все зубы, а только четыре клыка.

в себе порыв запеть. Это ещё то впечатление – песня пьяного бастарда-самозванца на русском языке. Не поймут, а вот вопросы, на каковском голосил, возникнут.

В целом, неплохо посидели. Нас даже кто-то из рядовых сопровождал до ворот в Странный город. Так сказать, во избежание лишних конфликтов. Что тут говорить, с такой козырной картой на вторых воротах Злого нас пропустили спать в таверну без лишних слов.

* * *

Я отогнал от себя воспоминания о былом и на отходняке взгрустнул.

Кто я и что я?! На хрена?! Зачем?! Для чего живу?! Это постоянные спутники отходняка.

Мне повезло: следом за мной спустился мой бродяга. Этот жмых зажмотился или, скорее, прошарил всю фишку.

Визги и рокот старика, что у нас ещё весь день впереди и что опохмел – это начало загула. Смешной, мне так хреново, ещё и ты тут визжишь. Э-э-э, как тебя присобачило место-то в третьей пехотной! Не вой, и так всё хреново! Сейчас соберусь и поедем! Да помню я о письмах! Да чёрт с ними, с доспехами!

В себя я пришёл уже на Колбаске. Конюший в таверне почему-то полюбил моего жеребца, и тот не голодал. Сил много, а где эти лошадиные силы применить, немного вариан-

тов. Этот уродец пытался скинуть меня из седла. Обойдётся, родной! Усижу я, и всё на этом.

Глава 6. О письмах, партнёре барона и прочем

Город набирал шум. Мелькали рассыльные. Солнце паскудно светило в глаза. Бродячая реклама у лавок заманивала нас к себе. Мальчишки пытались срезать кошельки, несмотря на то, что мы на конях. Дурачьё! Нал у нас запрятан не в кошельках, а на виду только мизер. Вдвойне дураки. Ну кто подрезает мошну у конных, пусть даже два конника в толпе – это почти неподвижная мишень.

Антеро поступил просто. Пойманная рука на кошельке – удар кулаком в стальной перчатке по голове. Выживет или нет – не его проблемы. Я, дебил, через полчаса поймал за руку мальчишку и сдал страже. Эй, вы там! Думаете, я гуманист?! Лучше бы мне его на месте убить!

Уже потом бродяга просветил меня после получаса кривых взглядов в мою сторону. Воров тут ждёт от двух до четырёх лет на каменоломнях. Милосерднее сразу убивать.

Вот сволочь, сразу не мог сказать, пока плачущий подросток вырывался у меня, перекинутый за седло. Антеро – скотина! Мог бы и до сдачи паренька страже ситуацию обрисовать! Он думает, что я в курсе местных порядков?!

Не спорю, я налажал. В оправдание мне только то, что до стражи было ехать всего полминуты.

В Новое время в Англии, где вопреки рабской России ли-

шали дворянства за жестокое обращение с крепостными, была смертная казнь за кражу пирожков. Конкретно в тысяча восемьсот девятнадцатом году в Англии было более двухсот двадцати таких приговоров²⁴. Весь прикол, что англичане до тридцатого года ещё около сотни статей с высшей мерой ввели, гуманисты хреновы. Украл ребёнок пирожок – и не в приют, не отрабатывать кражу, даже не в тюрьму, а так простенько и по бытовому – на шибеницу²⁵.

Блин! А я тут с розовой моралью современности лезу в Средневековье...

* * *

В какой-то момент оказались мы в Перевалке. Антеро, коленвал ему в штаны с проворотом, вспомнил, что мне нужен новый доспех. Мы ездили по кузням, а точнее, по магазинчикам от них.

Цены не радовали. Это в пограничье полный плейд²⁶ обойдётся около десятки, а тут – в два раза дороже. Да и хрен с ним, не я плачу, а мой дегенерат, но тут другая ситуёвина. Продавцы как сговорились: цены на комплект начинались от тридцатки. По качеству стали и по подвижности – шлак, по цене как «Абрамс» в соотношении с ценой и качеством «Ар-

²⁴ М. Фуко. Надзирать и наказывать.

²⁵ Виселица.

²⁶ Полный плейд – полный комплект доспехов.

маты».

Нет, я понимаю, что на своей шкуре экономить глупо, но не настолько же! Не последнюю роль сыграло и то, что я больше и массивнее обычных заказчиков. Переделывать готовые доспехи под меня далеко не все согласны.

Ещё одним сомнением в соотношении цены и качества был молчаливый прищур моего отморозка. Прожжённый человек, хрен на мякине не проведёшь. За копейку удавится и за любой кипиш, кроме голодовки.

– Поедем отсюда, – сказал мне бродяга, и это самое мягкое из сказанного.

После Перевалки наши тушки занесло в Скотный двор. Скажу сразу, мы искали в Перевалке нужный адрес, но не нашли, несмотря на подсказки от кора Гижека. В Скотном дворе нам улыбнулась удача.

Нас встретил мещанин, на вид простой, как я, осевший с месяцок на даче, со всеми запоями с соседями и прополкой грядок, когда мне не лень. Тихо приехали, тихо сдали свиток, тихо уехали. Жмотяра даже в дом не позвал. Мы тут через полстраны к нему приехали, а он строит из себя особиста.

Потом нас занесло обратно в Перевалку. Это моё похмельное упорство. Через час поисков мы всё же нашли нужный дом. Найденное нас не обрадовало. Дом чернел остатками обгоревших брёвен второго этажа. Сука барон! Жопой чую подставу от него на горизонте, но пока предъявлять

нечего.

Через Грязный город мы добрались до Вонючего. Тут адресатов не один, а целых четыре. По одному от барона и от Элба, два от Коима. Нашли только троих. Все как на подбор ещё те отморозки. Два ещё куда ни шло, почти неприметные люди, которых не заподозришь, что за ними стоят какие-то силы, но третий... Это, похоже, местный преступный авторитет, ну по крайней мере, от его посещения у меня остались такие впечатления. Четвёртого мы не нашли, так получилось...

* * *

Потом мы опять петляли между лавочек продающих доспехи. Лиха беда начало, но тут в столице есть своя стандартизация у войск короля. Нужен не абы какой доспех, а хоть примерно подходящий для пехоты. Кузнецы не дураки, подняли цены на доспехи определённого вида. Дешевле чем за тридцать монет полный плейд для пехотинца не купить. Мои доспехи тут считаются бронёй для быдла.

Для сравнения, мой бахтерец в Шакти стоит те же пять золотых. Вру, семь золотых на продаже, но какая разница?! С тебя тут требуют не десятку, а почти тридцатку. Где справедливость?!

Я понимаю, если бы тут по такой цене загонялись бы доспехи гномов, но это же обычное железо, цена высока, а ка-

чество так себе. Слава богу, Антеро не дремлет и отволок меня от помощника кузнеца. Чувствует, что я мог сорваться.

Далее мы поехали по банкам. Оба банка находятся в Посольском городе. Первый – «Вурмут и сыновья», второй – «Жарен и компания». В первом мы отдали бумаги, и всё как-то само собой разрешилось. Во втором было интереснее.

* * *

– Присядьте, коры! – сказал нам какой-то управляющий, сменивший службу. – К вам послание. Указано, что вы можете воспользоваться нашей помощью для чтения.

Это уже интересно. Письма мне могут приходиться только от барона Агира и уже до тошноты любопытно, что он там вещает. Скотина такая, кинул меня на налоги. Какого хрена я, самозванец, рассчитываюсь по его долгам?!

– Я знаю, что ты настолько ленив, что не изучил нашу речь, – озвучивал текст банковский служащий. – Потому сейчас это сообщение читает прислуга. Делай выводы сам! Ты мог подумать, что наши соглашения нарушены, но это не так. Я не знаю, сколько сейчас мне нужно выплатить налогов, но по этому письму ты получишь восемнадцать золотых. Уверен, что ты забыл нужные пути. На всякий случай, имя и адрес основного... – Банковский служащий прервался, пытаясь перевести мат на литературный язык. – Моего партнёра тебе подскажут в банке. Да смилостивится над тобой ночь!

Ну спасибо! Что ещё за милость ночи?! Я, как всегда, не в курсе местного фольклора. Сучара! Всё просчитал! Вплоть до того, что я в первую очередь поеду в казармы, а только после в банк!

А так, зря я на него мысленно гнал, что он ушлёпок! «Моя вина. Да не уподоблюсь я католикам, меа кульпа и прочее. Грешен. Подумал плохое», – мелькнуло в сознании.

Пока я мысленно каялся, Антеро уже перевёл мосты разговора на себя. По его словам, он в первую очередь выпытывал, как и когда мы получим монеты. Молодец! Так держать, моя корыстная сволочь!

Восемнадцать золотых – это, конечно, не двадцать шесть с мелочью, но уже что-то. Второй чек меня порадовал ещё больше. Ещё десятка по уговору, да не в конце года, а в начале.

Золото радует, но, блин, мозг свербит мысль, что я продешевил. Какого хрена я предложил быть подставной мишенью для убийц всего за десять золотых в год?! Просчитался, факт! Привык к ценникам в пограничье! Я предполагал, что цены в столице будут выше, но не настолько же! Вот барон смеётся над дурачком!

Сучара! Развёл меня с моей подачи по мелочовке! Я тут жопой рискую, а его плата меньше налогов, которые он должен! Доберусь до твоих корешей – решу проблему! Пусть компенсируют! Я дурак, что ли, подставляться задарма?!

Дом кора Далена располагался почти у самой реки. Поток так себе, на взгляд – около десяти метров в ширину, а по глубине не берусь судить, но не думаю, что глубже трёх метров. Зарека вообще интересный город. Тут тихо и спокойно, на лицах челяди самодовольство и ленивое умиротворение. Близ стены с округом Чернь это ещё не так бросается в глаза, а тут каждый второй светится довольной улыбкой на лице.

Ещё бы им не улыбаться, жизнь удалась. Жить в Зареке – это, конечно, не то же самое, что жить на Холме, но тоже не кисло по сравнению со всей остальной столицей и королевством в целом. Сами окрестные пейзажи кричали об этом.

У реки дома не жмутся друг к другу, а соревнуются разбитыми садиками, чтобы не сказать садами. Тут часто встречаются живые изгороди, ограждающие дворы вместо заборов. Тут жилища наполнены светом, проникающим через широкие витражи с мозаикой из цветного стекла. По фасадам домов причудливо вьётся лепнина: всякие там змейки, ящерки, паучки и прочее. У некоторых вместо добротных ворот имеются стилизованные арки в живых изгородях, где роль столбов исполняют статуи, держащие кованые декоративные, на взгляд невесомые, решётки ворот. Больше всего меня впечатлил вход, где роль столбов исполняют два рыцаря из белого мрамора. Одной рукой они держат створки ворот, а вто-

рой вздымают в небо мечи. Хочешь не хочешь, а пройдёшь под сенью мечей.

На улицах не видать городской стражи, но она тут, по сути, и не нужна. Каждый дом имеет свою собственную охрану. Непривычна здесь и тишина. По улицам не бегают крикливые мальчишки, не скрипят разбитые колёса у телег, не раздаётся постоянным фоном гул торговцев, нахваливающих свой товар и гнобящих конкурентов. Только изредка раздаётся в аккомпанемент цоканью подков наших коней по брусчатке такие же звуки от лошадей, запряжённых в кареты. Тут даже трубочисты и золотари²⁷ чистые и опрятные. Сервис, так сказать.

Так вот! На фоне всего это великолепия дом кора Далена был необычен. Хибарой его не назовёшь, но смотрится он посреди всего этого великолепия несколько странно. Вы не подумайте, вид дома вовсе не страдает от того, что у него мало территории или что он слишком высокий. Тут дело в другом. Уж очень мрачное впечатление производит это жилище.

Серый фасад гранита грубо обработанных камней смотрится дико на фоне белого полированного мрамора, на который даже мухе стрёмно упасть. Никакой живой изгороди, просто каменный забор с ржавыми железными крюками на вершине стены.

²⁷ Золотарь – профессия по прочистке, сантехник средневековья. Рабочие инструменты: ведро, тачка, лопата и верёвка.

Окна какие-то узкие и маленькие. Застеклены, само собой, но без изысков в виде цветных витражей.

Вместо сада что-то несуразное, смесь бульдога с носорогом: вроде и есть, а по факту что-то нелепое, низкое, легко простреливаемое.

Ворота в стене – просто какая-то калитка, через которую с трудом карета проедет. И, кстати, не ажурная решётка, а такие массивные створки, обитые ржавеющим железом.

Так сказать, общее впечатление на фоне излишеств Зарки удручающее. Словно хозяин перебрался в элитный город из мест более опасных и привычек своих не поменял. Что тут говорить, этот дом уместно бы смотрелся в Злом городе или в Небесах, но не тут. Ты можешь выйти из тюрьмы, но тюрьма всегда останется в тебе.

Встретили нас тоже неласково, ещё на воротах спросили: «Чё тут надо?» Что тут говорить, к гостям этот дом не призывк.

В вестибюле нас долго мурыжили ожиданием. Присаживайтесь и все дела, но фиг там подняться по извилистой лестнице на верхние этажи. Одним словом: «Ожидайте!»

Давно бы на всё плюнул и уехал бы подальше от такого приёма, а что?! Я, что ли, напрашивался в гости? Мне, что ли, это сраное письмо надо? Это не меня ли кинул барон Агир на налоги? Но меня пробрало любопытство.

Как ни странно, ждать нам пришлось недолго, всего лишь десять минут. Это мелочи по здешним нормам прессования

гостей.

Дряхлый старик к линиялой ливрее повёл нас по лестнице на второй этаж. Спина сгорблена годами, руки трясутся, показная вежливость на словах, но взгляд всё выдавал. В выцветших глазах мелькала колючка зрачков. Самому-то за шестьдесят-семьдесят, а гонору-то! Знаю я такой тип людей. Поясню. Зловредный старикашка, который с годами только стал злее. Всё это я прочитал в глазах деда, слуги кора Далена.

* * *

Кор Дален на удивление оказался моложе своих прислужников. Какое там шестьдесят – семьдесят, ему около сорока пяти – пятидесяти. Охрана у дома, понятное дело, не старики, так, около тридцатки и больше, но возраст основной прислуги говорит сам за себя. Мясо оно и в Африке мясо, ближний круг в доме – более весомый показатель. Не твои это слуги, кор Дален, а достались по наследству от родителя. Не выгнал, не заменил на молодых, а это уже хоть что-то говорит о твоём мировоззрении и характере...

Лицо одутловатое. Густые белеющие брови, некогда бывшие чёрными. Грузный мужик в теле. Чуть выпирает толстый живот, искусно спрятанный под чёрным дублетом. На ногах замшевые сапоги до середины бедра из тонко выделанной коричневой кожи. Массивная серебряная цепь поверх

белой рубашки, торчащей из-под дублета, не застёгнутого на все костяные пуговицы.

С левой стороны лица причудливый шрам, идущий от щеки до рта. Такое впечатление, что кору Далену щеку порвали когда-то. Кто думает, что они не рвутся, то проставьте мне бочонок, я вас ещё и ключицы вырывать научу, невзирая на всякую одежду.

Нос, как ни странно, целый, не сломанный. Губы бледные, слегка искусанные. Глаза жёлтые, цепкие, пронзительно смотрящие. Взгляд, как у кредитора, которому ты торчишь. Рост около ста тридцати пяти – ста сорока. Хозяин дома встречал нас стоя в своём кабинете.

– Письмо! – потребовал кор через несколько секунд пристального разглядывания нами друг друга.

– Вот, – протянул я свёрток пергамента. Всё время пребывания в доме мне этот рулон руки жёг, так и хотелось побыстрее от него избавиться.

Кор Дален пристально взглянул на печать, подковырнул её ногтем, махнул рукой на скамейку в стороне от входной двери и удалился к массивному письменному столу, за который сел.

Чтение у него много времени не заняло. По его лицу во время этого процесса ничего сказать было нельзя, но я пятой точкой чуял, что в письме не только хорошие новости. Было что-то такое в атмосфере комнаты, что мне давало ощущение, как перед грозой.

– Ты, значит, бастард? – вынес свой вердикт Дален, указывая на меня пальцем. – Прибыл поступать на службу...

Вроде бы всё точно сказал, но интонация, с которой это было сказано, мне не понравилась. Дален ждал ответа, а я и не знал, что говорить. Что тут скажешь против фактов, изложенных в письме. Да всё совсем не так, но на откровения меня почему-то не тянуло.

Меня сильно напрягло то, что в письме я выступаю бастардом, а не его самозванцем. С другой стороны, я вроде как поклялся на цепи такие подробности сказать сам, но только что-то не тянуло меня на откровения с таким ко мне отношением. Слишком мутный и опасный человек этот Дален.

В общем, молчание затянулось. Антеро не встречал, а я тупил.

– Чем твой отец занимается, знаешь? – после долгого молчания спросил кор Дален.

– Нет! – ничуть не соврал я.

Опять повисло молчание, но ненадолго. Дворянин сверлил меня взглядом и чему-то ухмылялся.

– Врёшь! – вынес он свой вердикт.

– Догадываюсь! – не стал оправдываться я.

Не мальчик, понимаю, что приграничье – это не только постоянные военные конфликты, но и контрабанда. Свечку при передачах не держал, но здравый смысл ещё никто не отменял. Тем более, что сам почти месяц колесил по приграничью в караване контрабандистов.

– Хорошо! – вынес свой вердикт хозяин. Что «хорошо», мне было непонятно. – Твои дальнейшие действия?

– В чём? – удивился я.

– Мне партнёр пишет, чтобы я приглядел за тобой... Как я могу тебе доверять?! – заявил Дален. В чём предьява, непонятно, но чувствуется лёгкий наезд.

– А как я могу тебе доверять?! – парировал я, наплевав на сословия и гостевой статус.

Молчание. Состязание по передавливанию взглядов.

Есть что-то такое в жёлтых глазах магическое, звериное. Вроде глаза как глаза, но так раздражают своей желтизной. Так и хочется ударить по лицу, а лучше выстрелить из двустволки.

Молчание опять затянулось, мой бродяга слегка толкает локтем меня в бок, но отстань, противный, тут у нас дело на принцип пошло.

– Уточню! – прервал состязание взглядов Дален. – Ты фигурируешь как наследник, а это со временем может сказаться на наших делах...

– А никак! – адреналин в крови хлещет, противостояние взглядов заводит. – Как я могу быть уверен в тебе?!

– Хороший ответ, – усмехнулся Дален, выпуская пар из ноздрей. – Конкретно! Твои действия в случае смерти твоего отца?

– А я знаю? – возразил я. – Он живёт себе и переживёт нас с тобой!

– В таком случае давай договоримся, что ничего в схемах менять не будем, – слегка спустил напряжение Дален.

А вот ты и проговорился! Теперь понятно всё с тобой! Не ты ведущее звено. Ты завязан на Агира, а не барон на тебя. Однако это тебе не мешает планировать и мечтать о большем. Ты мутный и осторожный тип, который плюёт на всё и в первую очередь заинтересован в своих темах.

– В таком случае мне нужны гарантии и небольшая помощь! – слегка обдумав слова Далена, гну я свою линию.

– Гарантии? – он усмехнулся. И добавил презрительно: – Помощь?!

– Ничего сложного. Просто отвезти письма адресатам. Самому не до этого, – не обращая внимания на реакцию кора, продолжил я.

– А я извозчик?! – начал рокотать голос хозяина дома. Слово «гарантии», похоже, прошло мимо ушей как само собой разумеющееся.

– Нет! Но у тебя есть слуги, которые знают город. Тебе это ничего не стоит. А уважение от будущего партнёра при помощи простой вещи ты приобретёшь.

– Даже так! – задумался Дален. – Хорошо. Письма оставишь у Вакта, это слуга, что тебя провёл. Надеюсь, мы друг друга поняли. Если что – обращайся.

Так я тебе и поверил! Обращайся! Ага, только на крайняк! Ты шука, которой уже мал аквариум, и которая мечтает дорасти до акулы, но тут дилемма – не дают. Не дам я твоему

слуге писем; точнее, не дам весомых, а так, мелочь к адресатам, которые мне не важны, например, от Элба и Коима. Не думаю, что друзья строгого гвардейца или послания от управляющего важны. От первого надо ждать сентиментальных воспоминаний, а от второго шифровки к партнёрам, которые с кондачка не разгадываются. Минус шесть незначительных писем – мне уже легче, и на том спасибо.

Я не верю, что тут не существует способов осторожно срезать печать и прочитать послание. То, что мы с бродягой дебилы и не способны это сделать без палева, ещё ни о чём не говорит. В противном случае не было бы нужды Агиру посылать письма с оказией.

Мы распрощались с хозяином дома и спешно покинули мрачную усадьбу.

* * *

– И что ты о нем думаешь? – покачиваясь в седле, спросил я у Антеро.

– Осторожный, опасный, готовящийся, – обрисовал тремя словами суть Далена мой бродяга. – Зря ты ему письма отдал.

– Так там же ничего не было важного, – возразил я.

– Важно или нет, но ты сдал тех, на кого опирается Агир или его друзья. Как бы это не стало нам боком... – сказал Антеро, и я осознал свой пролёт.

Ну етить! Лень – хозяйка косяков. Буду надеяться, что всё обойдётся...

Глава 7. Жизнь и смерть в Небесах

Начну с главного. Доспехи для меня мы всё же купили! В Скотном дворе у Антеро остались какие-то мутные связи, и, скажем так, по цене мне повезло. Сошлись на девятнадцати золотых и семи серебра. Да и вот что, сразу скажу: я не платил ни копейки. Мой бродяга наехал на меня: дескать, у меня появились деньги, и его слово уже неуместно, но хрен там плавал. Сказал – делай! Я тебя за язык не тянул, что оплатишь покупку брони!

Сами доспехи те ещё! Чуть ржавые, чуть побитые, слегка малы и потому так мало стоят. Хотя дешёвы доспехи не поэтому, а потому, что я тут переросток и в этой защите все то-нули, а я, наоборот, чутка вылезая из них. Так что ещё минус полтора золота за подгонку у кузнеца под мои габариты.

При этом меня не оставляет чувство, что сняли эти доспехи со жмурика, но толкнуть никому, кроме меня, не смогли: некондиция по габаритам, хоть и, по сути, востребованный товар.

Теперь моё свободное время занято полировкой железок. Не то, чтобы я такой цивильный, но статус обязывает. Мой начальник по сотне – кор Гижек, но десятник – скотина ещё та! Кор Юдус и заставил меня полировать ржавчину.

– Не дело, когда элита выглядит наёмниками! – его веские слова.

Спасибо и на том, что не спешат заявлять, что мне надо нового коня покупать. Предъявляют мне другое, цитирую: «Элита не может быть быдлом! Ты обязан иметь оруженосца! Не роняй фамильную честь, носи с гордостью свой фамильный герб! Не запятнай себя недостойным! Дерись только с равными!»

Начну с конца. Нам аукнулись наши дуэли в Весёлом городе. Как про них узнали, сам не знаю, но мозги выели чайной ложкой. Антеро ещё пронесло: безземельный, что с него взять. А за меня взялись по полной. Даже вспоминать об этом не хочу. Стукачи везде! Столица, семьдесят тысяч, а по сути – одна большая деревня!

Скажу только то, что на первый раз меня пронесло, пожурили без занесения в личное дело и прочих санкционных действий. На деле всё прозаичнее: ну никем был в местной песочнице шулер, и потому из-за него особо не были родственники и сюзерен...

Фамильный герб – тоже момент не самый приятный. Откуда мне знать, как он выглядит?! Ну, видел какие-то тряпки в баронстве, и что? Я их что, запоминал?!

Я, блин, обязан носить в свободное время сюрко с гербом своего имени, но кто бы мне подсказал, как оно выглядит. И ведь что противно, ни у кого не спросишь такую банальную вещь. Ведь стало понятно, что в письмах Агир никого почти не известил о том, что я подставная фигура. Даже Гижек, начальник сотни, не в курсе, что говорит о нём как не

о самом близком знакомом барона Агира.

Так вот на пустом месте я встрял. Заказать сюрко не проблема, проблема – намалевать на нем свой герб!

Третье про оруженосца. Тут вообще смех да слезы! Формально я рыцарь, либо по временному посвящению, пока не совершу подвиг или не минует три года, либо по статусу рядового войск короля, приравненных к гвардии, а на деле – пшик. Кто ко мне пойдёт в оруженосцы?! Кому нужен этот геморрой?! Подвиг, сразу говорю, не вариант. Под ним подразумевается убийство барона Агира – так звучит задание от графа Илмара, который меня во временные рыцари посвящал.

Да мне это даже представить сложно, как его можно убить. Тем более что барон оказался не таким и плохим человеком. А это вдвойне сложно: совесть защищает, а не только хорошая охрана. Ну убью я своего самозваного отца, и что?! Меня граф пустит в расход как лишнего свидетеля! А мне это надо?!

Сразу отмечу, что предъявы с сюрко и оруженосцем моего отморозка не касаются. Он по статусу мой наставник и безземельный. К такому никто в здравом уме в оруженосцы не пойдёт, ну, за исключением меня. Герб то же самое. Какой герб у безземельного?

Хожу теперь в свободное от караула время в сюрко с гербом короля поверх ржавых доспехов. А тут такое не любят. Это всё равно, что мент в свободное от службы время ходит

по форме. Вроде ничего такого, но к служебному фанатизму относятся с косым взглядом.

По графику дежурств скажу, что он не особо напряжённый. Полдня в карауле, полдня на базе. Да, и если что, тут сутки не двадцать четыре часа, а примерно двадцать пять с половиной. Спасибо отцовским часам, что взял тогда на рыбалку, примерно представляю ход времени. Часы, кстати, я оставил на изучение гному Далину, надеясь на внедрение в производство после корректировок по длительности суток. Да не об этом речь...

Как мне было проще в пограничье! Никто мозг не сношает, всё просто и понятно.

Отдельно скажу про быт. Можно жить в казарме, но это не престижно. В ней живут только нищоброды, числом около десятка из сотни. Ну и мы с Антеро в том числе.

На горизонте ещё одна задача – найти себе жильё неподалёку, чтобы недорого и без клопов.

* * *

Теперь, когда я поныл о своих напряжениях, начну себя реабилитировать. Самой простой разрешимой проблемой был поиск жилья. Остановились мы не в таверне, как кто-то мог подумать, а сняли две комнаты у одной бабёнки. Вдова за сорок пять с дряблыми сиськами, которые она почему-то не скрывает, рассекая в мешанских платьях с открытым деколь-

те. Ей принадлежат несколько лавочек на рынке, где торгуют тушками птицы.

Так! И ещё раз, чтобы потом не возникало лишних вопросов. Сняли мы жильё относительно дёшево, не только потому, что это округ Чернь, пусть и у самых ворот в Твердь, а конкретно – у города Шакши. Тут несколько другой момент.

Как бы это сказать. У Антеро не только усы стоят, подсутился мой отморозок. Теперь по ночам иногда я слышу не только его храп, но и скрип качающейся кровати.

Кто там вякает, что в старости не стоит и вспоминает про всякую виагру?! Гюго в мемуарах славил тот момент, когда у него не встал из-за дремучей старости, почти перед самой смертью, словами: «Ну наконец-то! Всё зло от баб!» Француз, что с него взять, прожил-то всего ничего, почти восемьдесят пять лет.

А чем мой отморозок хуже?! Сосна скрипит и ели гнулись! Как говорят в мульте про Вини-Пуха: «Входит и выходит»²⁸. Я, признаться, ребёнком не понимал, почему взрослые смеются при просмотре вместе со мной детского мультика.

Отдельной песней прозвучит моё обретение фамильного герба. Тут я ожидал море проблем, но всё разрешилось само собой. Помнится, я забухал в Странном городе и это мне, как ни странно, помогло. В общем, нашли мы с Антеро старика –

²⁸ Ослик Иа съёт лопнувший воздушный шарик в горшочек с этими словами.

жреца Рарнора – и его ученика. На наше счастье, они ещё не съехали из гостиницы. Суд да дело, вышло так, что я попросил сначала паренька, а через него и его учителя, покопаться в королевской библиотеке насчёт моей родословной.

Ой, кто бы знал, как мне тяжело дались эти переговоры. На трезвую голову слушать байки о каком-то божке. Не буду гнать, как и что я высказал жрецу, чтобы не навести на себя подозрения. Одним словом, результат был.

Мой герб, оказывается, белая полярная сова на тёмном фоне. Девиз: «Храбрый и отважный». Впрочем, я, как бастард, могу выбрать новый девиз при основании своего рода, но мне в это как-то слабо верится.

Дело осталось за малым: заказать её таким гербом, что я незамедлительно и сделал. Тряпка тряпкою, но вышла эта услуга недёшево, почти двадцать серебра. Ушлёпки, что тут говорить. Хорошая тряпка в средневековье стоит дорого, тут же нет мануфактур и заводов китайцев, всё ручная работа.

С оруженосцем дело не сложилось совсем. Кому я нужен?! Кто отдаст ко мне в прислугу своего хоть десятого сына, которого кормить нечем?! Какой, спрашивается, у него будет при мне карьерный рост?!

Я ныкался по всем возможным для этого местам, а у меня на выбор их всего два.

Кхм, это салоны. Тут существуют такие тусовки, приёмы на дому, называются «салоны». Первый, куда я попал, был откровенным борделем для дворян, только замаскиро-

ванный под приём на дому. Там нас приняли на ура. Ну как же, новые люди среди солдатни!

Кхм, по поводу измен. Ну как это сказать. А я Кайе ничего не обещал! Я же не знал, что тут подарить бусы – то же самое, что у нас подарить кольцо. В общем, я не чувствую себя ничем ей обязанным. Лишнего на своего малого друга не ищу, но ему не отказываю. Что я, дурак, что ли?!

Второй салон – откровенная бредятина. Скучно, мерзко и тоскливо. В него мы попали благодаря покровительству кора Гижека. Вспомнил, зараза, про наше существование! Как помочь в существенных вещах, то он не при делах, а как втравить в какую-то хрень, то он молодец. Освежил память на нашу голову, что он чем-то обязан барону Агиру, и решил выразить свою благодарность. Стопудово он нам не новые связи организовал, а за счёт нас поднялся: типа предъявил заплесневевшей публике новые лица.

Как называется, показал в салоне наши морды. Да тут старые все, есть только две более-менее свежие девицы, да и то по той причине, что они перестарки: двадцать три и больше стукнуло им – и всё, старухи по местным меркам.

Эй, не вякайте, любители романтики! Пушкин и Онегин вам в помощь! Вспоминайте и узнавайте возраст старости у дворянства России. Тут ещё по-божески к возрасту не выданных замуж подходят.

Ну вот, опять! Ну да, я знаю, что женщина, которая за собой следит и ухаживает и в сорок пять выглядит восемна-

дцатилетней, но вы это местным объясните!

Откуда знаю? Ну бывает. Напоролся как-то на девушку, которая оказалась матерью двух дочерей. Внешне около двадцати, а муж постоянно на работе. Спасибо дочкам, не сдали, но упаси меня бог от таких детей...

Кхм, вроде бы «малины» по поиску себе оруженосца – хоть попой жуй, а не тут-то было. Ну да, у старпёров вторых – десятых сыновей хватает, но кто же в здравом уме хочет им такой доли?!

В общем, облом по всем фронтам во втором салоне: ни перепихнуться, ни связей, ни интереса. Вру, во втором салоне было целых два варианта, но мне как-то не хочется за мимолётный порыв бежать под алтарь. Чувствую, только уединишься в дальней комнате – и тут же нагрянет целая свора свидетелей, благословляющих на брак. А мне оно надо?!

Ну ты и сволочь похабная! Дворяне не такие! Они благородные, честь и совесть нации! Ага, ага! Аки паки херувимы!

Ну как вам сказать, романтики. Читайте классиков. Как там Пьер Безухов женился?! Тупо посидел с Элен наедине в одной комнате и женился. Застремался возразить отцу Элен, что он её даже не целовал, а так, просто посидел рядом.

Элен, хоть и красавица, но каждому кобелю давалка, из-за чего они и развелись. Пьер, конечно, слажал из-за трусости, а потом тупо отдал половину имущества за то, что развёлся с той, что принадлежит общественности.

Я, конечно, не Пьер, не богат, как он, но, блин, момент

тоже надо учитывать. Бастард барона, у которого, по слухам, нет других сыновей, гвардеец²⁹, дворянин, ещё не стар по местным меркам. Вывод?! Да окрутят меня, если только дам повод. Не-е-е, лучше в первый салон буду ходить для снятия напряжения...

Ну, поныл вам немного о своей житухе, и слегка отпустило. Расскажу лучше другое, серьёзное. Тут дело такое. Жизнь и смерть...

* * *

В Небеса мы попали по случаю. Просто занесло нас туда. А они не зря прозываются Небесами. Тут в ходу поговорка: «Из Небес на небеса улетел».

К слову о небесах: тут как-то считается, что их много. Средние небеса – для грешников. Высшие – для знати. Низшие – для праведников не от дворян.

«Тебя съедят черви на нижнем небе!» – проклятье, обзывательство, намёк на низкое, не дворянское происхождение. По сути, тут знать сразу попадёт на высшие небеса, никакой уравниловки Иисуса с верблюдом и игольным ушком. Одно хоть успокаивает: вер тут много, и в разные небеса для разных сословий не все верят.

²⁹ Надо различать три гвардии: есть дворцовая гвардия (почётная стража из высокородного дворянства – синекюра), есть просто гвардия (реальное охранение сюзерена) и есть линейная гвардия (бойцы, что решают конфликты).

Я и Антеро были в сюрко короля и, наверное, поэтому к нам не придирались. Одежда с королевским гербом – это отдельная тема.

По какой-то нелепой случайности мы носим красные накидки с изображением какого-то нелепого существа. Химера, но не в классическом земном смысле, ну там грифон и подобные им, а нечто местное и нелепое.

Герб короля – это что-то с чем-то. Собачье туловище и рыбий хвост вместо головы. Сразу говорю: я не понимаю, почему так. Любителям аналогий и вообще геральдики в целом напомню, что Раян – это не Земля. Этот мир развивался по своим законам, со своей мифологией и геральдикой.

Всё, что я понимаю в местном гербоведении, так это то, что герб, который я ношу на сюрко – это признак королевской власти. Сам не понимаю, как это нелепое существо может указывать на такое высокое происхождение.

Так вот. У меня в сумке на крупе коня письмо к очередному адресату, я позёвываю после ночной смены в карауле у казармы. Вот сволочи, ничего толкового охранять не доверяют нашей сотне, только всякую некондицию, где и утащить нечего.

Антеро с умным видом ковырял мизинцем в носу. Светило солнышко сквозь набегающие тёмные тучки.

Мы тупо ездили по улицам, искали адрес. Потом заглянули в трактир, слегка выпили. Когда собрались дальше в путь, то заметили какую-то толпу рядом с трактиром. Пошли по-

смотрели. И было на что.

Дуэль. Старик против молодого мужчины. Они только готовились, и мы почти ничего не пропустили. Вокруг толпа шепчется о причинах поединка. Назначаются мелкие ставки. Свидетели дуэлянтов пытаются разогнать толпу, чтобы для сражающихся был более широкий круг.

* * *

– Это убийство, – услышал я тихий голос кого-то в толпе. Кем бы ни был неизвестный шептун, я с ним согласен. Деду за шестьдесят, а бой на стали – это не бокс. Чем отличается поединок на стали от рукопашки и вообще в целом единоборств! Тем, что первый же пропущенный удар, как правило, и последний. Кто не в курсе, то надо просто пустить кровь, и кружишь, пока противник сам не свалится от удушья. При большой кровопотере из организма уходит кислород, и человек начинает задыхаться.

Дед обречён. Старый, а не требует замены поединщика или, наверное, не может сделать это. Чужак он в Небесах, и заступиться за него некому.

Рассказывать, почему я не вступился, не буду. Просто поддался чувству толпы. Толпа жаждала крови, как стая собак, алчущая первого визга разрываемой на куски девочки...

– Антеро... – начал я.

– Молчи, дурак. Без тебя разберутся... – прошипел мой

отморозок.

Я его понимаю: в случае моего участия у Антеро одна только головная боль. Служба королю завязана на мне. Даже если меня не убьют, полутысячник кор-сэ Загра меня без вазелина полюбит за дуэль при такой массе свидетелей.

Причем не за сам поединок (тут их формально никто не запрещает), а за то, что честь полка уронил. Это тоже отговорка, которая будет на бумаге. На деле тут каждая служба у любого высшего дворянства или сановника имеет свою внутреннюю регламентацию и правила. Хочешь дуэль – никто тебе не запрещает, но дерись вдаль и глуши, без лишних свидетелей, без сюрко с гербом хозяина, в своей собственной одежде.

В общем, за косяк с широкой оглаской сначала с вазелином полюбят куратора тысячи. Потом уже без смазки тысячник докопается до полутысячника. И только потом, когда все эти чувства вырастут в размерах, как снежный ком, всё счастье этой «любви» упадёт на меня.

Так недолго и со службой у короля попрощаться. Кор-сэ Загра при приёме в гвардию ведь предупреждал, чтобы мы не встречали в дуэли. Если бы это был мой родственник, или задета фамильная честь, или я хотя бы знал этого старика, то, по крайней мере, были б хоть какие-то оправдания на ковре перед начальством...

Встрял дед и паровозом утянет на дно любого, кто за него впишется. Заказ. Старик кому-то мешает, или я не я.

Бой начался стремительно. Каролинг против тесака – не очень честно по длине клинков: тесак всегда короче на пятнадцать и более сантиметров. Старое земное правило поединков – выход на бой с тем оружием, что под рукой. Это уже потом ввели гламурный кодекс дуэльных пистолетов и различных правил к ним, чтобы якобы уравнивать шансы...

Звон. Искры и первые зарубки на стали. Дед держится. Сил у него меньше, но баланс тесака позволяет ему не дать повести оружие в круговой. Разошлись.

Вторая сходка. Мужчина провёл двойку, конрад³⁰ и верхняя левая диагональ. Откат³¹ у старика без перехода в контратаку. Разошлись.

Молодой либо прощупывает противника, либо играет с ним, такой рисунок боя. Где связки? Где напор? Где круговая по ногам, раз выносливости больше, чем у старика? А может,

³⁰ Конрад – удар. Один из двух ударов по правой нижней диагонали (второй – манор). По сути конрад – это усечённая вторая часть правого переката. Часть используется в связке: левая верхняя диагональ и конрад, или наоборот. Во втором варианте надо делать небольшую петлю на кисти с одновременным подшагом. Большой занос тела и сильная инерция при вкладывании своей массы в удар.

³¹ Откат – контратака. Есть правый и левый откат. Откатами можно отбить или отвести любые удары в верхнюю часть корпуса. Откат сам по себе – удобная защитная стойка. В классическом виде откаты почти никогда не применяются, а используются усечённые варианты после круговой или нанесения своего удара.

он просто считает деда мясом, которое легко завалит, когда захочет?

Третья сходка. Мужик разошёлся. Бьёт и бьёт связками, не жалеет сил. Старый пятится по круговой и только отбивается.

Раз. И всё! Конец!

Клинок на финте зашёл в кишки. Это я так подумал, но молодой всех обманул. Обманное движение было реальным. Каролинг скользнул вдоль лезвия тесака, оттолкнулся от клинка и удар на кисти врубился старику под рёбра справа, чуть выше печени. Конец старому...

* * *

Дед удивил. Все мечтают умереть красиво, а он это сделал.

Против выносливости и скорости молодости старик мог поставить только одно: ему уже нечего было терять. Молодой привычно уходит, разрывает дистанцию; точнее, пытается это сделать, но старый и не думает заваливаться. Схватился рукой за лезвие каролинга и глубже в себя загнал клинок, не дал вытащить меч из своего тела. Шаг вперёд, ещё один маленький шагок. Пробитое лёгкое даёт о себе знать, но старик не так прост. Тесак выпал ещё при сближении, но у деда остались ладони.

Запястье в переносицу бретёру, шокированному живучестью старика. Сил у старого не хватило вбить кость переносицы.

сицы в мозг, хотя там и сил-то немного надо, но он уже терял сознание. Впрочем, противнику это было уже не важно. Перебор.

Молодой на время потерял ориентацию. Кинжал в дряхлой, слабеющей руке добил противника. Удар под челюсть, кончик клинка пробил гортань.

Два трупа. Мужчина умер почти сразу, раньше, чем старик.

Дед недолго жил. Он ещё хрипел и отплёвывал кровь с губ. Бредил, шептал в гробовой тишине, что он – медведь, которого убил, и который полз по рогатине. Вот так перед смертью его пробрало.

Хорошая смерть. Честная. Ушёл красиво.

Кто-то может сейчас заявить: «В чём тут честность?! В чём красота?!»

Да идите вы! Что вы понимаете?! Красота – это не только ажурные чулки на изящной женской ножке.

Есть высшая красота и высшая справедливость. И вам, наверное, это уже не понять. Посмотрите, что ли, в глаза смерти не с передоза или нелепости вроде автомобильной аварии. Сходите осознанно на заведомую смерть: ну там, на медведя с рогатиной, пусть даже будет подстраховка с двустволкой, или в горячую точку съездите вместо курорта. Может, тогда поймёте.

Скажу просто: я понял. Я увидел старика. Он прекрасен.

* * *

– Поедем, – шептал мой отморозок. – Тут не на что больше смотреть.

Именно шептал. Стояла гробовая тишина, зрители отходили от поединка. Единственные звуки в этой тишине были от какой-то бабёнки, что с трудом сдавливала свои завывания. Всё зло от баб. В Небесах не зевай, улетишь на небеса. Уверен, что старик умер из-за неё. Мёртвый романтик – это и смешно, и грустно.

– погоди, – шепчу я в ответ Антеро. – Посмотри.

Посмотреть было на что. Баба лет тридцати ползала по земле рядом со стариком. Именно по земле, тут Небеса, а не Твердь.

Она что-то выла, подавляя звуки. Рядом стояли три типа и не мешали ей, но по ним видно было, что они не с ней.

– Ты как? – спросил я.

– Не стоит, – покачал головой Антеро. – Не наши проблемы.

– Я пойду. А ты?

– Зря! Ну ладно.

Не одобряет мои будущие действия мой отморозок.

– Уважаемая, вам помочь? – услышал я свой голос.

Толпа уже рассасывалась, и нас легко было заметить. На меня подняли заплаканные глаза. Это бездна. Женщины, какими бы они ни были, хорошими или плохими, более эмоциональные существа. Другое дело, что для того, чтобы пробить их на подлинные, а не лицемерные эмоции, надо сделать что-то запредельное.

– Только вас тут и не хватало, – прошипел кто-то из троицы.

Ну да, конечно. Сюрко с гербом короля. Тут не наши тушки, а королевские представители, так и будет в бумагах, если что. Доблестная стража правителя, которая не остановила казнь, но приехала, когда всё основное уже произошло.

– Я не понял! Ты что-то имеешь против короля?! – зарычал Антеро.

Не то чтобы Антеро такой отмороженный или тем более суицидник, просто чувствует, что сейчас за нами сила закона.

А так сходились мы с ним и вдвоём против четверых, и даже втроём выходили против почти десятка орков. Про помощь загнанного орка в той эпической битве старательно умолчу. Пусть потомки помнят, что их предок вертел чудовищ на мизинце.

Что тут говорить, Антеро третьей ноздрей чувствует, когда можно нарываться, а когда не стоит. Всё-таки до старости дожил и последние лет десять был безземельным, а они те ещё психологи. В противном случае недолго живут без нормальной чуйки.

Троица переглянулась и ушла по своим делам. Хорошего шороха нагнал Антеро.

* * *

День улетел в никуда. Какого!

В общем, пришлось ждать, пока тело погрузят в карету. Её пришлось ждать около часа в таверне. До заведения труп за денежку довёз на тачке какой-то мещанин. Тачка воняла рыбой, но, старый, не обессудь, так получилось.

С женщиной (слово «баба» после знакомства с ней как-то неуместно уже употреблять), впрочем, поговорить как-то не получилось. Ушла в себя. Я даже имя её не запомнил. В голове вертелось только одно: мы влезли в чужие разборки и ответка не за горами.

Ну и пусть. Пусть это будет расплатой за мою трусость, лень и кровь старика. Дед показал, как надо умирать. А если вы такие храбрые или глупые, то что же не влезаете в бандитские разборки?! Кто до сих пор не понял, поясню. Мы кому-то случайно перешли дорогу даже тем, что не дали добить падаль, а конкретно эту женщину.

Небеса полны дворян, но что-то я не вижу тут благородных. Сказки о доблестных рыцарях и аристократах пойте себе перед сном. Доблесть и глупость – несовместимые вещи. Я что-то не вижу очереди страждущих помочь за просто так и при этом самому подставиться.

Ладно бы женщина была бы симпатичная, а то сморщенное яблоко. Кому она нужна без денег, охраны и красоты?

В общем, сопроводили её с трупом до Мрачного города. Дорогу она решила срезать! Поехали, называется, через Небеса!

Сопроводили. Распрощались и забыли об этой дуэли, как о страшном сне. Чтобы я ещё раз по своей дурости поехал в Небеса!

Часть 2. Наглость – второе счастье

Глава 1. Про шёпот, намёки, о неожиданном напряге с цепью и моей тупости

Жизнь моя катится по накатанной колее. После событий с дуэлью старика в Небесах прошло чуть больше трёх недель. В столице всю зарядили дожди.

Бывают сильные ливни, но они-то как раз меньшее зло, несмотря на то, что канализационные канавы с потоками воды не справляются, и все нечистоты плавают по улицам. Прощли – и опять благодать.

Меня гораздо больше раздражает мелкий, постоянно морозящий дождик. Холодно из-за того, что водная взвесь в воздухе постоянно вытягивает из тебя тепло, латы ржавеют, а тебе ещё патрулировать окрестности дворца, невзирая на погоду.

По поводу патруля. Нас наконец-то начали ставить в охрану Холма. Самого дворца короля я так и не увидел: наш дозор ходит маршрутом, который проходит ближе к стене с Твердью. А тут, рядом со стеной, почти не на что смотреть. Бедные кварталы Холма не сильно отличаются от богатых

кварталов Зареки. Те же сады, те же живые изгороди, те же двухэтажные коттеджи.

Я так понял, что тут существует какая-то градация на высоту домов. Далеко не все жилища выделяются тремя этажами. Впрочем, местные тоже хитрят, и за счёт высоты потолков некоторые двухэтажные дома смотрятся в высоту почти как трёхэтажные.

Ну как-то так. Скучная рутина, пессимизм и плохое настроение. Чтобы вы осознали причину всего этого, поясню. Наступила тоскливая осень. Листья на живых изгородях частично повяли, частично осыпались. Вечная слякоть. А тебе ещё три дня ходить, нарезая круги вдоль отведённого участка патрулирования, по всему этому плавающему мусору и фекалиям.

Три дня в карауле – дневная смена, потом два дня отдых, потом ещё три ночные, двое суток отдохнуть и по новой.

Теперь я в свободное от службы время щеголяю в новеньком сюрко с гербом моего самозваного батюшки – белая сова на чёрном фоне. Антеро, кстати, с моей подачи тоже надел герб барона Агира, но у него какой-то усечённый вариант: бледные краски на тряпке сюрко, а у меня вышивка. Тут так заведено, чтобы было понятно, кто простой воин, а кто родня владельца домена.

Кто бы знал, сколько ссор мне стоило уболтать бродягу надеть на себя одежду с гербом Агира. Ещё бы! Барон в васалы Антеро не принимал, герб на сюрко – это фикция, как

и моя тряпка, но есть существенная разница. У меня с бароном личная договорённость, а у бродяги даже на словах нет уговора. В общем, тут к ответу могут привлечь за такой подлог.

С другой стороны, тут могут докопаться и за то, что на сюрко нет герба. Безземельных в столице не любят, как и не любят, когда дворяне свои личные дела на отдыхе решают в накидке с гербом сюзерена.

Что тут говорить, из двух зол выбирается меньшее. Лучше пойти на подлог: шансов встретить людей барона в столице немного, меньше, чем шансов нарваться на проблемы без одежды с гербом или выслушивать от десятника мат за использование уставной формы в нерабочее время.

Кхм. Скажу по десятнику. Точнее, опишу то, какой тут с ним развод. Помнится, нам было заявлено, что мы – потенциальные десятники. Ага, как же! До сих пор держу карман шире! Дворянская честь! Не смей врать! Враньё – это бесчестье, и прочие бредни!

Мне хватило ума самому понять, что заявления о том, что мы станем десятниками, после того как к нам присмотрятся – это голимый развод.

Я присмотрелся к тысяче, навёл первые, лёгкие знакомства и осознал, что такой заманухой тут всех разводят. Войско состоит по большей части из мелких дворян. И что, тысяча десятников?!

Нет, ну конечно, всякое бывает. Я под конец учебки в ар-

мии застал удивительный факт: две роты ШМС³², состоящие полностью из ефрейторов – то ещё зрелище. Ефрейторы чистят толчки, ефрейторы моют полы, ефрейторы в нарядах и прочее. И я такой же по званию, который впоследствии семь раз пропил, прогулял, прокосячил, профукал очередное сержантское звание.

Что называется, не в лычках счастье. Полезный косипор (косячник) всяко лучше сержанта, которого опустили на очки, и который не может рулить ротой, и вообще пользы от которого нет. Со стороны кажется, что младший сержант ведёт роту, а на деле – ты рулишь младшим сержантом, который для вида командует ротой.

Так вот. К чему это я.

Присмотревшись, я осознал, что сотник кор Гижек – дутая фигура. Сотник и все дела – на бумажке, но на деле он сотник только из-за выслуги лет, а вовсе не из-за таланта руководителя или особого опыта. В какой бы армии я ни служил, но везде есть своя креатура и свои люди.

Реальный авторитет есть у командира второго десятка и трёх-четырёх его дружков. В корешах этого авторитета – кор Закура – оказался командир седьмого десятка, мой десятник, кор Юдус.

Однажды между мной и этим десятником состоялся почти приватный разговор. «Почти» потому, что в караулке и при свидетелях, но практически по душам.

³² ШМС – школа младших специалистов.

– Исправляетесь, как я вижу, – сказал кор Юдус, заходя в караулку. – Втянулись в службу...

– Стараемся, – неопределённо ответил я.

– Это хорошо. Старание и послушание – на службе всё, – ответил Юдус, прогнав от чахнувшего камина Лысого.

Кстати, по кличкам. Лысый пытался ко мне приклеить погоняло Бастард, за что впоследствии получил по зубам. Я ещё лояльно поступил, тут за такое обычно на дуэль вызывают и убивают без всяких угрызений совести. Сразу скажу, потом этот дурак пытался навесить на Антеро кличку: что-то там, то ли Седой, то ли Старый, за что бродяга сломал ему нос. Лысый легко отделался, я считаю.

Антеро после мордобоя Лысого прилюдно заявил, что он – Тухлая Черепаха или Бешеная Черепаха. Только так, в общем, и никак иначе. Тут к прозвищу относятся серьёзно, его ещё надо заслужить и подтвердить. Так что я временно без названия, но всяко лучше быть так, чем обозначаться тухлым погонялом Бастард.

Мы, между прочим, за рукоприкладство не только не пострадали по административной линии, но ещё и приобрели негласный авторитет. Впрочем, проблемы у нас наверняка бы возникли, если бы мы этого дурака прирезали на дуэли, а так всё как-то на тормозах спустилось.

– Тут тобой важные люди интересуются... Да и я наводил справки³³... Отец твой в ссоре с графом Илмаром... – осторожно подбирал слова десятник.

У меня внутри словно всё оборвалось. Ну вот! Началось!

Судя по тому, что Юдус осторожничает со словами, всё пока не очень плохо, но уже первый звоночек прозвучал. Это, конечно, пока ещё не набат, но тоже тревожно.

– К моей службе есть нарекания? – попытался я перевести разговор в другое русло.

– К службе нареканий нет... но не в этом дело... – не принял смены разговора десятник. – Я это к тому, что будь готов...

Совсем неожиданный для меня поворот разговора.

– Я как-то говорил, чтобы вы не носили везде... не позорили герб короля... – подбирал старательно слова кор Юдус. – Считайте, что в ближайшее время это вас не касается...

Этим начальник, признаться, ввёл меня в шок. Вам, наверное, непонятно, что он сказал между строк.

Юдус даёт разрешение на дополнительную нашу страховку. Одно дело наехать на бастарда и его сопровождающего в сюрко с доменом отца, и совсем другое – нарваться на исполняющего обязанности слугу короля. Тут сюрко короля всё равно, что ментовская корочка: от крупных проблем не спа-

³³ Наводил справки – вольный перевод, не в ходу тут справки. Уместное замечание на местное расхожее выражение «голубь нашепталь».

сёт, но по мелочи придраться сложно.

Уже потом, через два дня, я узнал от Лысого – дурака, но полезного – историю Юдуса. Четвёртый сын рыцаря, лет десять и больше служит. Отца, сестёр и двух старших братьев убил в переделе собственности какой-то барон. Отнял усадьбу и деревеньку, принадлежащую главе их рода, и стал сдавать их в аренду. Третий сын пошёл под вассалитет убийцы и стал арендатором некогда имущества его семьи.

Так-то и его можно понять. Вариантов нет. Выжить бы. А так фикция правления и сытое место вместо постоянных судебных тяжб или партизанской борьбы. Третьему и так не судьба было наследовать, а тут ему фортануло.

Однако четвёртый сын предательство этого брата не простил. Юдуса не тронули, но и он ничего не забыл. Просто изменить ничего не может. Один в поле не воин. Помогая мне инфой, он мстит подобным, кто взял на меч его отца.

– А как же король? – все, что я смог выдать из себя.

– А при чём тут король? – начал сворачивать разговор кор. – Про дуэли, надеюсь, напоминать не надо?

В другое время я счёл бы это за наезд на меня, но тут другой смысл. Юдус даёт подсказку: пока мы в сюрко, правила вызова на дуэль на нас не распространяются.

Понятно! Значит, уже бретёры ищут с нами встречи. Только совсем отмороженные или те, кому заплатили особо много, рискнут навлечь на себя административный гнев. Основной удар, наверное, будет не через дворянство, а через

ночных работяг, с которых взятки гладки.

– Доспехи, я смотрю, полируешь, – свернул разговор Юдус. – Про оруженосца помнишь?

А это он сейчас к чему?! Пока я гадал о том, что десятник хотел сказать, он плюнул в очаг камина и пошёл на проверку караула.

– Ты понял? – мрачно спросил меня Антеро, когда начальник вышел.

– Угу, – буркнул я, хотя ничего про оруженосца не понял. Вечером, без лишних ушей Лысого, переспрошу у него, в чём смысл этих слов десятника.

– Началось, – коротко подытожил разговор мой отморозок.

* * *

Утро у меня не задалось. Нет, вы не подумайте, я трезв и вчера не очень много пил: кружка или две пива – это не очень много. Но утро не задалось.

С утра шею как-то странно кололо, резко и пронзительно. От этих уколов я, собственно, и проснулся. Растёр загривок, накинул одежду и спустился на первый этаж.

Спросонья я не придумал ничего лучшего, как пожаловаться на уколы Антеро. Его это, как ни странно, заинтересовало в крайней форме. Он попросил разрешения осмотреть мою шею. Ну смотри, если так интересно. А дальше на-

чалось нечто...

– Ты дурак! – это первые слова, которые я могу озвучить из-за цензуры. – Цепь уже почернела!

А вот это уже интересно! Причём тут цвет цепи и моя шея?!

– Вспоминай дословно, о чём ты клялся! – я вырезаю маты Антеро для общего блага впечатлительных барышень.

Суд да дело, но вскоре выяснилось, что эти уколы неспроста. Это, утрирую, меня цепь бьет током в шею, а как на самом деле, даже не берусь судить. Одним словом, магия.

Это может показаться вам смешным, но тут это обычное дело – вера в магию. Я с ней изредка сталкивался, но как-то увиденным не особо проникся. Всё что мне удалось наблюдать, так это как стрелы вроде мазали по бойцам, хотя изначально точно летели по их тушкам. Со временем я счёл это глюком.

Ну была ещё пара случаев, когда я видел, что простая серебряная цепь на время меняла свой цвет: с белого окрашивалась в красный. Дайте хорошие реактивы, и любой химик-самоучка сделает такой же фокус.

Магия в моем представлении – это вызов драконов, молнии с чистого неба по конкретной цели, поднятые мертвецы, ну там шаманство с погодой и подобное этому.

Так вот, я мальчика накосячил. Клянутся в Раяне неохотно, и вовсе не потому, что тут слово надо держать, а потому, что тут ответка не за горами. Цепь на рыцаре – это не только

статусная вещь, но и способ повлиять на пустобреха. Как я понял из объяснений Антеро, тут в определённый момент такие чудеса возможны. Конкретизирую всё, что доступно моему пониманию.

Цепь – это артефакт, который контактирует с аурой, а может и подсознанием носителя. Не выпытывайте из меня подробности, сам не знаю, как это делается или за счёт чего эффект. По факту, когда подсознание считает, что клятва нарушена, следует кара. Есть несколько фаз наказания. Я как-то уже пропустил основные этапы. Дошло до крайностей: цепь почернела. По мне, так это обычное окисление металла. Мой отморозок ещё долго удивлялся, что меня не убило до сих пор. Чёрная цепь не у бродячего – это почти приговор. У них же отдельный реестр цвета цепи.

По ходу мой бродяга меня просветил, что снимать цепь с мёртвого рыцаря могут только сюзерен и особые люди, которые обладают тайной артефакта. В противном случае наступает смерть от молнии.

Ну, это он совсем вовремя просветил! А я-то всё гадал, что это за моя шизофрения, которая мне померещилась на второй или третий день нахождения в этом мире. Меня при мародёрстве рыцаря слегка током ударило, когда я снимал серебряную цепь.

Воспоминания дали мне новую пищу для размышлений. Получается, я имею какой-то иммунитет перед местной магией. При попытке снять цепь меня не убило. Мой артефакт

тоже. Раньше Антеро отмечал, что у меня слишком насыщенный красный цвет при клятвах. Добавить до кучи, что тут землян не любят и уничтожают, как демонов, и пазл понемногу складывается. Высокое сопротивление к местной магии – основа для гонений на соотечественников. Неудивительно, что местные маги, которых, по слухам, и так немного, ищут демонов.

А кому нужен антимаг?! Он – угроза для волшебников, а если ещё и даст потомство, которое обладает иммунитетом к магии?

* * *

Потом мы с Антеро напряжённо вспоминали дословно, о чём я клялся. Оба случая клятв были в его присутствии. Графу я давал стандартное слово при малом временном посвящении. Барону я клялся на конкретике. Если этот зарок завязан именно на подсознании, а не на ауре, то надо вспоминать, о чём мне бьёт током моё бессознательное.

После пятнадцати минут раздумий, перемешанных с матом и руганью, до нас вроде дошло, в чём прокол. Мы вспомнили, что я обещал барону честно сознаться его друзьям, что я самозванец, и всё в том же духе. Примерно так и звучали слова моей клятвы, только более церемониально.

Сказано – надо делать. Косяк осознал, спешу исправить. Я вовсе не горю узнать, насколько у меня большой процент

сопротивления электричеству.

Уже на коне я понял, что количество людей, которым надо сказать, что я самозванец, не такое и большое. Три, ну четыре человека. Гижек – мой формальный командир сотни. Партнёр в контрабанде в Зареке. Список пополняет один пьяница, практически бомж, в столице, который почему-то не спешит променять престольную на баронство Агира. Я чувствовал при его посещении, что с ним не всё так просто. Плюс ещё один, о котором я не мог однозначно сказать, друг он или так.

С Гижekom проблем не возникло. Таверна и вино для проникновенности беседы сделали своё дело. Сотнику вообще было пофиг, кто я и откуда. Сдаёт старый, хватку теряет. Другой на его месте давил бы на меня этим компроматом, а ему по барабану.

С Даленом разговор был суровее. Мои пункты авторитета явно просели. Одно дело обсуждать преемственность с наследником, и совсем другое – обговаривать дела с дутой фигурой для отвода глаз. Скажу просто: я много о себе узнал. Маты, ругань, попытка на меня наехать.

Он, весь такой честный и замечательный, доверился пришлому! У самого рыло в пушку! Не верю, что он такой весь из себя благородный! Насмотрелся на таких! Благородные, что остатки еды среди фекалий ищут! Уж они-то точно никаких клятв не нарушали, потому что их и не давали!

В общем, тяжёлый был разговор с Даленом. Когда он

немного поостыл, то сменил направление красноречия. Деловой человек: в первую очередь думал, как ему на пользу использовать новую инфу. Как ни странно, но то, что я самозванец, пусть и с одобрения барона, в чём-то даже подняло мою значимость в глазах кора Далена.

Это ж какая прямая выгода, если мой самозванный батюшка вдруг резко умрёт. Тем более, что люди всегда судят о других, сравнивая с собой. В глазах Далена читалось, что он просчитывает момент моей помощи в скоропостижной смерти «батюшки».

А что?! Я даже не бастард, который мечтает сам править без оглядки на кого-то, так сказать, не только человек низкого, неблагородного происхождения, но и самозванец, а значит, вдвойне подлец.

С другой стороны, Далена, наверное, напряг момент, что Агир пошёл на признание меня дутой фигурой, а тут масса моментов, которые надо учитывать.

Во-первых, барон от старости поглупел?! Такую бомбу под себя подложил!

Во-вторых, барон делает хитрую многоходовку?!

В-третьих, барона припёрли к стенке обстоятельства?!

Естественно, Дален хотел выжать из меня причины, почему Агир так поступил, но я уходил от ответа. Условия, что буду трещать, какие напряжения у барона, в клятве у меня нет. Поставил в известность – и всё, условие соблюдено.

Ещё одним моментом было то, что он хотел под шумок

отжать проценты от сделок, но хрен ему. Все прошлые договорённости в силе. Ишь ты!

Пытался Дален и сыграть на полученной инфе. Вскользь пытался меня сагитировать, что мне лучше завалить моего названного отца и самому решать сделки. Скользко строил фразы, чтобы их можно было понять двояко. Вроде сказал невинную фразочку, а подоплёка грязная. Это на случай, чтобы ему предъявить ничего нельзя было. Страхуется.

Зря я, походу, доверился ему. Жучара! Это он ещё не знает, что названного отца сейчас прессует граф Илмар. А может, знает и ищет запасной аэродром?!

С полубомжом разговор вышел занятный. Его халупа на окраине Вонючего города оказалась гостеприимной. Урван (да, именно так, просто, без всяких кор и им подобных) оказался самым лояльным. Нормально посидели, выпили вина. Именно вина, причём не самого дешёвого, так что я начал подозревать в нём не просто практически нищего, а человека на ставке. Свой агент у барона в столице, не иначе. В прошлый визит он мне настолько не раскрылся. Старею, видимо, разучился видеть двойное, тройное и какое там ещё есть дно в людях.

Урвану вообще было пофиг, кто я и откуда я. Мне было удивительно, как он выжил среди отбросов общества Вонючего города, но я вовремя понял, что за ним сила. Вот он, грамотный вор в законе, который не выпячивает регалии и косит под простачка. Сразу скажу, тут воры не наши с мох-

натой лапой, хватает сил, чтобы их урезонить, и потому они лучше маскируются.

Четвёртый разговор был так себе. Ни за, ни против этого разговора сказать не могу. Странное ощущение у меня оставил последний дед, именно дед, а кем ещё может быть друг старого барона.

* * *

Кор Равур – старик лет за семьдесят. Живёт в Злом городе. На лице куча морщин и несколько шрамов, в основном, с левой стороны лица. Глаза бледные, как с поволокою. Губы мясистые, но бледные. На лбу и по щекам чёрные, бесформенные точки какой-то старой болезни. Оспой, что ли, переболел? Одет в камзол. Ног не видно из-за стола. При нашем появлении кор Равур не соизволил встать. Побрезговал, даже для приветствия, или и в самом деле не может? Хотя и в прошлый визит, когда мы передали ему письмо, он тоже не блистал здоровьем.

– Вы не спешили! – вместо приветствий и расшаркивания произнёс старик.

Вот так номер! Он нас, оказывается, ждал!

– Спешили? – переспросил я и без позволения присел на пуфик у окна.

– Я так понимаю, клятва даёт о себе знать... – сказал дед и закашлял кровью в салфетку, до этого спрятанную под сто-

лешницей.

Мы с Антеро переглянулись. Какая щука, оказывается, водится в местном болоте.

– Подойди! Глаза уже не те! Дай на тебя взглянуть! На твою цепь! – хрипел старик, по которому без всяких гадалок можно понять, что он одной ногой в могиле.

– Вы знаете о клятве? В письме было? – сказал я, подходя и вытаскивая цепь, спрятанную под одеждой.

– Ну, как я и думал. Уже чёрная... Плохо ты знаешь своего отца, – усмехнулся кор Равур. – Такое даже в зашифрованных письмах не прочитаешь...

– Откуда?! – за всё время подал голос изумлённый бродяга.

– Догадался, – жёстко отрезал старик. – Кем я, по-вашему, работал почти всю жизнь?!

Мы с моим отморозком опять переглянулись. Это на кого мы нарвались?

– Тут не только кость... – постучал себе пальцем по лбу кор Равур. – Я раньше был секретарём на службе... Кхм, это всё, что вам надо знать...

Ага, как же! Судя по тому, как ты соображаешь и секретничаешь, ты особист местного разлива, не меньше. Опыт не пропьёшь. Сам от старости сыплешься чуть ли не на глазах, но ушки торчком при первых намёках, что кто-то продал Родину.

– Давай говори, что должен был сказать, и проваливай, –

не стал миндальничать старик.

– А мне надо говорить, раз вы обо всём догадались?

– Конечно надо! Догадки догадками, а слышать всё же лучше. В чём ты, кстати, поклялся?

– Что всё расскажу друзьям барона.

– Ну, рассказывай!

– Я самозванец, и поклялся об этом честно рассказать друзьям барона. Я подставная фигура для убийц графа Илмара, чтобы бастард барона Агира спокойно вступил в наследование землёй. За это барон устроил меня в армию. Вроде всё.

Старик долго молчал. Как-то странно смотрел на меня, шикнул на слугу, принёсшего горячий отвар с каким-то лекарством, но всё же, спровадив его, отпил.

– Интересно. Кто бы мне такое сказал, не поверил бы... Я думал, ты тут по другому вопросу... Впрочем, не важно. Агир мне что-нибудь велел передать на словах? – после пары минут молчания прокашлял старик.

– Нет, это общее послание всем друзьям барона...

– Друзьям?! – усмехнулся старик. – А они у него ещё есть в столице? Я последний из нашей компании. Агир тебе этого не говорил?

Ну, здравствуйте! Тьфу ты, блин! Это что получается, я зря карты раскрыл перед теми тремя и сам себе на пустом месте устроил проблемы! Агир, блин, тоже молодец! Не мог с самого начала конкретизировать, кто у него друг, а кто так, партнёр или случайный пассажир!

– Кому ты ещё это рассказал?! – вдруг прорезался властный голос у кора Равура. – Я по твоей физиономии вижу, что ты наделал дел!

– Немногим. Трёх. Кору Далену, кору Гижеку и Урвану...

– Гижек не опасен. Урван свой человек, против барона интриг вести не будет, а вот Дален – змея. Как ты вообще догадался с ним откровенничать?! Дурак! Не-е-е, рано мне ещё умирать! Сначала за тобой надо подчистить...

– Да откуда я знал?! Агир не сказал, кто у него друзья, а кто опасен для него... – начал оправдываться я, но старик меня перебил.

– Узнаю Агира! Кинет щенка в воду и смотрит, как тот будет выплывать. Потонет – туда ему и дорога. Выплывет... – закричал старик, но потом вдруг резко сорвался на крик. – Не Агир! А отец! На худой случай, барон! Уши есть везде! Не та пошла молодёжь, думать разучились!

Антеро от ора кора Равура только усмехнулся. Ну да, что-то все старики на меня кричат в этом мире. Видимо, это моя карма – быть вечным дураком и бестолочью для всех дедов. Равур, видимо, заметил тщательно скрываемую усмешку Антеро. Это я научился видеть малейшие тени эмоций на его словно каменном лице, а этот-то как просек?! Опыт?

– Да не стой ты там. Садись. Сейчас позвоню, и вина принесут. – Старик сказал это не мне, а Антеро. Ну понятно! Сейчас будет что-то вроде клуба престарелых по интересам гнобления меня.

Дальнейшие моменты моего прессования лучше упушу. Скажем так: я много о себе нового узнал и обогатил свой словарный запас мата и ругани. Даже Антеро, а он ещё тот матерщинник, временами довольно морщил усы, услышав для себя новые словесные обороты.

Кор Равур уже забыл, что хотел меня выгнать после того, как я ему всё расскажу. Одной ногой в могиле, но хлебом не корми, так и хочет надо мной словесно поизмываться.

Если сделать цензурную выжимку сказанного, то сказал старик не очень много, но всё конкретно. С Даленом теперь надо держать ухо востро, этот... в общем, много проблем может сделать. Отдельно меня старик предупредил, что верить этому кору нельзя, в любом его предложении будет свой подвох. Кто не понял, то старик намекает, чтобы я не вёлся на предложение Далена ускорить прощание с моим названным отцом. И ведь что важно, я про разговор с тем прошёлся верхами, суть его слов не сказал, да и Антеро молчал, а Равур всё сам просёк.

Что тут говорить, словесно меня поимели раз десять. Я даже устал краснеть, осознавая свою тупость. Одно только хорошо во всём этом позоре: Равур обещал мне помогать на первых порах советами, его связями, да и просто предложил нам с Антеро остановиться у него.

Насчёт того, чтобы пожить, да тем более на халяву – это, конечно, лестно и выгодно финансово, но не вариант. Несколько часов на дорогу из Злого города до Шакши кро-

ют медным тазом всё предложение. Кто жил в Москве и тратил по несколько часов, добираясь из дома до места работы и обратно, те поймут.

Да и вот ещё что. Не надо быть такими наивными. Бескорыстная помощь моей дутой фигуре, присланной от старого друга Агира, которого Равур не видел много лет?! Хм, свежо предание, но верится с трудом. Я совсем не надеюсь на бескорыстную помощь от старика. У него тут свой, местечковый интерес. Вообще считаю, что этому кору на меня и барона плевать с большой колокольни, просто скучно старому целыми днями ждать смерти и ничего не делать. А тут со мной хоть какое-то развлечение...

Глава 2. Петля сжимается, ротация, а я ищу оруженосца

Со времени нашего посещения кора Равура прошло два дня. Надо признаться, страху на меня нагнал старик. Местных жителей нельзя считать тупыми в деле убийства себе подобных, тут они и современных жителей Земли могут многому научить. Также не надо считать, что в королевстве Скаген совсем не работают законы и что тут бандитский беспредел девяностых. Здесь всё сложнее и тоньше. Вольницы, конечно, хватает, но за некоторую, вроде, ерунду, тут можно неплохо отхватить от всех группировок дворян.

К примеру, Равур подтвердил моё предположение, что до воина в сюрко короля сложнее докопаться. При действительно серьёзных замесах никто, конечно, не будет смотреть на герб твоей униформы, но из-за ерунды вызвать на дуэль будет слишком напряжно.

Есть, правда, в этом негласном, неписаном правиле исключение о мести по кровной вражде, тут уж и на короля кладут с прибором. В остальном на время ношения королевской формы я от бретёров защищён.

К тому же герб химеры – пёс с рыбьим хвостом вместо головы – меня не спасёт от нападков всякой черни и наёмников, золото все риски перекроет, а потеря репутации им не грозит. С другой стороны, зачем платить много, если можно

более простыми и привычными способами всё решить?

Старик Равур меня успокоил тем, что до определённого времени меня будут пытаться убить обычными способами: зачем убийцам переплачивать в два-три раза, если можно за обычную цену меня успокоить.

Эти два старых мудака³⁴ даже поспорили, сколько мне удастся прожить. Совсем моего присутствия не стеснялись, ушлёпки! Антеро на меня поставил десятку золотом, что я месяц протяну. После, подумав, добавил новый спор ещё на пятёрку, что я два месяца протяну! Вот и вся вера в меня этого отморозка!

Он мне ещё польстил, по словам Равура. Эта развалина считает, что мне осталось около двух недель, максимум три, но никак не месяц. Это я ему случайно такую пищу для размышления подкинул, рассказав о словах моего десятника, передавшего, что мной интересуются...

* * *

Когда мы ехали от кора Равура, Антеро мне сказал, что глупо упускать возможность заработать. Он меня лучше знает и уверен, что я всех ещё не раз обломаю.

³⁴ Мудак – не входит в список матерных, а является нарицательным элементом нецензурной брани. Изначально в деревнях мудаками называли кастрированный скот. В современном смысле – человек, способный на неадекватные поступки и получающий от этого удовольствие.

После этих слов на него даже обижаться расхотелось. Сам я, если подумать и вспомнить, не лучше. Помниться, спорил на исход дуэлей с Антеро. В первый раз у меня вообще был беспроигрышный вариант. Я тогда думал просто: победит мой дегенерат – срублю денег, а умрёт – сбегу, пока мне язык не отрезали за базар. А то, что за мной помимо десятка воинов побежит ещё тот, кому я проспорил, всё равно погоды не делало.

По ходу Антеро перенял у меня некоторые моменты беспроигрышных вариантов. Всё равно ему не служить королю, если я сдохну, а так хоть по деньгам поднимется...

Через два дня после посещения Равура произошло событие, которое прозвучало уже не тревожным звоночком, а первым звоном колокола. Нас с Антеро вызвали к сотнику, кору Гижеку. Гижек пытался сгладить неловкий момент, угостил вином, но от этого новость не стала более благозвучной.

Нас с Антеро временно разделяют по разным сотням. Тут обычно не принято разделять бывшего наставника и его подопечного, но вдруг неожиданно произошёл форс-мажор: несколько человек в девятой сотне заболели. Так сказать, им в усиление временно отправляют меня.

Всем нам троим не надо было объяснять причины таких кадровых перестановок. Мы с Антеро уже в ближайшее время ожидали всяких подлянок, и эта вроде мелочь вполне в духе власть имущих и тугого кошелька. Гижек после моего

глупого признания в моем самозванстве тоже что-то начал понимать. Не знаю, что именно, но наверняка не дебил и понимает, что моя фигура замешана в политике пограничья.

Указ спустился сверху. Тысячник, лощёный лизоблюд, просто поставил в известность кор-сэ Загра, что надо временно усилить девятуя сотню и – о чудо – даже назвал конкретные имена для этого. Для бального плясуна, что формально, лишь по бумагам, управляет тысячей, знать поимённо кого-то в тысяче по меньшей мере странно.

Ну как же! Всего-то дел: дать увольнительные кому-то в девятой сотне и под этим соусом вызвать подкрепление. Меня и ещё нескольких человек, чтобы не было заметно моё убийство. Убрать одного переведённого или пришить одного из нескольких переведённых – это разные вещи. Смерть одного среди нескольких – это случайность. Смерть единственного – это конкретный маркёр, что был заказ.

К слову сказать, девятая сотня – это почти отбросы тысячи. Тут такая градация, что первая сотня в тысяче лучше второй, вторая лучше третьей и так далее. Десятник первой сотни выше по званию десятника второй сотни и так далее. То же самое касается и тысяч.

Гижек что-то вешал, что моё понижение – это временно, что формально он мой командир, а я временно откомандирован. Он дурак или притворяется?!

Тут дело вовсе не в понижении. Цель – разлучить меня с Антеро, убрать довесок ко мне, лишний неучтённый фактор,

от которого лучше избавиться перед операцией.

К тому же девятая сотня – это не пятая. Пятая частично патрулирует Шакшу и частично на обороне Холма, а девятая сотня патрулирует ворота между Шакшей и Скотным двором и сам Скотный двор.

Скотный двор – это уже не место проживания дворян, а постоянная текучка торговцев, наёмников, черни. Скажем так, более криминогенный район. Об этом городе я могу много что рассказать, всё-таки тут живу, правда, почти у самих ворот в Шакшу, где намного спокойнее.

– На сколько меня переводят? – неожиданно для себя я услышал свой голос как бы со стороны.

– На неделю... Две... – Запнувшись кор Гижек добавил, показав, что ничего не решает: – Три... Пока не выздоровеют... Через месяц, по закону, больных комиссуют, так что это самый большой срок...

Угу! Так я и поверил! Если протяну месяц, то что-то новое придумают, а мне этот месяц ещё как-то прожить надо...

* * *

Жизнь вильнула задом. После визита к Гижеку новой неприятной новостью стало то, что мой выходной заканчивается сегодня, а не через день. Нас с бродягой ещё и в разные смены поставили. Он в дневную, а я в ночную и наоборот. Идти теперь на службу невыспавшимся. Мелочь, а неприят-

но.

Хотя какая мелочь?! У нас теперь разные периоды бодрствования и сна, даже вне службы на выходных, которые тоже не совпадают. Сомнительно, что мы теперь будем вместе. Как там у римлян? Разделяй и властвуй.

– Иди, – вместо напутствия выдал из себя мой отморозок, провожая меня на службу. – Помни, я на тебя поставил!

Ну спасибо! Не забуду! Такую злость во мне пробудил. Ну, уроды, я, конечно, не могу с вами рассчитаться, но назло вам буду жить.

О дальнейшей рутине расскажу по касательной, не стоит это болото подробного пересказа.

Я постепенно вхожу в новый распорядок дня. Десятник мне попался явная крыса и стукачок. Десятник девятой сотни, седьмого десятка Катэ. Да, именно Катэ, без всяких кор. Катэ! Что за имечко-то?! Катька!

Десяток тоже как на подбор: вечно бухие или похмельные парни. Хотя тут, наверное, я наговариваю от раздражения. Сам не ангел, а от нервов мне сейчас в любой тени мерещится убийца. Десяток стоит на страже ворот между Шакшей и Скотным двором, изредка патрулируем улицы ночного города.

Катэ, коленвал ему в штаны с проворотом, на второй день знакомства, в дневной страже сказал, чтобы я не носил сюрко с гербом короля в свободное время, типа не по уставу. Это тебе не Юдус, который вошёл в моё положение и подсказал,

как минимизировать риски.

Одно хоть радует: до места караула мне теперь добираться всего ничего.

Теперь травану о моих предосторожностях. Сразу после ночной смены, на которую попал, как только распрощался с Гижekom, я начал страховаться.

Страховка?! Ну как вам это объяснить – интуиция. Держусь центральных улиц, даже если кто-то там подвывает в подворотне сексапильным женским голоском, что её насилуют. Наивные, так я и повёлся на замануху. Ну, а если и в самом деле было насилие, то сори, барышня, я тоже жить хочу. Тебе что, отряхнулась, слёзки утёрла и дальше пошла, а мне пропустить вспышку значит умереть.

Эй! Вы там не войте, романтические барышни и прыщавые мальчишки! Вступался я уже в этом мире за изнасилованную девочку, чуть сам не подох. Мой лимит благородства исчерпан с тех пор, как на меня начали серьёзную охоту. Дворян полна столица, и что, я самый рыжий, чтобы влезать во все кипиши?!

Ещё раз! Самые духовные, что вы тут предьявы мне строите?! Сходите, что ли, в армию, там от какой дури быстро отучают. Смешно сказать, я три года до службы не матерился: отучил меня подзатыльниками батюшка в церкви, а точнее под церковью. В армии не прошло и восьми месяцев, как я опять начал матом крыть, а это рекорд: обычно те, кто считают себя интеллигентами, начинают материться спустя ме-

сяц. Что тут сказать? «Кто в армии служил, тот в цирке не смеётся»...

Ещё одним элементом моей страховки стало сворованное на рынке стекло. Да, даже не начинайте! Тут все бутылки из глины, а стекло – вещь дефицитная. Как стянул, трещать не буду, спёр, и всё тут.

Любители шпионских фильмов, наверное, подумали, что я сделал себе зеркало и стал подсвечивать себе за спину. Ну так-то эти шпиономаны почти правы, с поправкой, что тут вместо зеркал используют мелкие медные пластины, начищенные до блеска.

Опять сознаюсь, такое вот женское зеркальце я стянул у хозяйки дома, в котором мы арендуем комнаты. Антеро её огуливал в меру его старческих сил, а мне удалось покопаться в её ненужном имуществе. Потом она долго искало своё зеркальце по всему дому, а я с невинной рожей помогал ей в поисках. А вот не надо разбрасываться вещами!

Да, и ещё посмеюсь немного. Антеро, донжуан доморощенный, ей зеркальце купил на следующий день. Совсем в последнее время крыша у него поехала, подкаты бабам начал делать, хотя и так всё на мази.

Впрочем, вдова с собственной жилплощадью в столице, это он хорошо подсуетился. В случае моей смерти у него есть запасной аэродром...

Стекло мне нужно совсем для другого. Купил десяток куриных яиц. Часть пошла на яичницу. В шести оставшихся я

проколол костяной иглой маленькие дырочки и вылил содержимое из скорлупы. Внутри засыпал смесь мелкого толчёного стекла вперемешку с такой же мелкой солью. Пришлось отдельно докупать кусок кожи и кроить себе маленькую сумочку под форму яиц, для переноски боеприпасов. Больше трёх штук за раз в сумочку не помещается, но мне и этого хватит при напряжениях.

Для тех, кому не допёрло. Яйцо в глаза, и больше ничего от жизни человеку не надо. Некоторые воры носили в карманах соль для того, чтобы при опасности кидать её в зенки. По-моему, они извращенцы, или я не знаю какой-то хитрости при переноске соли в карманах.

В армии для косяков, которые любили совать руки в карманы, им их набивали песком и зашивали. После пробежек такие гематомы образовывались, что как они вообще ходили, непонятно. При повторных залётах эти карманы уже зашивались с солью.

Надо ли пояснять, что соль и стекло в глаза – это хороший стопор для нападающего.

Если найдётся такая скотина, что начнёт заявлять, что я не имею чести и не следую кодексу бусидо или романтичным, розовым представлениям о рыцарях, то я вас успокою. Меня тоже все без всяких правил будут резать. Это жизнь, а не сопливая романтика.



Отдельно расскажу о своём поиске оруженосца. Тут двумя словами обойтись не получится.

А на хрена мне оруженосец?! Так-то он мне не нужен, но это дополнительная страховка. Так сказать, следить за тылом, ну и на посылках полезен.

Как я понял, с оруженосцами у всех в тысяче проблемы. Он, оказывается, сильно повышает статус рыцаря на службе короля. По штату они должны быть у всех, а на практике на каждую сотню есть всего несколько оруженосцев.

Поясню. Кому такая придурь в голову придёт, идти в оруженосцы к служивым?! Служивые, конечно, не безземельные, но тоже не велик ранг. Нет, ну конечно, бывают перспективные по родословной воины, или по договорённости между домами дают в оруженосцы ненужного сына, но это исключения из практики.

Я, как всегда, решил пойти другим путём...

Что такое рынок в Скотном дворе? Это нечто непередаваемое. Попытаюсь набросать основные штрихи.

Вонь, мычание коров, навоз на утрамбованной земле по всей улице; постоянный гомон торговцев; крики «держи вора»; как ни странно, запах чеснока и лука; бречание по струнам каких-то придурков, которым медведь на ухо насту-

пил; балаган от каких-то заезжих гастролёров и аромат специй...

Я в сюрко короля еду на Колбаске.

Так плевать на Катьку! Ну будет словесный выговор, ну наругают, но мне моя жизнь дороже.

Совсем в глушь рынка не суюсь. Опасаюсь. А там, конечно, есть на что посмотреть. В Скотном дворе торгуют не только убитой и живой скотиной, но и людьми.

Именно. И не пытайтесь меня подловить на словах, что рабства в королевстве Скаген нет. Это не рабство, а долговая повинность. Всё-таки есть разница. Никто тебя не просил брать кредит, не просил продавать своего ребёнка за миску еды. Формально долговые рабы имеют права, а на практике – как повезёт.

Ценителям напомню о светоче философии Аристотеле, отце наук. Что там потомственный аристократ из династии врачей говорил о рабах? Не помните? Если грубо, то сведу его речь к святой простоте русской языка.³⁵ «Раб сам выбирает свою судьбу: умереть ему рабом или свободным человеком. Если человек раб, то он сам выбрал свою судьбу».

В защиту Аристотеля скажу, что многие домашние рабы жили лучше, чем пролетарии. Свободные голодали, а неко-

³⁵ Герой заблуждается. Русский язык сложен и многозначен, как и древнегреческий. Лучшими адвокатами у римлян считались греки. Латинский прост и прямолинеен, за что и стал языком науки. Многозначность смыслов, заключённых в словах, как в греческом, так и в русском языке – это непаханое поле для грамотных адвокатов.

торые невольные работники умирали от ожирения.

Как там, в госпитале, говорил мне один морячок в авторитете: «Главное, не упасть на палубу. До конца службы будешь её драить».

Тут с рабством примерно такие же расклады. Не ждите от меня того, что я всё вам раскрою, многого сам не знаю. Основное я понял, а в нюансах сам дьявол ногу сломит.

* * *

Мой путь в людском море прервал один инцидент. Сразу скажу, я хотел купить себе раба. И давайте без всяких воплей, ну вроде неглупые люди.

– Держи вора! – Крик почти сразу сменился стоном.

Бабе из черни не повезло. Рыбина в лицо – это только у Чарли Чаплина смешно. Такой хлёсткий шлепок по лицу, что даже я проникнулся полученной пощёчиной.

Ещё раз! И что блин произошло?! Ну получила баба слегонца, и что?! Трамвайные вору нос бритвой срезали самым крикливым ещё в семидесятых.

Вор убежал. Петлял, разминался с подножками, миновал весомые, но медлительные удары кулаков. Одно из происшествий на рынке, и что тут такого, но меня привлёк этот парнишка. Смешной, рисковый. Баба выла и не унималась. Я не знаю, что он у неё подрезал, но её вопли начали меня доставать.

В общем, я кинул со всей дури серебряной монетой ей в лицо, лишь бы заткнулась. Со стороны это рыцарское благородство, а на деле она просто достала резать мне уши своим визгом. Жирная, не бедствует, а всё то же. Обокрали!

Даже услышал в спину шепоток, что благородные занимаются благотворительностью. Ну, если поставить синяк монетой – это благотворительность, то я, блин, меценат.

Не, я конечно, когда меня обворуют, сам тоже буду кричать, но есть же мера! Ну повыл минуту и хватит, лавочка шоу сворачивается. Фартовый уже убежал, где его теперь ловить, так что забудь. Не оголодаешь ты, жирная бабёшка.

* * *

Через полчаса я, не доезжая до рынка с двуногим скотом, заметил продолжение веселья. В узком боковом переулке легко можно было узнать везучего вора. Хотя как сказать...

Малолетка, около одиннадцати лет. Худой. Тело костистое. Длинные руки с тонкими пальцами. На голове что-то непонятное с причёской – зарос. Борода и усы даже не пробиваются. Глаза пронзительные, серые. Одет во что-то непонятное, не с его плеча. Обуви как таковой нет, босой. На щеках веснушки. Понять, пегий он или рыжий, трудно, какая-то смесь цветов.

Лишних слов не было. Вора зажали в подворотне четверо

таких же малолеток в рванье. Ну понятно, это передел между своими.

Я, если честно, тоже проехал бы мимо узкого переулка, но чувство постоянного напряжения не отпускает меня. Постоянно смотрю по сторонам. Начало приватного разговора я пропустил, но в финале поучаствовал.

Паренька пытались бить, а он, пользуясь узкой кишкой улицы, дрался как лев. Заводилу даже вырубил. Вожак пресовал подшефных в наступление. В руках у них мелькали деревянные заточки. Малолетка ничем от них не отличался, но размахивал кухонным ножиком.

Триста спартанцев, блин! При поддержке пятитысячной армии в засаде, в ущелье против двухсот с лишним тысяч оккупантов. Не-е-е, герои, это само собой. Но и подвиг войск поддержки не надо замалчивать.

В общем, рубился вор, как мог. А тут я нагрязнул. Слегка бухой, слегка настороженный.

Чем отличается убийство малолетки от убийства взрослого? Не спорю, что это не очень красиво, им ещё жить и жить, но так получилось. Не я, так они бы сами умерли при переделах.

Любителям классики и Достоевского скажу только, что как-то вы измельчали. В общем, в чём главный посыл «Преступления и наказания»?

Неотвратимость наказания? Чушь!

Муки совести? Чушь!

Плаксивая интеллигенция? Чушь!

А вот не чушь то, что для русских заключается в само собой разумеющемся понятии «совесть»³⁶.

В других языках такого понятия нет. В восточных языках есть выражение «потеря лица», то есть главное, чтобы не запалили, а так делай, что хочешь.

В европейских языках равнозначного совести термина тоже нет. То, что мы переводим под наши лекала – это огрубление понятий. Европейцам не понять русскую душу уже из-за одного только этого ёмкого термина, а таких же сложных в нашем языке больше десятка.

Светило русской литературы Лев Толстой плакал, когда ему пришлось убить Болконского, потому что так сюжет поворачивался. Ну не мудака ли?!

Нет, ну всё понятно, надо так надо. А зачем оправдываться-то?! Ну хотел показать красоту неба и тщетность бытия после измены Лизы, а зачем врать-то? Отправил бы её отдыхать на воды, и закрутил бы Болконский роман с итальянкой. Так правильнее, жизненнее и без надрыва. Так зачем Толстой оправдывался? Испугался гнёта общественности?

Так вот. Как вам сказать. Я сделал то, что сделал, и сами меня считайте тем, кем хотите. Убил со спины двух малолеток. Это так просто. Удар, ещё удар, и у тебя перед глазами валится вожак, убитый вором.

К чёрту справедливость и романтику. Хотя за первую я

³⁶ Совесть – «святая весть».

любого порву, даже самого себя.

Живёшь не по справедливости, а справедливо тебе умереть – отголосок старого воспитания и мировоззрения. Она не аксиома и не закон. Справедливость – это весы, балансирование на грани морали, совести и законов. Именно законов!

Закон – это не справедливость, это область приказа, вторгающаяся в область морали. Пока живы мораль и справедливость, законы о том, что надо уступить дорогу машине скорой для спасения жизни, не нужны. В некоторых ситуациях справедливость решает просто: бить и потом под суд. В этом и весь Достоевский с его совестью. И главный его посыл во все не в трусости и в её муках у студента, а отмороженность главного героя, готового умереть за справедливость.

А как вы хотели?! За свой порыв надо платить! И это правильно! Закон может быть разным, но ответственность твоего выбора справедлива! А что я тут вам философию втираю? Всё равно не поймёте. Расскажу лучше о спасённом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.